

Андрей Петерс

Время благодати для Кыргызстана

Андрей Петерс

**Время благодати
для
Кыргызстана**

Missionswerk FriedensBote
Миссия Вестник Мира
2012

*После того как Бог создал землю,
каждому из будущих народов
Он выделил его территорию.
Но киргиз в это время спал,
а когда проснулся – понял, что упустил момент
и участок ему не достанется.
Тогда он сказал Богу:
«Ты всем роздал земли, а мне ничего не досталось.
Где же я буду жить?»
Бог ответил:
«Действительно, тебе участка не досталось.
Что же теперь делать?
Ладно, живи на Моей даче!»*

– Легенда-шутка в Кыргызстане

ISBN 978-3-937032-66-5

Андрей Петерс
Время благодати для Кыргызстана
© Missionswerk FriedensBote, 2012

Редактор *Татьяна Климошенко*
Оформление обложки *Сергей Споденюк*

Missionswerk FriedensBote
Postfach 1416
D-58530 Meinerzhagen
Germany

*Нарын... Земля, возлюбленная Богом,
С каскадом гор над бурною рекой,
С гостеприимным и простым народом,
С мелодией комуза¹ под луной.*

*Тебя зовут кыргызскою Сибирью,
Где жизнь сурова, как зима в горах;
Где аксакалы, руки взяв за спины,
Идут неспешно в длинных чапанах²;*

*Где дым тезека³ по ущелью вьётся,
Над юртой заснеженной кружа;
Где жизнь проста как хлеб, как чай с лепёшкой,
Где людям не знакома суета.*

*Моя тревога только там утихнет,
Где тот народ, что стал отца родней,
Где вера в Бога медленно и просто
Преображает горы и людей.*

Введение

Эту книгу я пишу по просьбе моих кыргызских братьев. В ней я хочу рассказать о начале евангельского движения в городе Нарын, расположенном в отдалённом горном районе Кыргызстана, куда в своё время призвал меня Господь.

Для моего духовного формирования Бог использовал не только Библию, но и другую духовную литературу, а также биографии миссионеров и мужей Божьих прошлых времён. Эти книги вдохновляли меня и вызывали восторг и удивление.

Когда на миссионерских тропах мне приходилось очень трудно, я перечитывал жизнь апостола Павла, или Хадсона Тейлора в Китае, или Брюса Уолсона в джунглях Колумбии, и опять жизнь казалась терпимой, и я чувствовал себя легко.

Надеюсь, что и эта книга послужит благословением кому-нибудь из будущих миссионеров. Я хотел бы, чтобы мой рассказ ободрил тех, кто, подобно нам, перед лицом огромной задачи осознаёт своё бессилие и ничтожество, а также полную зависимость от призывающего Господина жатвы.

Также я надеюсь, что мои воспоминания побудят взяться за перо и моих кыргызских братьев и сестёр.

Андрей Петерс

Часть первая

Прощание

*Нельзя назвать глупцом того, кто отдаёт то,
что невозможно удержать, чтобы приобрести то,
что невозможно потерять.*

– Джим Элиот

Дождливой июньской ночью перегруженный доверху КАМАЗ всё дальше уходил в Тянь-Шаньские горы. Тревога, счастье, предвкушение неизвестного – всё смешалось в моей душе. Машина пытела все сильнее, медленно взбираясь на перевал. Мы – я с женой Ириной и дочка Магалина – сидели рядом с водителем и никак не могли успокоиться из-за избытка противоречивых чувств...

За спиной остались родительский дом, родная церковь и друзья, многие из которых не до конца понимали, почему мы уезжаем. Но, влекомые внутренним побуждением, без объявлений и приглашений пришли они в этот вечер, чтобы ещё раз помолиться с нами и попрощаться.

Мой друг Гриша Дик работал водителем и иногда возил грузы в далёкие горы. Он согласился взять нас с собой до Нарына. Яша Келлер, тоже близкий друг, пришёл за день до отъезда и помог упаковать наши немногие вещи и погрузить их на брёвна, которыми была нагружена машина.

И вот последний вечер, последние приготовления... В пол-

ночь нам предстояло отправиться в путь, а двор всё наполнялся людьми. Как по-новому дороги стали в минуты прощания друзья, с которыми нас так крепко связывали переживания за дело Божье! А миссионерская работа среди мусульман-киргизов — незнакомое нам поле деятельности.

Шёл 1985-й год. Церковь и старшие руководящие братья, прошедшие через десятилетия гонений и запретов, радовались тому, что в Киргизии наступила относительная свобода и появилась возможность спокойно жить и собираться вместе. Они не вполне понимали смысл нашего переезда в горы, поэтому отпускали нас без особых проводов и церемоний, но с миром и молитвой. Однако само согласие церкви и родителей уже было для нас самым большим благословением. Конечно, были и те, кто крутил у виска и называл нас ненормальными, но их мнение нас мало волновало.

В этот день после пяти лет ожидания и молитв сбывалась не только моя мечта, но и обещание Бога, данное мне задолго до этого дня. Мы отправлялись в горы к киргизам, которых уже полюбили, хотя толком не знали, и с которыми хотели жить, чтобы нести им весть спасения...

Ночная дорога казалась бесконечной. Ирина с дочуркой дремали рядом, а меня переполняли чувства. Невольно я вспоминал всё, что предшествовало нашему отъезду.

Обращение к Иисусу

*Бог всё творит из ничего.
И чтобы что-то «создать» из нас,
Он прежде должен сделать из нас «ничто»!
— Сёрен Кьеркегор*

Я принял Иисуса в своё сердце в 1968 году, когда мне было тринадцать лет.

В то время мы жили в Киргизии, в селе Красная Речка, куда мои родители переехали в 1964 году. Родился я в Оренбургской области, в одном из немецких сёл. Но из-за гонений на верующих наша семья уехала в Казахстан, а потом в Киргизию, где в то время не так сильно преследовали христиан.

Хотя я рос в семье искренних верующих и всегда уважал родителей, в подростковом возрасте меня больше интересовал футбол, а не церковь. Помню, как по воскресеньям я вставал рано утром, брал телёнка и уводил его за село на пастбище. Там я пережидал до 10 часов, пока родители не уйдут в церковь на богослужение. Тогда я возвращался домой, брал мяч и кеды и бежал к друзьям на футбольное поле.

Моя мать, подобно библейской Анне, посвятила меня Господу ещё до моего рождения. Я знал о том, что родители молились обо мне; но им доставало мудрости никогда не за-

ставлять меня идти с ними в церковь. Как-то отец по моей просьбе даже дал мне деньги на билет в кино, а сам в это время молился за меня.

Однажды, когда Бог уже работал над моим сердцем, я снова пошёл в воскресенье на футбольное поле. Но в то утро я не нашёл там своих друзей и вернулся домой необычно взволнованный. Я вошёл в пустой дом — родители с сестрой и братом были в церкви, — сел за старую фисгармонию (духовой клавишный инструмент типа органа) и начал играть. Я играл песню «Да будет воля Твоя во мне, хочу отдаться Тебе вполне», и Дух Святой коснулся моего сердца. Хотя из глаз текли слезы, я, сопротивляясь внутреннему голосу, встал и вышел из дому. Ещё раз я поискал своих друзей по футболу, но никого не нашёл.

Вернувшись домой, влекомый внутренней силой, я снова сел за инструмент и начал играть ту же песню. Слезы полились рекой, и я перестал сопротивляться нежному влечению Небесного Отца. В таком состоянии меня и застала мама, когда пришла из церкви. Мы вместе склонились на колени, и она передала меня в руки Господа.

Это был незабываемый день в моей жизни! Радость спасения затопила мою душу. Впоследствии внутренний голос Духа Святого часто звал меня в общение с Богом, и я любил уединяться для молитвы.

Шли годы. Я всё активнее участвовал в церковной работе, и фокус моей жизни незаметно смещался с Христа на служение, а с этим таяла и первая любовь.

Меня всё больше интересовала музыка, ею я мечтал служить Богу. Я сам избрал для себя это служение, так как обладал музыкальным слухом, играл на многих музыкальных инструментах и страстно любил музыку. И хотя Бог предусмотрел для меня совершенно другой план, я его не понимал, да и не хотел понимать.

После службы в армии я со своими верующими друзьями полностью предался любимому делу. В то время набирали популярность электрогитары и ударные инструменты. Мы создали свой ансамбль, сами писали слова и музыку, все свои зарплаты тратили на аппаратуру и инструменты. Но наш ан-

самбль иногда настолько отдавал предпочтение силе звука и ритму, что нас даже хотели исключить из церкви.

Безусловно, наша цель была благой: мы от всей души желали прославить Бога в атеистической стране. Но где-то глубоко внутри я всегда знал, что это не то, чего хочет от меня Бог.

Однажды мне в руки попала брошюра Освальда Смита «Несите весть им о Христе»; она перевернула всё в моей душе. Тогда я впервые осознал свою полную бесполезность в Царстве Божьем.

Во мне всё больше начал просыпаться интерес к духовной литературе. В то советское время запретов ко мне в руки какими-то невероятными путями попадали книги о пробуждении и о Божьих мужах веры прошлых столетий. Иногда после работы я ехал на мотоцикле за 30 километров, чтобы взять у друзей книгу на одну ночь. Так как за ночь прочитать книгу невозможно, а ксерокса тогда ещё не было, мы фотографировали страницу за страницей, печатали фотографии, а затем читали.

Бог работал надо мной не только через книги, но и через обстоятельства. Мои друзья давно обзавелись семьями, а я оставался один, так как в 1978 году моя подруга Ирина с родителями уехала в Германию, куда планировала переехать и наша семья. Однако обстоятельства изменились, и наша разлука продлилась почти шесть лет. Это испытание Бог тоже использовал для моего воспитания.

Мы с Ириной предпринимали всё возможное и невозможное, чтобы зарегистрировать наш брак. С этой целью мы встречались в Москве, в Таллине и Ленинграде, но вездесущие сотрудники КГБ нас неизменно выслеживали и не допускали до ЗАГСа. Я винил во всём советскую власть и в своих усилиях добрался однажды даже до Андрея Сахарова, известного правозащитника тех времён, но и он не смог нам помочь.

Однажды, после очередного отказа, Бог заговорил ко мне. Я тогда работал водителем автобуса и стоял в очереди на заправке. В те годы выдача бензина была ограничена и к бензоколонкам выстраивались длинные очереди. Выяснив, что моя колонна не движется из-за сломавшейся бензоколонки,

я перестроился в другую очередь. Но лишь только я перестроился, сломалась эта колонка, а первую наладили. Ругая себя за то, что потерял своё место в очереди, я снова пристроился в конец первой колонны. Но как только я перестроился, движение опять остановилось. В недоумении я решил занять очередь к третьей колонке, но тут и она вышла из строя. В это время я услышал внутри тихий голос: «Долго ещё ты будешь так метаться?» — «Так это Ты, Господи?! — воскликнул я и опустил голову на руль. — Говори, раб Твой слушает». Тогда Бог показал мне, что точно так же я мечусь и по жизни, не понимая, что не КГБ или другие люди, а Сам Бог мне противится. А я знал, что Бог противится гордым!

Так начался путь моего смирения. Я знал, что когда-нибудь мы с Ириной поженимся и на это есть воля Божья, но перестал усиленно молиться об этом. Я верил, что Бог не забудет о моём деле и не затеряет его среди бумаг на столе, как это случается у чиновников. Но в то время я должен был заняться другим: пройтись по своей жизни и навести порядок во всех её уголках.

Иисус — Господь!

*Счастье — это не обстоятельства и условия,
а состояние души.
— Народная мудрость*

Я всё ещё увлекался музыкой. Однажды, когда я читал Библию, Бог заговорил ко мне словами из Евангелия: «...всякое растение, которое не Отец Мой Небесный насадил, искоренится» (Мф. 15,13). Я ясно сознавал, что пытаюсь «насадить» собственное дерево, а оно не растёт.

Тогда я внутренне начал пререкаться с Богом: «Почему Ты не хочешь принимать мою музыку? Ведь я же делаю это для Тебя, для Твоей славы!» Но Бог ответил: «Ты делаешь это для себя!» Тогда я ещё не видел, что в нашем служении было много собственного тщеславия.

В моей жизни ничего не менялось, но на сердце становилось всё тяжелее. Наши музыкальные репетиции всегда начинались с молитвы, и я просил, чтобы помолится кто-нибудь другой, так как чувствовал внутри себя конфликт. В то время я читал книгу Р. А. Торрея «Святой Дух, Его сущность и действия», и Бог через неё говорил ко мне.

Однажды ночью я наконец решил покориться Богу. В страшной внутренней борьбе я лежал ничком на полу в своей комнате и плакал. Мне казалось, что Бог лишает меня после-

дней отрады в жизни. Вдруг во тьме я услышал пение. До сих пор не знаю, пели ли то Ангелы, или Бог послал к моему окну друзей. Слова песни проникали мне прямо в сердце:

*О, говори, Спаситель, слушать готов Тебя,
Сердцу покой желанный шлёт мне рука Твоя.
Я прощаюсь в прахе у Твоего креста.
Боже мой, Бог Спаситель, мир только у Тебя.*

Рыдая, я начал повторять в молитве слова этой песни. В ту ночь моя воля была сломлена. Встав с колен, я сказал Иисусу: «Возьми меня, я Твой. Я готов сделать всё, что Ты хочешь». Я взял свою дорожную электрогитару и со словами: «Её я тоже кладу на Твой алтарь» хотел сломать о коленку. Но Бог остановил меня, сказав, что гитару разбивать не надо, Ему достаточно сломленного гордого сердца.

После этого я обрёл такой внутренний мир, которого раньше не знал. Теперь, когда я «всё потерял», у меня оставался только Христос, Которого я жаждал всё больше и больше. Ничто теперь не конкурировало в моём сердце с Господом, и я начал понимать слова апостола Иакова: «...до ревности любит Дух, живущий в нас» (Иак. 4,5). После работы я ехал не домой, а в поля, где любил уединяться для общения с Богом. Библия стала для меня живым, говорящим Словом.

В те дни я написал следующую песню:

*О Господь, в молитве пред Тобой склоняюсь,
Благодарность сердца приношу Тебе
За любовь, за путь Твой. Боже, умоляю:
Освяти, очисти жизнь мою Себе.*

*О Иисус, Ты очи мне открыл однажды,
Я себя увидел в страшной нищете
И в слезах горячих пал к ногам пронзённым –
В эту ночь, Иисус мой, я узнал Тебя.*

*Нежно Ты склонился над моей душою
И спросил так тихо: «Любишь ли Меня?»*

*Не упрёком строгим – нежною любовью
Ты тогда навеки приобрёл меня.*

*Всю земную прелесть, суету и мусор
Променял на счастье, что мне дал Христос.
Ничего не нужно больше в этой жизни,
Если Ты, Спаситель, всю её возьмёшь.*

Новое осознание греха

*Первое условие исправления –
осознание своей вины.
– Сенека Младший*

Постепенно я начал осознавать, что опутан разными грехами, которых раньше не замечал и от которых не мог избавиться. Я каюлся, молился и спрашивал: «Иисус, Ты можешь только прощать грехи или же можешь и освобождать от конкретных грехов?» И получил ответ: «Если Сын освободит вас, то истинно свободны будете!» Тогда я начал просить: «Иисус, я прошу не только о прощении, нет, я прошу об освобождении!»

Бог обнажал передо мной моё внутреннее «я», так что я даже начал гнушаться самого себя. Я стыдился посмотреть в зеркале себе в глаза. Я перестал участвовать в Вечере Господней, сомневаясь в спасении. Седьмая глава Послания к Римлянам стала моей «вседневной песней»: «Бедный я человек! кто избавит меня от меня самого?!»

Как-то в воскресенье утром, вместо того чтобы пойти в церковь, я снова ушёл в поля, взяв с собой молоток и гвоздь с намерением пробить руку. Я надеялся, что, прочувствовав страдания Иисуса на кресте за мои грехи, перестану грешить. Я сидел в поле и сокрушался о своих грехах, а потом

зажал гвоздь в ладони и поднял молоток, чтобы ударить, но в этот момент услышал в себе голос Божий: «Даже если ты отрежешь всю руку, это не поможет». В отчаянии я спросил у Бога, что же мне делать. И получил следующий ответ: «Твоя проблема глубже. Как собака не может не лаять, как корова не может не мычать, так ты не можешь не грешить. Ты можешь отрубить собаке хвост или лапу, но стоит пробежать кошке – и собака залает: такова её природа. Для того чтобы она перестала лаять, её надо убить!» Тогда я сказал: «Понятно, что горбатого могила исправит, но значит ли это, что я должен себя убить?» И услышал: «Да, это единственный выход».

Тут я пришёл в полное замешательство, так как знал, что самоубийство – грех. До этого я много постился и молился, чтобы измениться. Даже на Новый год, когда все праздновали, я постился, обещая Богу, что в наступающем году жизнь моя будет победной. Но победы длились недолго, хотя я и продолжал надеяться, что изменюсь.

Теперь же я понял: Бог меня «списал» и даже не надеется на то, что я изменюсь. Так, дойдя до дна отчаяния, я услышал голос Бога, продолжавший во мне говорить: «Тебе не надо совершать самоубийство, ты уже мёртв. Я уже давно распял тебя на кресте во Христе Иисусе».

Эти слова прозвучали для меня как раскат грома. Я увидел выход! Это стало сильнейшим откровением, которое я когда-либо до этого получал. Словно заря восходящего солнца начала озарять всю тьму моего сердца. Я изо всей силы отбросил от себя гвоздь, повторяя: «Я уже умер! Мне не надо себя убивать, я уже умер». В памяти один за другим начали всплывать стихи из Писания. «ЗНАЯ то, что ветхий наш человек распят с Ним, чтобы упразднено было тело греховное, дабы нам не быть уже рабами греху... Так и вы почитайте себя мёртвыми для греха, живыми же для Бога во Христе Иисусе, Господе нашем» (Рим. 6:6, 11). От радости я даже запрыгал.

Так началась моя жизнь в победе, но уже не ценой моих усилий, а благодаря вере, то есть доверию Божьему Слову и факту Голгофы.

Я наконец осознал, что я – во Христе, что Бог смотрит на меня как на новое творение, что для Него прежний Андрей отныне не существует!

Как некогда Авраам, я тоже начал называть несуществующее как существующее, и смотрел не на проблему, а на обетование, воздавая славу Богу!

Впоследствии Бог посылал мне необходимую духовную литературу, через которую давал ещё больше духовного света.

Мои внутренние переживания часто выливались в поэтические строки:

*Всё старое и грешное
Сораспято в Иисусе на кресте;
С Ним вместе совоскрес и я.
И нет Адама старого уже.*

*Я назван не пришельцем, а своим,
Освобождённым от закона рабства.
Небесного я царства гражданин –
Не признают двойного там гражданства!*

*Я во втором Адаме, во Христе:
В Нём нет ни осужденья, ни проклятья.
Мой Бог Отец благоволит ко мне
Не по заслугам, а по благодати.*

*Иисус, Ты обновляй теперь во мне
Желания, и чувства, и мышление,
Я покоряю душу всю Тебе –
Дай полюбить мне кротость и смирение.*

*Пленяю в послушание Христу
Свой вольный ум, бунтарскую натуру,
А также самостоятельность всю
И волю непослушную, плотскую.*

Освобождение через исповедь

Прежде чем успешно сражаться на «внешних фронтах», нужно победоносно закончить внутренние сражения.⁴

Самые важные уроки – это уроки смирения, и для них Богу требуется много времени.

Однажды, вскоре после вышеописанных событий, я был на молодёжном собрании и в своём сердце услышал призыв Духа Святого: «Встань и расскажи друзьям о том, что с тобой произошло». Сначала я испугался и подумал, что надо подождать и убедиться, действительно ли я смогу победить грех. Но Дух Святой напомнил мне о том, что как только Бог переименовал Авраама⁵, тот сразу же начал называть себя новым именем, не дожидаясь, когда родится Исаак. Тогда я встал и сказал молодёжи, что раньше пережил только прощение грехов, теперь же Иисус не только простил меня, но и освободил от конкретных грехов. После этого я сел, испугавшись собственных слов. Но вечером ко мне один за другим стали подходить друзья, желая узнать, могут ли и они пережить подобное.

В то время Бог учил меня важности исповедания, и я узнал, какой силой против искушения наделяет «хождение во свете» (1 Ин. 1,7).

У меня был мотоцикл «Ява», и я очень им гордился. Од-

нажды я поехал за запчастями в город Фрунзе⁶, расположенный в 30 км от нашего села, и увидел там прекрасный ветровой щиток из плексигласа, о котором всегда мечтал. В те времена это был дефицитный товар. Я сразу же решил его купить, но уже знакомый внутренний голос тихо проговорил: «Не надо его покупать, ведь у тебя есть неплохой щиток». Но я всё же вынул кошелек, пересчитал деньги и понял, что на щиток не хватает. Тогда я договорился с хозяином, что куплю его в следующую субботу.

По дороге домой внутренняя борьба продолжалась. «Хорошо, что у меня не было с собой достаточно денег, — думал я, — иначе не устоял бы в этом искушении».

Борьба продолжалась всю неделю. Я то соглашался с Духом Святым, то слышал другой настойчивый голос: «Это ведь не грех! У других тоже такие щитки. Тем более ты сам зарабатываешь и можешь себе позволить такую покупку».

Приближалась суббота. У меня были другие причины поехать на базар, но я чувствовал, что не смогу устоять в этом искушении. В пятницу вечером на молодёжном собрании Дух Святой сказал мне: «Встань, признай перед всеми свою борьбу с искушением — и будешь свободен!» Я очень испугался. Даже самому себе я не хотел признаваться в тщеславии, что уж говорить о других! Борьба длилась весь вечер.

Мы изучали 5-ю главу Послания к Ефесянам. Когда прочитали стих 12: «Ибо о том, что они делают тайно, стыдно и говорить», я понял, что эти слова обо мне. Мне было бы очень стыдно, если бы люди узнали о моих мыслях. Я чувствовал себя законченным лицемером. Но потом прочитали следующий стих: «Всё же обнаруживаемое делается явным от света, ибо всё, делающееся явным, свет есть». Вот он, выход!

Бог тут же напомнил мне случай из детства. Мы занимались во вторую смену и зимой возвращались из школы, когда было уже темно. Путь наш проходил мимо магазинов, закрытых из-за позднего времени. И я каждый раз удивлялся, почему продавцы, уходя, забывают выключать свет. Как-то я задал этот вопрос маме и добавил, что в освещённом магазине видны все вещи и сладости, а это ведь большой соблазн

для вора. Но она объяснила, что освещение — специальная мера против воров: видно не только весь товар, но и вора, рискнувшего забраться в магазин. И если вор захочет что-то украсть, он прежде выключит свет, который ему только мешает.

Теперь я понял значение и силу слов апостола Павла. Но у меня не хватало сил исповедоваться перед всеми.

Тогда Дух Святой указал мне на моего друга Давида, чтобы я рассказал обо всём ему. Я согласился и, возвращаясь после общения домой, отозвал его и сказал: «Давид, я должен тебе в чём-то признаться. Можешь думать обо мне, что хочешь, но если увидишь на моём мотоцикле новый плексигласовый щиток, то знай: я согрешил и не послушал Бога!» В этот момент борьба во мне прекратилась и я понял, что свободен и уже не куплю его.

Мой друг ничуть не удивился, напротив, начал сам «зажигать свет» в своём сердце. Так мы оказали помощь друг другу. На следующий день, когда я приехал на базар, у меня даже мысли не возникло пойти туда, где продавали щитки. Ведь я сам себе отрезал путь к искушению!

Когда я в очередной раз испытывал накал внутренней борьбы, Бог вновь показал мне значение исповеди. Тогда я работал водителем на автобусе и вечером развозил людей с работы. Я изнемогал от внутренней борьбы, и Бог уже давно указывал мне на одного служителя, пастора из соседней общины. Но я стыдился ехать к нему на исповедь. (В то время слово «душепопечение» было ещё неизвестно.) Однажды вечером, когда я развёз последних пассажиров и собрался ехать домой, Дух Святой вновь побудил меня поехать на исповедь, но я боялся. Наконец я сказал Богу: «Сейчас 10 часов вечера. Пока я проеду через весь город, будет уже 11 часов. Но если в окне у пастора ещё будет гореть свет, я буду знать, что он ждёт меня».

Я отправился, и на протяжении всего пути через город светофоры один за другим переключались передо мной на зелёный свет. Моё сердце билось всё сильнее. Я сознавал, что происходит чудо. Я пересёк вечерний город, ни разу не затормозив. Это потрясло меня! Теперь я знал, что свет в

окне будет гореть и это мой вечер. Когда я был на месте, свет в окне горел и, казалось, пастор сидел и ждал меня.

Он сразу заметил моё волнение и всё понял. Он спокойно сказал мне, что не следует бояться Божьего света и что я ничем не смогу его удивить. Были признания, слёзы и молитва, и этот вечер стал новой вехой на моём пути победы над грехом.

После этих переживаний у меня сложились слова будущей песни «Слёзы любви»:

*Тихо встала заря, плещет в берег волна,
Круг простых рыбаков у костра.
Тихо всё, вдруг вопрос: «Симон, любишь Меня?»
И поникла Петра голова.
Пётр опять у костра, видит вновь взор Христа,
Снова слёзы туманят глаза.
То не слёзы тоски – слёзы жгучей любви:
Да, Христос, Пётр любит Тебя!*

*Троекратный вопрос, троекратная боль...
Вспомни трижды: «Не знаю Его».
И за эту вину так же трижды: «Люблю».
Здесь, Христос, Ты поверил Петру.
Плачет Пётр у костра. «Симон, любишь Меня?»
Сердце рвётся от боли в груди.
Громких слов не слышать, дел больших не видеть,
Только слёзы всё могут сказать!*

Служение божам

*Лучшая гимнастика для сердца –
склоняться к униженным и поднимать их.⁷*

В то время Бог начал указывать мне на погибающих людей, которых я раньше не замечал.

Однажды зимней ночью я отправился в соседний город Кант на переговоры с любимой подругой Ириной, которая жила в Германии. Тогда это была весьма непростая процедура. Переговоры с «буржуазной границей» следовало заказывать за несколько дней, и время для переговоров предоставляли только ночью и не более пятнадцати минут.

Но даже приехав к назначенному времени, приходилось ещё долго ждать подключения, так как разговор прослушивался. Письма также проверяли, и они не все доходили, поэтому мы их нумеровали.

Итак, я снова ждал на переговорном пункте. Но в этот раз в помещении стояла сильная вонь: в углу спал пьяный бездомный, от которого исходил неприятный запах. Видимо, он забрёл сюда погреться, а так как ночью зал пустовал, его никто не выгнал. Он похрапывал в углу, а Дух Святой говорил мне, чтобы я взял его с собой, чего я не мог себе даже представить.

Поговорив с Ириной, я вышел на улицу, едва не спотк-

нувшись о пьяницу. Голос продолжал настаивать: «Неужели ты оставишь его и уедешь?» — «Но как я могу взять его с собой? Я на мотоцикле, он пьяный, к тому же на дворе зима», — возражал я. Но голос не утихал. Я хотел уже отъехать, но тут почувствовал, как Дух Святой плачет внутри меня. Тогда я вернулся в зал, поднял пьяного и вытащил на улицу. Он не просыпался. Я как-то усадил его на мотоцикл, сам сел впереди и привязал его к себе ремнями, которые всегда возил в багажном отсеке. Всё моё отвращение куда-то исчезло.

Мы медленно поехали. В пути он начал просыпаться от холодного ветра и спросил, куда мы едем. Я ответил, что мы едем в баню, пока же ему следует спокойно сидеть и не двигаться. Он послушно притих и не сопротивлялся. Приехав домой, я затопил баню и отправил туда «найденыша». Пока он мылся, я сжёг в печке всю его вонючую одежду. Когда он вышел, я дал ему свою одежду, и мы сели пить чай.

Было шесть часов утра, и в кухню, где мы чаёвничали, вошла мать. Она немного испугалась при виде раннего гостя. К тому же запах от него всё ещё не выветрился из кухни.

Через этого бродягу я постепенно познакомился с целым подземным миром «бичей» — так тогда называли бездомных. Они работали, жили и пили в закопчённых подвалах грязных кочегарок, которых только в нашем селе было пять.

Эти «бичи» всегда были голодными, так как всё заработанное пропивали, и я стал носить им пищу. Я пытался рассказывать им о Боге и, сидя в табачном дыму, старался что-то читать из Библии. Они с радостью принимали от меня хлеб, но «чёрную книгу» (Библия была в чёрной обложке) просили оставлять дома, так как ничего в ней не понимали.

Они также не понимали смысла наших духовных песен, которые я иногда пел им под гитару. Тогда я начал сочинять для них песни с простым текстом на мелодии известного русского барда Владимира Высоцкого. Также я пытался приводить их в церковь, но там они чувствовали себя неуютно, да и люди рядом с ними испытывали дискомфорт.

После праздника Жатвы я нагрнул свой мотоцикл овощами и фруктами из церкви и развёз по кочегаркам. И даже

случалось, когда у этих павших «пролетариев» сильно болела голова с похмелья, я иногда жалел их и давал им немного денег опохмелиться.

Однажды один из них, напившись, забрёл в наш двор, когда дома никого не было; к счастью, собака его не тронула. Он зашёл в летнюю кухню и, не найдя выключателя, нащупал что-то мягкое и тёплое на скамейке, лёг и уснул.

Когда мать вернулась домой и вошла в кухню, она ахнула! Мой знакомый сладко спал на мягких хлебах, которые она только испекла и разложила на скамейке остывать.

Другой мой подопечный воскресным утром искал меня, и ноги привели его в церковь во время служения. Со двора он принялся звать меня. Летом окна всегда были открыты, и люди, слыша крики, начали выглядывать, а затем посматривать в мою сторону. Мой знакомый хотел обязательно войти, и его наконец впустили. Он прошёл вперёд и сел среди женщин (у нас в церкви женщины и мужчины сидели по разные стороны прохода, как в синагоге).

Люди начали улыбаться, но проповедник сделал вид, что не замечает его, и продолжал говорить. Мой гость напряжённо слушал, но через несколько минут встал и громко заявил: «Ничего не понимаю!» Увидев свободное место рядом с кафедрой, он прошёл туда, сел и снова начал внимательно слушать, приложив ладонь к уху и в упор глядя на проповедника. Тот невозмутимо продолжал говорить.

Тогда бедняга снова встал и, повторив, что ничего не понимает, вышел из церкви. Я встал и поспешил за ним, догнав его уже на тротуаре. Увидев меня, он обрадовался, а затем спросил: «Андрей, ты ведь нормальный человек. Зачем ты сюда ходишь? Ты здесь хоть что-нибудь понимаешь?»

В его словах мне слышался укор Христа; я понял, как мы пропитались религиозностью и как далеко отстоим от нашего Учителя — друга мытарей и грешников.

Многие из «бичей» потеряли свои семьи, и я пытался помочь им воссоединиться. Однажды ночью после работы я на своём автобусе повёз одного из них искать жену. После долгих поисков мы нашли её с маленьким ребёнком. К сожалению, она тоже пила. Я снял для них небольшую комнату у

одной старушки, надеясь, что их жизнь сложится. С большим трудом мы забрали его жену и перевезли на новую квартиру. Для начала я привёз им муку и картошку.

Но через неделю жизнь на новом месте пошла наперекосяк. Поздно вечером эта женщина пришла пьяная, с ребёнком на руках к нашему дому и стала меня звать. Мать, войдя в дом и недовольно посмотрев на меня, сказала: «Иди, там к тебе пришли». Соседи тоже косились на меня. Увидев меня, женщина начала громко на всю улицу кричать: «Зачем ты меня сюда привёз? Он выгнал меня, куда я пойду с ребёнком? Теперь я буду жить у тебя».

Что оставалось делать? К счастью, у моих друзей, молодой семейной пары, было жильё. Посадив её с ребёнком в автобус, я отвёз их к ним и попросил друзей приютить женщину с ребёнком на пару дней, пока я разберусь с её мужем.

На следующее утро, обворовав их и оставив им ребёнка, женщина исчезла. Через несколько дней она появилась снова, но друзья отдали ей ребёнка и выгнали. Воскресным утром она появилась во дворе церкви, пьяная, с ребёнком на руках, и начала искать и звать меня.

Теперь в мою сторону поглядывали уже неодобрительно. Некоторые пытались увещевать: «Скажи мне, кто твой друг, и я скажу, кто ты». Для меня это было не простое время, хотя в сердце росла радость от сознания, что этим я служу Богу.

Пробуждение и призыв к служению

*В собраниях душевных проповедник
Ждать очередь свою устал,
А там, в ауле, мусульманин
Об Иисусе не слышал.
— Андрей Петерс*

Вместо бесконечных музыкальных репетиций мы с друзьями стали по вечерам собираться на молитву и часто постились. Мы читали книги о пробуждении и молились о нём. Тогда мы были очень «радикальными». Если во время коленопреклонённой молитвы кто-то не плакал, мы считали, что это указывает на недостаток сострадания к погибающим.

Раньше руководство церкви часто выражало недовольство из-за нашей громкой музыки, теперь же, когда мы так резко изменились, они удивлялись.

Однажды вечером, возвращаясь домой после молитвы, я уединился за селом и молился, как вдруг ясно понял в своём сердце, что Бог услышал нас и пробуждение близко. Я начал славить Бога.

Через несколько дней нас известили, что из Казахстана приезжают два проповедника. Мы знали: это ответ на наши молитвы! Братья остановились в соседней, Кантской, церкви, но в воскресенье утром мы ожидали их у нас. Конечно, в то время мы были не единственными, кто молился о пробуждении.

В субботу вечером мы с друзьями пришли в церковь и начали выносить скамейки с передних рядов. На шум вышли старшие братья, которые находились в соседней комнате, и спросили, зачем мы убираем скамейки. Мы ответили, что завтра покается столько людей, что впереди не будет достаточно места для молящихся. Они немного удивились, но, видя нашу веру, не стали останавливать.

На следующий день Божье присутствие действительно снизошло на собравшихся. Очень многие люди покаяться и обновили своё посвящение. Только новообращённых было более тридцати. Последующие месяцы стали временем пробуждения не только в нашей церкви, но и почти во всех церквях Киргизии.

Меня всё больше интересовало миссионерское служение, и я с жадностью читал книги о жизни миссионеров. Моя подруга из Германии передавала мне эти книги всевозможными путями, и благодаря им я научился читать на немецком. Я даже вклеил в свою Библию фотографии Хадсона Тейлора и Чарльза Финнея и мечтал стать такими же, как они. В своём желании подражать им я не понимал, что для каждого человека Бог предусмотрел собственный путь.

Очень хочу, чтобы, прочитав эти строки, никто не повторял мою ошибку, так как у Бога есть индивидуальный план для каждого из нас.

В то время мой друг Давид Заватцкий, который ранее переселился в Германию, совершал миссионерское служение в Африке. Я мечтал тоже уехать в Германию, жениться и вместе с женой, получив образование в Библейской школе, поехать в Африку. Почему-то я думал, что миссионером можно быть только в Африке.

Но Бог начал открывать мне мою «Африку» прямо, как говорят, по месту жительства. Бог заговорил в моём сердце: «В какую Африку ты рвёшься? Вот у тебя перед глазами многомиллионный народ, который никогда ещё не слышал Евангелия!» Я отвечал: «О Боже, неужели ты имеешь в виду киргизов? Они ведь мусульмане! Не могу поверить, что они смогут понять и принять Евангелие».

Однако Бог начал медленно, но верно менять мои закос-

нельные представления, и я начал понимать, что Он нелицеприятен. Я задавался вопросом, почему, служа два года в армии, я хоть и дружил со многими киргизскими парнями, но никогда не говорил им о Христе?

Иногда, бывая в горах, я вглядывался в лицо проезжающего на коне киргиза и не мог поверить, что по этому лицу может бежать слеза покаяния. Я вдруг осознал, что пробуждение, прокатившееся по нашим церквям, вообще не затронуло местное население, киргизов.

Уединившись, я часто молился над картой Киргизии и спрашивал, куда Бог хочет меня послать. В каждой из шести киргизских областей были христианские церкви, хотя и без киргизов, и только в Нарынской области совсем не было верующих. Может быть, надо поехать туда?

Однажды на работе я уединился, чтобы помолиться, и вдруг ясно услышал в своём сердце: «Нарын». Я ликовал и славил Бога, получив в сердце чудный покой. Но через несколько дней в сердце закралось сомнение, не внушил ли я сам себе эту мысль. Воскресным утром, направляясь в церковь, я просил Бога повторить Своё слово ко мне, если оно от Него. Во время молитвы я услышал в сердце то же слово, в котором узнал голос своего Пастыря. Это слово было «Нарын». Я даже заплакал.

После собрания я вышел в поле и ещё долго лежал в траве и славил Бога от избытка переполняющих меня чувств. С тех пор я больше никогда не сомневался, что попаду в Нарын.

В те дни у меня родилась песня:

*Мы слышим голос неземной,
Нас призывающий к служенью
Сквозь суету и шум земной:
«Иди за Мной, иди за Мною».*

*Иисус, Ты учишь нас служить,
Ты видишь сердце, а не дело,
И примешь труд, что из любви
И благодарности соделан.*

*В общенье сладостном с Тобой
Смолкают жалобы, вопросы,
И всё понятно и легко,
Мы ни о чем уже не просим.*

*Мы лишь хотим Тебе служить,
В смиренье пред Тобой склоняться,
Тебя любить, Тебя хвалить,
Тебе расти — нам умяться.*

Долгий путь к призванию

*Жизнь, как книга: оценивается не по толщине,
а по содержанию.*
— Народная мудрость

Со мной происходило примерно то же, что пережил пророк Исая (гл. 6). Вероятно, он и раньше не раз приходил в храм. Но однажды он встретился в храме не с богослужением, а с Самим Богом, что произвело в нём сильнейшее осознание грехов. В страхе он упал ниц пред Богом и думал, что непременно погибнет. Но Бог «очистил его уста» и снял с него грех. Когда были очищены сердце и уста, прочистились также его духовные уши, и он услышал голос Бога.

В начале 1-й Книги Царств рассказывается об одном старом священнике по имени Илий, который закошел в религиозных традициях и храмовых обрядах и уже не слышал голоса Бога. Тогда Богу пришлось заговорить с ним через ребёнка.

Когда у Исая «открылись» уши, он услышал Божий призыв: «Кого Мне послать? и кто пойдёт для Нас?» (ст. 8). И ответ пророка был следствием пробуждённого и очищенного сердца: «Вот я, пошли меня». И Бог повелел: «Пойди!..» Я глубоко осознал значение каждого из шагов, пройденных Исаяй.

Тогда я не знал, что потребуется ещё пять долгих лет и

что в моей личной жизни должно решиться ещё много вопросов, прежде чем и я смогу пойти.

Бог дал мне ещё одно сильное обетование: «И отвечал мне Господь, и сказал: запиши видение и начертай ясно на скрижалях, чтобы читающий легко мог прочитать, ибо видение относится ещё к определённом времени, и говорит о конце, и не обманет; и хотя бы и замедлило, жди его, ибо непременно сбудется, не отменится» (Авв. 2,2–3). Я знал, что должно пройти какое-то время.

В те дни я не говорил ещё друзьям о полученном откровении. Конечно же, я очень хотел поехать в Нарын с кем-то из них, но молился, чтобы Бог Сам открыл кому-нибудь Свою волю. Я не хотел, чтобы кто-то ехал со мной просто за компанию или откликнулся на моё приглашение.

Однажды я прочитал в Книге пророка Иезекииля: «И была на мне там рука Господа, и Он сказал мне: встань и выйди в поле, и Я буду говорить там с тобою. И встал я, и вышел в поле; и вот, там стояла слава Господня, как слава, которую видел я при реке Ховаре; и пал я на лицо своё» (3,22–23). Я понял, что Бог зовёт меня в поле.

Была зима, и землю укрывал свежевывающий снег. Я пошёл к дальнему большому стогу соломы, где часто проводил время. Тогда я читал историю Авраама. Лёжа на соломе, я прочитал 14-й стих 13-й главы, где Бог обратился к Аврааму, после того как Лот отделился от него: «Возведи очи твои и с места, на котором ты теперь, посмотри к северу и к югу, и к востоку и к западу». В этот момент я почувствовал сильное побуждение Духа Святого подняться на верхушку стога. Моё сердце начало сильно биться. Взобравшись наверх, я услышал в сердце слова, звучащие как повеление: «Посмотри на север, на юг, на запад и восток. Что ты видишь?» Я оглядел заснеженные поля, потом посмотрел в направлении Фрунзе, Токмака, Нарына и Казахстана, но Дух побуждал меня поднять свой взор и смотреть дальше. И вдруг перед моими духовными очами предстала вся карта Средней Азии: Казахстан, Узбекистан, Таджикистан, Туркменистан и север Китая, а Киргизия находилась в центре.

Я прочитал следующий стих: «Ибо всю землю, которую ты

видишь, тебе дам Я и потомству твоему навеки» (Быт. 13,15). Я осознал, что Бог даёт эти народы семени Авраама, Иисусу, и Он начнёт пробуждать их и созидать из них Свою Церковь.

Это откровение стало для меня настолько великим, что я упал на колени, молился и говорил: «Боже, это невероятно, я не могу представить, как это произойдёт. Мне не доводилось слышать ни об одном христианине из этих народов. Боже, я не могу вместить это видение, оно слишком велико для меня. Дай мне веру хотя бы для Нарына». Я повторял эти слова, простирая руки в сторону Нарына.

Ещё долго я лежал в стоге и не мог успокоиться. Наконец я встал и прочитал до конца 13-ю главу Бытия. Там было сказано: «Встань, пройди по земле сей в долготу и в широту её, ибо Я тебе дам её. И двинул Авраам шатёр, и пошёл... и создал там жертвенник Господу» (ст. 17–18).

Это было сильное слово! В ближайшие выходные дни я решил поехать в Нарын, посмотреть на этот город и поставить там молитвенный «жертвенник». Но, прежде чем уйти домой, я сказал Богу, что если Он исполнит Своё обещание, то я хочу вместе с первыми уверовавшими киргизами создать на этом месте «жертвенник» хвалы Ему.

На следующий день я отправился во Фрунзе, купил билет и поехал в Нарын, расположенный в 300 километрах от столицы. Дорога через горы заняла более восьми часов, и я приехал на место уже затемно. Когда я вышел из автобуса, у меня перехватило дыхание от сильного мороза. На улице было –30 °С. Я стоял как вкопанный и не знал, куда идти. В этом городе не было ни одного верующего.

Затем я вспомнил, что один из знакомых «бичей» отбывал в Нарыне срок заключения и там же был оставлен на поселение. Я расспросил о тюрьме и, разыскав её, узнал там о своём знакомом. Мне сказали, что этой ночью он работает в одной из кочегарок на окраине города. Я очень обрадовался и пошёл искать нужную кочегарку. Через два часа, страшно промёрзнув, я наконец нашёл его. Он очень удивился, увидев меня.

Эта первая ночь в Нарыне стала для меня сплошным кошмаром. Мой друг был пьян, и все вокруг тоже. По ночам люди приходили в кочегарку воровать уголь, а чтобы коче-

гар закрывал на это глаза, приносили ему водку. Тут же они вместе выпивали, а потом затеяли драку. Я пытался их разнимать, а они, думая, что я защищаю русских, угрожали мне. Затем пришёл один мужик с огромным ножом и хотел убить моего знакомого. Я с трудом оттащил его, уговаривая прогуляться со мной на улице. Всю ночь я успокаивал их и молился о том, чтобы все дожили до утра.

Когда забрезжил рассвет и последние драчуны разошлись, я снова вышел на улицу. Меня потрясла великолепная панорама гор, которые возвышались прямо передо мной. Идя по городу ночью, я не видел этой сказочной красоты, так как было облачно.

Нарын лежит в долине реки на высоте 2000 метров над уровнем моря. Я не мог оторвать глаз от сияющих в лучах рассвета снежных вершин. Казалось, горы начинаются сразу за домами. Дым от тизека поднимался над домами с плоскими земляными крышами. На улице начали появляться первые прохожие, и я отправился назад, в центр города. Это был не город, а скорее большое селение, узкой полосой растянувшееся на несколько километров вдоль бурной реки с одноимённым названием Нарын. Я шёл, оглядываясь вокруг и представляя себе жизнь в этом городе.

Так я дошёл до центра, где был небольшой парк. Войдя в него, я нашёл засыпанную снегом скамейку и, сев, начал молиться. Я ощущал себя так, словно находился в Гефсимании под гнётом невидимых духов тьмы. И я воздвиг здесь молитвенный алтарь, ходатайствуя перед Богом за этот город. Я сказал Богу, что если Он устроит наш брак с Ириной и приведёт нас в Нарын, то в этом парке мы воздадим Ему славу.

Ещё долго я сидел там, закрыв лицо руками, и молился. Наконец подняв голову, я заметил, что прохожие с удивлением смотрят на странного русского, сидящего в снегу на скамейке. Здесь была действительно кыргызская Сибирь, настоящая духовная целина.

Затем я пошёл на автовокзал и последним рейсовым автобусом уехал домой.

Это было в 1980 году.

Здравствуй, Нарын!

*Когда мы просим Иисуса привлечь к Себе грешников,
Он просит нас пойти к ним.⁸*

И вот теперь, спустя пять лет, туманным холодным утром нас встречал Нарын, этот ставший уже близким город.

Окружив машину, на нас с любопытством глазела черноголовая детвора и кричала: «Орус кельды»⁹.

За месяц до переезда я приезжал в Нарын, чтобы подыскать работу и квартиру. Начальник ПМК (передвижная механизированная колонна) Курманбек обещал мне и то, и другое. Но теперь, когда мы прибыли на место, всё оказалось совсем не так, как мы ожидали. Мой начальник, суливший едва ли не золотые горы, был очень удивлён, что я так быстро приехал и теперь ему надо что-то предпринимать. Вокруг ПМК были построены небольшие домики барачного типа с маленькими квартирами, многие из которых были заселены самовольно.

Слух о том, что приехали «орусы»¹⁰ и начальник будет кого-то выселять, мгновенно облетел жильцов. Когда начальник пошёл со мной искать квартиру, он нашёл все двери закрытыми. Наконец, увидев одну открытую дверь, он вошёл и сразу начал выгонять самовольно вселившихся жильцов. Эта квартирка, площадью всего 7 кв. метров, состояла из двух

маленьких клетушек, в которых ютились две семьи с маленькими детьми.

Мне стало очень неловко, что из-за нас, миссионеров, эти семьи останутся без крова. Я попросил начальника не выгонять их, пообещав, что мы как-нибудь разделим с ними этот уголок. Но, взглянув на мою жену, дочку и вещи на машине, Курманбек нашёл другое решение: выделил этим семьям вагончик, которому они весьма обрадовались и начали быстро собирать вещи. Их переезд длился недолго. Свои немногие пожитки они побросали на шырдак¹¹, завязали его в узел и уехали. Я же стоял, смотрел на нашу мебель на машине и думал, нужна она нам здесь или нет.

Мне припомнился рассказ об одной миссионерке, которая трудилась в Китае. Когда к власти пришёл Мао, все зарубежные миссионеры должны были покинуть страну. Её тоже выселяли. Несколько молодых солдат-коммунистов должны были проконтролировать её отъезд и помочь ей добраться до вокзала.

Увидев сундуки и огромные сумки с вещами, которые им предстояло нести, один из них возмутился: «И это всё необходимо тебе для служения твоему Богу? Посмотри на меня: вот моё оружие и вот мой рюкзак на спине, и это всё, что мне надо!» Миссионерка была очень постыжена и не знала, что отвечать. Впоследствии она поехала на миссию в Африку, но на этот раз взяла с собой только десяток носовых платков!

Теперь, находясь в этой миниатюрной квартирке, перед подобным выбором стоял и я.

Дождь лил всю ночь, и наши вещи в кузове промокли. Мы принялись распаковывать их, потом пришёл сосед и предложил свою помощь. Дверь в комнату была настолько узкой, что мебель пришлось подавать через окно. Когда мы внесли шкаф и кровать, в комнате негде было ступить, диван и вовсе не помещался. Сосед предложил отправить лишние вещи назад, так как не понимал, как мы собираемся принимать гостей: здесь люди спали, ели и общались на усталом коврах полу. Мы поступили по его совету, оставив только детскую кроватку и шкаф.

Когда всё разгрузили, мы решили попить чай. Я спросил у соседа, где берут воду, так как в квартирах водопровода не было. Он ответил, что, хотя живёт здесь уже давно, не знает, где колонка. Об этом нужно спросить у женщин или детей. Позже я узнал, что для местных мужчин носить воду – позор.

Впоследствии я обычно оказывался единственным мужчиной возле колонки среди целой толпы женщин и детей с ведрами.

Когда мы пили чай, выглянуло солнце, как часто бывает в горах, где за один день может смениться несколько времён года. Наши вещи быстро просохли, и к ночи мы полностью обосновались на новом месте.

Всё казалось нам настолько освящённым, что мы не замечали тесноты и неудобств. Нас даже не смущали антисанитарные условия, когда на сорок семей в округе приходилось только два общественных туалета и те на улице. И хотя моя жена шесть лет прожила в Германии, ей всё казалось прекрасным. Я приписываю такую непритязательность единственно благодати Божьей, данной нам свыше. Бог также подарил нам любовь к кыргызскому народу, которой мы прежде не испытывали.

В первую ночь мне не давали спать смешанные чувства, и в два часа я вышел на улицу. Была прекрасная лунная ночь, прямо передо мной возвышались горы. К моему удивлению, во многих окнах горел свет, слышен был шум, крики пьяных мужчин и плач детей.

Вернувшись в дом, я так и не смог уснуть до утра. Как я потом узнал, накануне выдавали зарплату, что всегда отмечалось с размахом.

Русский, который не пьёт

*Ибо мы – Его творение,
созданы во Христе Иисусе на добрые дела,
которые Бог предназначил нам исполнять.*
– Ефесеянам 2,10

Я устроился работать электриком в ПМК. Все наши соседи работали там же, так что мы быстро познакомились. Электрики были здесь в большом дефиците, поэтому дел хватало и после работы. Вначале я должен был наводить в домах порядок с электропроводкой и устанавливать счётчики, которых у большинства не было. Электричество попросту воровали, хотя люди не считали это преступлением. Некоторые пытались мне объяснить, что река Нарын, на которой стоит электростанция, – их река и они имеют право на бесплатное электричество.

В электрощитке, где должны были находиться счётчики, торчали только голые провода из квартир, и каждый вечер жильцы «цепляли» свой провод с крючком к той фазе, на которой ярче светилась лампочка в доме.

Иногда случалось, что пьяный крановщик, возвращаясь вечером домой, забывал до конца опустить стрелу крана и по дороге «собирал» ею все электропровода со столбов. Свет гас по всей округе. Тогда возле нашей двери собиралась тол-

па мужчин, которые просили быстрее наладить свет. Я брал свои монтерские «когти», звал на помощь ребят и поднимался на столбы, натягивая и подключая оборванные электропровода.

Так как все электролинии в Нарыне проложены по воздуху, я много времени проводил на столбах. Когда Ирина с дочкой шли по улице, дочка всегда смотрела вверх на столбы, высматривая папу.

Нашей первой заботой на новом месте было официально встать на учёт и зарегистрироваться в паспортном столе. Мы знали, что эта процедура проходит не без контроля вездесущего отдела КГБ, представители которого могли сразу же выпроводить нас из города. Мы молились и ждали помощи от Бога.

Однажды на работе ко мне подошёл с просьбой наш старик-бухгалтер. У него во дворе уже долгое время стояла сломанная машина. Он сказал, что поскольку я электрик, а к тому же ещё и немец, то смогу её починить. У меня никогда не было машины, а значит и необходимых знаний, но я согласился. Бог помог мне, и через полчаса машина завелась. Старик был в восторге и хотел дать мне за работу барана, но тут я вспомнил о паспортах. Я сказал ему, что баран мне не нужен, а нужно оформить прописку. Он сразу же взял наши паспорта, поехал в паспортный стол, где работал его родственник, взял печать и собственноручно зарегистрировал наши паспорта, поставив нужные штампы.

Увидев паспорта с пропиской, мы облегчённо вздохнули. Впоследствии КГБ действительно не раз пыталось выдворить нас из Нарына, но прописка выручала.

Настоящий спектакль получился, когда мы в первый раз затеяли стирку. Стиральную машину мы поставили на улице, так как в доме не было места. Я носил воду, помогал жене отжимать бельё и развешивать простыни.

Местные дети тут же окружили нас. Им было интересно наблюдать за тем, как мужчина стирает. Даже женщины удивлённо выглядывали в окна, а мужчины, проходя мимо, недовольно покачивали головами.

Семьи здесь у всех были большие, и дети толпами прихо-

дили к нам поиграть, хотя нашей Магдалине едва исполнился год. Её имя дети запомнили сразу, а затем и меня стали звать на улице Магдалиной.

Игрушек у детворы здесь, как правило, не было, и наша дочка вместе с ними могла подолгу играть во дворе с камушками. Я соорудил детям качели, чему они были бесконечно рады. По вечерам, когда темнело, покататься приходили и взрослые. Качели не выдерживали их веса и быстро ломались, и мне приходилось их постоянно чинить.

Но главным моим занятием была работа с электричеством. Только теперь я понял, почему в 16 лет, ещё не имея ясной цели в жизни, пошёл учиться на электрика.

Когда я налаживал людям свет, в знак благодарности они всегда предлагали выпить с ними водки. Я всегда отказывался, и они очень удивлялись тому, что «орус» не пьёт. Такого здесь ещё не случалось, поэтому мне задавали много вопросов. Так начинались беседы о Боге. Весть о непьющем русском электрике, который верит в Бога, быстро разнеслась по городу, и моя профессия открывала мне двери как в бедные, так и в богатые семьи.

Опыт псалмовеца Давида

*Селись там, где услышишь пение,
потому что злые люди не поют.*
– Немецкая народная мудрость

Пили здесь без просыпу. Как-то один сосед пришёл ко мне с просьбой помочь ему бросить пить: уж больно много неприятностей это ему доставляло. Он рассказал, что уже несколько раз, будучи пьяным, переворачивался со своей машиной, а недавно так напился, что не мог найти в машине руль. Он перепутал двери своего «жигулёнка», открыл заднюю и, не найдя руль, так и уснул на сиденье.

Но несмотря ни на что, мы очень любили окружающих нас людей и ничуть не смущались среди обстоятельств, в которых оказались. Мы снова и снова осознавали, что, призвав нас сюда, Бог вложил в наши сердца частицу Своей любви к этому народу, которому советская «цивилизация» принесла алкогольную зависимость и падение морали.

Барак, в котором мы жили, состоял из трёх квартир. Наша квартирка в семь квадратных метров находилась в центре и была так мала, что во время еды мне не приходилось вставать, чтобы что-то достать. Сидя на табуретке, я мог дотянуться до полки на стене и взять любую вещь. После еды жена выносила из комнаты низкий кыргызский сто-

лик, чтобы освободить хоть немного места. От соседей справа и слева нас отделяли тонкие фанерные перегородки. По вечерам мы могли слушать телевизор за стенкой и крики пьяного соседа.

Однажды ночью мы проснулись от воплей соседки. Мы решили, что её убивает пьяный муж. Я побежал к ним, в то время как моя жена молилась. Когда я вошёл в соседнюю квартиру, пьяный сосед сначала удивился, но, поняв, что я пришёл защитить его жену, бросился на меня. С великим трудом мне удалось его немного успокоить, и мы просидели с ним почти до утра.

На следующую ночь всё повторилось. Я снова вскочил с постели. На этот раз соседка уже звала: «Андрей! Андрей!» Я подумал: чем же успокоить соседа? Взгляд выхватил в углу гитару, я схватил её и побежал к соседу. Он опять кинулся на меня, но, увидев гитару, остановился. А когда узнал, что я умею играть, попросил спеть песню. Я начал петь; но как только песня заканчивалась, сосед принимался бушевать, а пока я пел, он успокаивался. Так я часами пел, успокаивая его, как некогда Давид Саула.

Одной из первых приняла Иисуса соседка по имени Акин. Её муж Бакыт, когда напивался, сильно избивал её. Она часто пряталась у нас, и Ирина много с ней беседовала.

Когда она уверовала, муж ушёл от неё, оставив с двумя детьми. Через некоторое время он вернулся, но стал вести себя ещё хуже. Однажды зимним вечером она снова прибежала к нам. Через некоторое время за ней пришёл Бакыт, вооруженный большим ножом, но я не впустил его. Тогда он разбил наше окно, пытаясь через него влезть в дом. Акин начала кричать, и я, испугавшись за женщин и маленькую дочь, вышел на улицу.

Зрелище было ужасным. Бакыт порезался о стекло и стоял весь в крови, готовый в любую минуту броситься на меня. Схватив его, я с трудом вырвал у него из рук нож и потащил его в их квартиру. Там я перевязал ему раны, и он немного успокоился. Я остался с Бакытом, а Ирина, заткнув разбитое окно подушкой, так как на улице был сильный мороз, осталась дома с соседкой.

Через несколько недель Бакыт пришёл к нам и спросил, как ему принять Иисуса. Это было для нас огромной радостью. Мы помолились с ним, и с тех пор он перестал пить. На работе это сразу же заметили. Ещё одну перемену мы увидели в том, что по ночам, когда его никто не видел, Бакыт начал носить домой воду из колонки для своей беременной жены. Такое поведение свидетельствовало о подлинном смирении.

Вскоре меня вызвал к себе начальник и спросил, что я сделал с Бакытом, почему он перестал пить. Я объяснил, что это сделал не я, а Бог, и начальник очень заинтересовался. Он попросил у меня Библию и предложил стать его заместителем, если я и других рабочих смогу перевоспитать и отвратить от пьянства.

Кто-то спросит: «Как же они могут так пить, будучи мусульманами?» Дело в том, что киргизы исповедуют народный ислам, который приобрел традиционные формы и уживается и с алкоголем, и с языческими верованиями.

Духовный голод

*Любовь обладает собственной силой,
которая одна лишь способна без остатка
покорить человеческое сердце.*
— Филип Янси

В первые дни жизни в Нарыне я ещё не осознавал, сколько религиозных и культурных традиций мы «тащим» за собой вместе с Евангелием. Но постепенно логика жизни заставляла от них освобождаться.

Однажды воскресным утром мы, как и положено христианам, проводили дома богослужение. Мы — это я, моя жена Ирина и дочка Магдалина. Я читал из Библии, потом мы пели под аккордеон. В это время к нам зашёл один из соседей и попросил меня о помощи. Он что-то строил, и ему нужна была помощь в заливке фундамента. Я объяснил, что мы верующие люди и в воскресенье не работаем, но я смогу ему помочь на следующий день. Он ничего не понял, извинился и ушёл.

Однако после его ухода нам больше не пелось, в душе у меня началась борьба. Я сказал жене: «Наверное, Бог хочет, чтобы я ему помог». Отложив в сторону аккордеон, я взял лопату и пошёл помогать соседу.

Там уже собрались мужчины. Когда я пришёл, меня спро-

сили: «Что, тебе уже можно работать?» Я ответил, что уже можно, и мы дружно начали копать траншею. Через некоторое время женщины принесли джарму¹², и мы присели на камнях передохнуть. Завязалась беседа. Мы пили джарму и говорили о Боге. Вечером после работы беседа продолжилась. Придя домой, я сказал жене, что это и было наше первое богослужение.

По воскресеньям я часто ходил с соседями на базар, где случалось много встреч и новых знакомств. Одна из наших соседок, молодая женщина по имени Ырысгуль, болела туберкулёзом. Ирина сразу подружилась с ней, и та по-детски уверовала в Иисуса. Она стала первой христианкой среди киргизов. Не забуду её рассказ, который до глубины души потряс нас и убедил в том, что киргизы — духовно изголодавшийся народ и Бог приготовил их сердца для Евангелия.

Ырысгуль рассказала о том, что её старая мать часто звала в дом молдо¹³, чтобы они читали Коран и молились. Но девушка ругала мать, так как понимала, что молдо приходят только из-за выгоды: за молитву нужно было платить деньги, либо отдавать барашка или мешок муки. Она не хотела, чтобы мать звала их, но та отвечала: «Дочка, ты глупая. Мы все предстанем перед Всевышним со своими грехами. И как нам оправдаться? Мы даже не знаем, как молиться, а молдо хоть помолятся за нас. Может быть, Всевышний засчитает нам их молитвы и помилует нас, иначе мы погибнем. А деньги или бараны — пусть хоть всё заберут, всё равно мы ничего не возьмём с собой после смерти».

Приведу ещё рассказ брата Рахата, который пришёл к вере в Иисуса позже. Его дед жил в ауле и как-то решил навестить своего тяжелобольного друга. Подойдя к его дому, он услышал через открытое окно, как больной старик читает молитву из Корана. Он решил, что другу стало легче. Но, когда через несколько минут он зашёл в комнату, то увидел, что старик уже мёртв. Он лежал на кровати, прижав ко лбу молитвенный коврик, который попросил положить ему на кровать. Молясь, он прижимал коврик ко лбу в знак того, что поклоняется лицом до земли, как принято у мусульман при молитве. Он надеялся, что Бог зачтёт ему это как по-

клон, поскольку не мог встать с постели. Чувствуя приближение смерти, он начал усиленно молиться да так и умер с прижатым ко лбу молитвенным ковриком.

Такие рассказы потрясали меня до глубины души.

Однажды Рахат спросил меня, сколько лет я уже знаю Иисуса и почему не приехал в горы с этой радостной вестью раньше, когда ещё был жив его дед. Я с печалью признался, что не знаю, как ответить на его вопрос.

Мы осознавали свою ответственность перед кыргызским народом и чувствовали себя словно на огромном заснеженном поле, где нет ни единого следа, и именно нам предстоит проложить первую дорожку.

У нас не было ни библейского или миссионерского образования, ни опыта; за нашими плечами не стояла ни одна миссионерская организация, поэтому мы осознавали свою полную зависимость от Бога. Мы просто жили среди этих людей, делили с ними все переживания, открывая им свой дом и свои сердца. В этом и заключалось наше миссионерское служение.

Мы всё яснее видели, сколько культурных и традиционных наслоений примешивается к евангельской вести, и понимали, что должны отделять от нее немецко-русский, европейский «налёт». Мы на опыте убедились, что, принимая христианство, киргизы должны сохранять культуру своего народа и быть киргизами. Мы осознавали, что их традиции и обычаи должны остаться в кыргызской церкви, только из этих обычаев должен был уйти грех.

Люди часто отвергают не «хлеб» Евангелия, а «посуду», на которой этот «хлеб» подают, а вместе с формой отвергают и содержание. Мы молились, чтобы Бог давал нам мудрости правильно вести себя среди этого народа. И Он учил нас, что люди тогда воспримут сказанное нами, когда увидят, что мы связали с ними свою жизнь всерьёз и надолго.

Знакомство с обычаями

*Зорко одно лишь сердце –
самого главного глазами не увидишь.*
– Антуан де Сент-Экзюпери

В горных селениях Киргизии в отношениях между людьми не было ничего официального, все жили, как одна большая семья. Люди привыкли всем делиться, занимать нужное друг у друга. Делать запасы на будущее было не принято. Им очень нравились такие слова из Евангелия: «Не заботьтесь о завтрашнем дне... довольно для каждого дня своей заботы». Они воспринимали их буквально.

К нам тоже постоянно приходили занимать вещи, продукты и разные мелочи. Наша небольшая электродуховка для выпечки хлеба всё время ходила по рукам. Её выключали только для того, чтобы перенести в другую квартиру, и так продолжалось год за годом. Все считали Божьим чудом, что за всё время она ни разу не сгорала и не ломалась. Приходили к нам одолжить куртку или ботинки, чтобы сходить в кино, или кипяtilьник подогреть воду. Но и мы ощущали себя словно в большой семье.

Однажды, когда я копал на улице яму для нашего душа, пришёл сосед. Он поздоровался и стал мне помогать. Через два часа работа была окончена, и мы сели пить чай. Но и

после чая сосед не уходил. Я догадался, что он хочет о чём-то попросить, и прямо спросил, не нужно ли ему чего. Он ответил, что вообще-то пришёл попросить молока для ребёнка. Я ахнул: ведь ребёнок уже несколько часов ждёт молоко. Почему же он сразу не попросил, удивился я. Он ответил, что неприлично сразу с порога говорить о своей нужде. Я должен был сам выяснить, что ему надо, задавая вопросы.

Так мы узнали ещё об одном прекрасном кыргызском обычае: сначала дружеское общение и лишь потом решение своего дела. Когда приходит кто-нибудь в дом, его прежде всего приглашают за стол выпить пиалу чая и отведать хлеба и лишь затем спросят, кто он и зачем пришёл. При этом человека не спрашивают, голоден ли он, а просто приглашают к столу. Вопрос «Будешь кушать?» считается оскорбительным.

И совсем не обязательны разносолы. Если семья бедная, достаточно пиалы чая без сахара и кусочка лепёшки. Но когда в доме есть мясо или сладости, их непременно поставят перед гостем, даже если приберегали для детей.

Если человек очень торопится и не хочет войти, хлеб в тарелке вынесут к двери, чтобы гость отведал кусочек и таким образом уважил хозяина. У киргизов даже есть поговорка: «Нежданный гость – это Ангел от Бога». Корни ее восходят к гостеприимству Авраама, который, не зная того, принял Ангелов.

В традициях кыргызского народа мы нашли и много других обычаев, заимствованных из Библии, что нас немало удивляло.

Достойна удивления и их беззаботность, граничащая с беспечностью. Составлять ежедневный или еженедельный план или запастись продуктами на всю зиму – вещи непонятные и ненужные. На вопрос: «Что сегодня будем делать?» обычно отвечают так: «День сам покажет».

Мы заметили, что женщины готовят пищу, когда домой приходит муж, чтобы он видел работу и старание жены. Сначала она подаёт ему чай, и пока он пьёт, готовит кесме – национальный суп из лапши с мясом.

Мы очень скоро переняли их обычаи и образ жизни. Моя жена тоже начала готовить пищу вечером, а днём мы пили

чай. Мы познакомились с кыргызской национальной кухней, распробовали вкус мяса, бараньей головы, чучуки¹⁴, требухи и других деликатесов. Нам также нравились их напитки – джарма, кумыс¹⁵, ак серке¹⁶, айран¹⁷ и многое другое.

В прошлом кыргызский народ был кочевым, поэтому они неприхотливы ни в быту, ни в пище. «Все витамины находятя в мясе», – говорил сосед, когда резал барашка.

Святые книги они привыкли хранить, а не читать, поэтому с удовольствием брали у нас Инжил – Новый Завет – и хранили его в сундуке, завернув в платок.

Азиаты – народ, живущий спокойно, у них всегда есть свободное время. Так было в прежние времена, так и теперь. Утром, придя на работу, они сначала подолгу сидят в кругу на корточках и не спеша рассуждают. Если из аула приезжает гость на лошади, то остаётся не на день, а на неделю. Если мы в пути хотели перекусить, то всегда останавливали машину, садились на обочине, доставали лепёшку и джарму и не спеша ели. Есть за рулём, на ходу не принято, как бы сильно человек ни торопился. Мой друг Рахат говорил: «Когда киргиз кушает, время останавливается».

Если человек опаздывает на автобус, он вместо традиционного «я не успел» говорит: «Автобус не дождал меня».

Когда строят дом, не спешат все работы закончить летом; основная работа начинается, когда уже близятся холода. Зачем тратить время на то, что тёплым летом ещё не нужно? По крайней мере, одну комнату хозяин успеваеь накрыть и обмазать глиной осенью; в ней потом и зимует вся семья.

Как-то из аула приехала старушка, мать нашей соседки. Она приходила к нам, вязала для нас носки из шерсти и нянчила нашу дочь, словно родную внучку. Невольно вспоминались слова Иисуса, что если кто оставит ради Него отца, мать и близких, то Бог уже на земле даст ему во сто крат отцов и матерей.

Если кто-то из соседей резал барашка, нас обязательно звали на бешбармак – национальное мясное горячее блюдо – и даже приносили мясо нам домой.

На работе я познакомился с прорабом по имени Ториэль. Это был весельчак и шутник, а также страстный любитель

книг. Узнав, что у меня есть Библия, он попросил её почитать, так как уже слышал об этой книге. Я подарил ему Библию, чему он был очень рад. Так завязалась наша дружба.

Это был необыкновенный человек. Прочитав книгу Откровение, он заявил, что не хотел бы оказаться в новом Иерусалиме. Когда я поинтересовался причиной, он объяснил, что, как инженер-строитель, подсчитал площадь этого города по размерам, указанным в Библии, и пришёл к выводу, что места для всех спасённых будет так мало, что селёдке в бочке свободнее, чем людям в небесном городе. Меня очень удивили его расчёты.

Позднее он заявил, что не согласен с апостолом Павлом, который нам предлагает ходить верою, а не видением (2 Кор. 5,7), а сам всё видел, будучи восхищён до третьего неба.

Иногда его шутки бывали неуместны, так как он ещё не совсем понимал смысл духовных истин.

Однажды он пригласил нашу семью на бешбармак. Мы уже были знакомы с его женой и двумя детьми, а в тот вечер он пригласил своих родственников, чтобы познакомить их с нами.

В горах вода кипит при 80 градусах, и мясо варится четыре часа. Пока варилось мясо, мы пили чай и общались.

Так как время было позднее и наша дочка стала засыпать, Ирина объяснила, что должна укладывать ребенка спать, поблагодарила за угощение и ушла домой (мы жили недалеко от них). Я остался. Вскоре подали мясо, но я заметил, что настроение у друга изменилось.

На следующий день он объяснил, какое «преступление» совершила моя жена, уйдя из-за стола. Этим мы как бы пренебрегли их гостеприимством и опозорили его перед родственниками. Мы, конечно, извинились за незнание их обычаев и взяли себе на заметку ещё одно правило этой гостеприимной культуры.

Мы очень быстро переняли быт и образ жизни киргизов. Культура и обычаи усваивались быстрее, чем язык. К тому же в то время русский язык был государственным, и многие предпочитали говорить с нами на русском, чтобы лучше его выучить.

Чудо умножения угля

*Можно давать без того, чтобы любить,
но нельзя любить без того, чтобы давать!¹⁸*

По приезду в Нарын я первым делом оборудовал в нашей квартирке душ. Хотя водопровода в доме не было, я знал, что для жены и ребёнка это самое необходимое. Я вырыл на улице большую яму для слива грязной воды, легко уходящей сквозь каменистую почву. Потом под фундаментом проложил сливной шланг от бензовоза, по которому стекала вода, а в углу дома прикрепил к стене 30-литровый бак с краном и отгородил угол занавеской. Воду мы приносили из дальней колонки, затем нагревали её электрокипятильником, заливали в бак и таким образом мылись.

Иногда соседи тоже приходили к нам мыться. Пока один мылся, мы тем временем пили с другими чай и говорили о Боге, а они рассказывали нам о своих обычаях и традициях. Это были очень длинные занимательные вечера.

Зимы в Нарыне, расположенном высоко в горах, обычно очень холодные и долгие, и печку приходилось топить по восемь месяцев в году. Мы были единственными, кто заготавливал уголь летом, так как запастись чем-то впрок было не принято. Когда я разгружал уголь, соседские детишки смеялись, не понимая, зачем я его привёз, когда на улице

тепло и греет солнце. И хотя зимой купить уголь было трудно, летом этим никто не озадачивался.

В первую зиму я ещё не знал, как долго придётся топить, и заготовил не много угля. Когда Бакыт, о котором я уже упоминал, уверовал в Иисуса, он перестал не только пить, но и воровать уголь. Зимой многие бедняки по ночам приносили кочегарам водку и брали из государственной кочегарки уголь. Бакыт пришёл ко мне и спросил, что теперь ему делать: ведь воровать грех, а на дворе зима и у него дома маленькие дети.

Мы предложили ему брать пока уголь у нас. Через несколько дней к нам пришёл ближайший сосед, который жил через стенку. Он увидел, что мы даём Бакыту уголь, и стал возмущаться: ведь он живёт ближе к нам и у него тоже нет угля. Тогда мы разрешили и ему брать уголь. Они постоянно приходили за ключом от сарая, в котором хранился запас угля. Вскоре нам это надоело: мы сняли замок с двери, и наш сарай больше не запирался. Я заметил, что по вечерам, когда стемнеет, к нам за углём приходили дети и из других семей.

Так мы всей округой всю зиму топили печки, а уголь не кончался. Когда на дворе потеплело, я пригласил соседей и показал им оставшуюся кучку угля. Мы все признали, что это Божье чудо, и благодарили Его.

Ностальгия по друзьям

*Жизнь следует понимать, оглядываясь на прошлое,
однако жить мы должны, глядя в будущее.*

— Сёрен Кьеркегор

В то время нашей единственной связью с родными и друзьями был верный друг Гриша, который и помог нам переехать. Он всегда заезжал к нам, когда бывал в этих краях, завозил письма и передачи, рассказывал о новостях в долине. Его старый КАМАЗ иногда ломался, и тогда он приезжал к нам весь промёрзший и грязный. Но он всегда был для нас как Божий посланец.

Иногда нас посещали друзья и братья из церкви Чуйского района, и это служило нам большим ободрением. Мой старший друг юности и наставник Гена Фотт организовал перевод Евангелия на кыргызский язык, а также молитвенные группы, которые молились о пробуждении местного населения. Забота о пробуждении кыргызского народа бременем лежала на его сердце. В то время мы ощущали духовную поддержку от многих молодёжных групп из церкви Чуйского района.

Моя жена удивлялась, как сильно я тосковал по родному дому и друзьям. Недалеко от нас проходила Фрунзенская трасса, и я иногда с тоской смотрел вслед уходящим маши-

нам с фрунзенскими номерными знаками. Я думал о том, что через десять часов они будут дома, моя же разлука с родными не имела срока. Находясь в армии, вдали от дома, я хотя бы знал, что через два года вернусь, а здесь была бессрочная «армия», к тому же добровольная.

Однажды друзья из Чуйской долины пригласили меня на евангелизационное собрание, которое они организовали в Доме культуры. Времена менялись, начиналась перестройка, и то, о чём мы раньше только мечтали, теперь становилось возможным. Я очень хотел поехать, и Ирина с готовностью отпустила меня.

Был прекрасный вечер. Зал Дома культуры был переполнен слушателями. Мы играли на музыкальных инструментах, пели, проповедовали и свидетельствовали о Христе.

После этого друзья упрашивали меня вернуться домой: ведь начали открываться большие возможности для евангелизации, а в Нарыне всё ещё царил застой. Их приглашение стало для меня большим искушением, так как я всегда мечтал о возможности свободно нести Благоую весть погибающим.

На обратном пути в Нарын Бог вызвал в моей памяти картину из детства. Я как наяву увидел наседку из нашего домашнего хозяйства, сидящую на гнезде, и услышал обращённый ко мне вопрос: «Какое качество более всего необходимо наседке, чтобы вывести цыплят?» Я понял, что это — верность! Наседка не должна покидать гнезда, чтобы яйца не остыли.

Этим примером Бог как бы говорил мне: для того чтобы в Нарыне «вылупились духовные цыплята», я не должен покидать «гнездо» и бегать к другим «цыплятам», которые появились на свет у других. И тогда я начал просить у Бога верности в том, что Он нам доверил.

Мы понимали, что травинку можно сорвать мимоходом, а для того чтобы свалить дерево, потребуется время. Такие духовные переживания посещали нас время от времени, но мы знали, что приехали сюда на многие годы.

Иногда, идя по городу, я всматривался в лица людей и спрашивал у Бога: «Возможно, именно этот человек будет

проповедником, а тот — евангелистом. Господь, я их ещё не знаю, но Тебе уже известны их имена». И Бог отвечал мне словами из Д. Ап. 18,9–10: «...говори и не умолкай... потому что у Меня много людей в этом городе».

Но, случалось, на меня накатывало чувство одиночества, которое чаще всего выливалось в поэтические строки.

*Иисус обещал, с земли уходя:
«Во все дни Я буду с вами.
Я всё приготовлю в Царстве Отца
И снова приду за вами».
Я так бы хотел увидеть тот край,
Воспрянуть душой усталой.
Я так иногда скучаю по ней —
По родине той преславной.*

*Порою, глядя в небесную даль,
Так жаждет покоя сердце...
О, как тяжело борьбу продолжать И так
И радоваться в надежде.
Я так устаю в дороге земной
От слёз, и борьбы, и мрака...
Когда, наконец, приду я домой,
К Отцу моему в объятия?!*

*Так часто несмелая песнь моя ещё здесь песня моя,
Смолкает в долине плача,
Но скоро уже прииду я туда,
Где гимн зазвучит иначе.
Во славе небес народы поют
Там новую песню Агнца,
В том хоре большом во веки веков
Моя не умолкнет арфа!*

Божья рука в нашем браке

*Воспоминания – это единственный рай,
из которого нас не могут изгнать.*
– Жан Поль Рихтер

Недалеко от нашего дома протекала бурная горная река Нарын, и когда таяли снега, мы слышали по ночам её грозный рокот. Часто после работы, если не нужно было восстанавливать в домах электричество, мы с Ириной брали нашу дочурку, Библию и уходили к реке. Там мы подолгу сидели на камнях. Магдалина бросала камушки в воду, а мы беседовали и молились. Мы вновь перечитывали данные нам Богом обещания, открывали Ему свои сомнения и ожидания и оценивали уже пройденный путь.

Да, чудес мы пережили немало, и одним из главных была наша долгожданная встреча с Ириной после долгой разлуки.

Мы вспоминали, как много раз я подавал документы на выезд в Германию, а Ирина несколько раз подавала документы, чтобы вернуться в СССР, но и я, и она всегда получали отказ.

В те годы мы несколько раз пытались зарегистрировать наш брак, для чего Ирина приезжала в Россию по туристической путевке, но нам ни разу не удалось довести дело до конца. КГБ везде отслеживал нас и разрушал все наши планы.

Однажды мы запланировали встречу в Ленинграде. Я приехал туда за месяц до встречи. В Киргизии я снялся с учёта, чтобы прописать свой паспорт в Ленинграде. Это было не просто. Прежде я должен был устроиться на работу. Потом следовала долгая процедура прописки в паспортном столе, без чего граждан не расписывали в ЗАГСе.

Но я знал, что процедуру прописки контролирует КГБ, а контакта с ним нужно было избежать. Я носил цветы и шоколадки работницам паспортного отдела, и меня наконец прописали в обход общепринятой бюрократии. Я радовался, надеясь, что теперь-то всё у нас получится.

Когда по туристической визе приехала на неделю Ирина, мы думали, что наконец-то регистрируем брак. И вот, после некоторой беготни, мы сидим с Ириной в ЗАГСе. Женщина-регистратор уже оформляет наши документы. Ещё несколько минут – и мы станем мужем и женой, и тогда по закону нас уже никто не сможет разлучить.

И в этот момент в помещение вошла некая дама и потребовала наши паспорта. Ирина вскочила, умоляя её немного подождать, но я сразу понял, кто эта женщина. Ирине я сказал по-немецки, что мы попались и шансов у нас нет. Женщина-регистратор, понимая, что перед ней сотрудник КГБ, покорно отдала ей наши паспорта. На моей прописке и на визе Ирины был поставлен жирный крест. Нам приказали в течение 12 часов покинуть Ленинград. Мы долго плакали, расставаясь на вокзале, но знали, что для нас придёт Божий час.

Возвращаясь домой, я просил Бога только об одной услуге: чтобы, когда я приеду, дома никого не было. Бог услышал меня: я нашёл дом запертым. Взяв в условном месте ключ, я вошёл в дом. В моей комнате на столе лежала открытка с текстом из Библии: «Есть ли что трудное для Господа?» (Быт. 18,14). Я был потрясён! Я тут же начал благодарить Господа за столь сильные слова, которыми Он встретил меня дома. Позже я пытался узнать, кто положил эту открытку мне на стол – ведь я не известил домашних о своём возвращении, но никто этого не знал.

Однажды я в который уже раз сидел в приёмной Министерства внутренних дел, ожидая своей очереди, чтобы попасть на приём и попытаться сдать документы для выезда за рубеж. Не желая напрасно терять время, я читал Евангелие, и Бог заговорил ко мне через Послание к Филиппийцам: «Не заботьтесь ни о чём, но всегда в молитве и прошении с благодарением открывайте свои желания пред Богом, и мир Божий, который превыше всякого ума, соблюдёт сердца ваши и помышления ваши во Христе Иисусе» (4,6–7). И тут я понял: Бог хочет, чтобы я успокоился и открывал своё желание только Ему; мне нужно вычеркнуть своё имя из списка в приёмной МВД и ехать домой. Началась внутренняя борьба. Здравый смысл твердил, что, если я так поступлю, у меня больше не будет никаких шансов жениться на Ирине. Но голос Божий говорил: «Сколько раз ты уже сидел здесь со своими документами – и никаких результатов. Положись на Меня и уезжай».

Наконец я решился: встал, вычеркнул своё имя из списка и вышел на улицу. При этом я чувствовал себя так, будто подписал себе смертный приговор. По пути домой я остановился в поле и в слезах сказал Богу, что отдаю себя благодати Его рук и отныне моя жизнь принадлежит Ему.

Я осознал, что мы попали в такую же ситуацию, как и ветхозаветный Валаам. Его осёл остановился и не мог идти дальше, потому что Ангел преградил ему путь. Я написал Ирине, что нет смысла «бить осла» и пытаться сдвинуть ситуацию с мёртвой точки, когда Сам Бог стоит на нашем пути.

Однажды я снова перечитывал памятные слова из Бытия 18,14, и Дух Святой побудил меня читать продолжение стиха: «В назначенный срок буду Я у тебя в следующем году, и будет у Сарры сын». Сердце моё вздрогнуло. Я понял, что в следующем году совершится чудо!

Наступил новый год, проходили месяцы, но ничего не менялось. Со временем я забыл об этом случае. Я занимался тогда производством сувениров, и каждый месяц мы отвозили нашу продукцию во Фрунзе.

Как-то утром я должен был везти продукцию в город, и вдруг нежный внутренний голос Духа начал сильно побуж-

дать меня ехать в МВД. Я воспротивился, так как давно получил отказ на последний запрос, а новых документов мы с Ириной не подавали.

Я действительно считал бессмысленным обращаться в МВД, но, приехав в город, вдруг осознал, что стою на стоянке у МВД. Я не понимал, зачем сюда приехал и что делать дальше, но, следуя внутреннему побуждению, зашёл в приёмную, набрал по внутреннему телефону номер нужного кабинета и представился.

И тут мне сообщили, что из Москвы пришло разрешение: моя подруга может снова получить советское гражданство и вернуться из Германии в Киргизию для заключения брака. Мне сказали, что я должен сообщить Ирине о том, что она может получить документы для въезда в страну в советском посольстве в Бонне. Я был в шоке и едва стоял на ногах!

Выйдя на улицу, я начал славить Бога, хотя мне всё ещё было трудно поверить услышанному. Прошло ещё несколько месяцев – и я встречал на вокзале в Москве свою возлюбленную.

Призыв пророка Аггея

Божья мельница мелет медленно, но верно.
– Народная мудрость

Для родственников, остающихся в Германии, решение Ирины было подобно едва ли не самоубийству. Ведь ей пришлось отказаться от немецкого гражданства, принять советское подданство и вернуться «за колючую проволоку» или, как тогда говорили, «за железный занавес». Но нашу любовь нам дал и сохранил для нас Сам Бог! Для близких и друзей да и для нас самих наша свадьба была чудом. К сожалению, родителям и родственникам Ирины не разрешили приехать на торжество.

Два года мы прожили в селе Красная Речка, а затем переехали в Нарын. Ирина считала, что, прежде чем отправиться на миссионерское служение, нам надо поехать в Германию и окончить Библейскую школу. Я знал, что у Бога другие планы, но хотел, чтобы Он Сам открыл ей Свой путь, независимо от меня. Ведь я понимал, что жизнь среди мусульман в горах будет нелёгкой, и за компанию, без внутреннего убеждения в призвании там долго не продержишься. Для меня было очень важно, чтобы Ирина лично от Бога получила уверенность в избранном пути. Поэтому мы подали документы на выезд в Германию, но через год полу-

чили отказ, и Ирина утвердилась в Божьем плане для нас.

У меня было ещё одно важное условие, и, думаю, оно было по сердцу Богу. И мои, и Ирины родители были глубоко верующими людьми, и мы хотели получить от них благословение на наш путь. Мои родители, пережив гонения от советского режима, боялись, что за миссионерскую деятельность меня посадят в тюрьму. Они говорили: «Подумай, что будет с Ирой и ребёнком, если тебя посадят».

Мама мне часто говорила: «Ещё не время, подожди». Она даже пыталась помочь нам купить дом в Красной Речке. После свадьбы мы жили у друзей во времянке, и зимой там было холодно. Когда через год родилась наша дочурка Магдалина, родители стали настаивать на покупке тёплого дома. Мы тоже сознавали, что дальше так жить нельзя, но внутри всё протестовало: ведь для покупки дома пришлось бы залезть в долги и надолго остаться в Красной Речке. Но с каждым следующим домом, которые для нас находили, всегда что-то было не так.

Однажды на работе я молился и просил Бога, чтобы Он открыл мне, как быть дальше. В обеденный перерыв я читал Книгу пророка Аггея, и Бог заговорил со мной так, что исчезли всякие сомнения. «Так сказал Господь Саваоф: народ сей говорит: “не пришло ещё время, не время строить дом Господень”. И было слово Господне через Аггея пророка: а вам самим время жить в домах ваших украшенных, тогда как дом сей в запустении? ...Взойдите на гору, и носите дерева, и стройте храм; и Я буду благоволить к нему и прославлюсь, говорит Господь» (Агг. 1,2–8). Я восхвалил Бога за ясный ответ.

Приехав вечером домой, я прочитал эти слова Ирине, после чего мы успокоились. Но через несколько дней пришла мама с новой вестью, что неподалёку от них продаётся подходящий для нас домик.

Мой здравый смысл тут же начал меня будоражить. Я начал допускать, что, возможно, наткнулся на этот отрывок из Библии случайно. В тот день на вечернее богослужение в церкви я пришёл в смятении и просил Бога помочь нам принять правильное решение. Вдруг пастор сказал: «Сегодня мы будем читать Книгу пророка Аггея». Моё сердце встрепенулось, и я

сказал Богу: «Боже, я всё понял, дальше можно не читать». Пастор прочёл те же стихи, которые Бог открыл мне несколько дней тому назад. Он говорил о вещах, не касающихся моих проблем, а я плакал и благодарил Бога. После этого я больше не сомневался, и мои родители, видя руку Божию, тоже успокоились и согласились с нашими намерениями.

Родители Ирины, с болью пережившие возвращение дочери в Союз, не могли представить, что мы уедем ещё дальше, в дикие горы. Они решили встретиться с нами и всё обсудить. Им разрешили на неделю приехать по туристической визе в Одессу, где мы и встретились. Они привезли нам новое приглашение-вызов и сказали, что дадут своё благословение на наше миссионерское служение, если и на этот вызов мы получим отказ.

Вернувшись из Одессы в Киргизию, мы сразу же подали документы на выезд в Германию, но при этом начали готовиться к переезду в горы.

Мы наняли преподавателя киргизского языка и начали раз в неделю собираться на занятия. С нами вместе учили язык и несколько молодых братьев из церкви. Некоторые верующие, узнав об этом, смеялись над ними, говоря, что они изучают киргизский язык, чтобы жениться на киргизских девушках.

Учительница иногда говорила, что если мы действительно хотим выучить этот язык, нам надо переехать в горы, например, в Нарын.

Когда я слышал это слово, моё сердце всякий раз вздрагивало. Наши друзья тогда ещё не знали о том, что мы планируем переезд в Нарын, хотя мы с ними и молились о спасении киргизов. В то время такая конспирация была очень важна, потому что информация могла дойти до КГБ, который воспрепятствовал бы нашему переезду.

К сожалению, занятия по изучению языка продлились недолго. Наша учительница ожидала ребёнка, и вскоре муж перестал отпускать её на уроки.

Так прошёл почти год. Мы уже наметили день отъезда в Нарын, хотя ответ из посольства ещё не пришёл. Но за два дня до отъезда нам было отказано в выезде в Германию, и

таким образом мы получали благословение родителей и могли со спокойной душой ехать в горы.

И теперь, сидя на берегу реки Нарын, мы часто вспоминали эти истории и благодарили Бога за весь пройденный путь.

В те годы я написал песню о нашей счастливой семейной жизни:

*Снова в доме тишина.
В небе звёзды ночь зажгла,
Над горами высоко вошла луна.
Смолкли песни, плач и смех,
Только слышен в тишине
Детский лепет, затихающий во сне.*

*Снят усталые глаза,
Всё утихло до утра
И вопрос последний замер на губах;
Отзвенел игрушек звон,
Тих и сладок детский сон.
Мы сидим и вспоминаем о былом.*

*Кто когда-то мог сказать,
Что мы встретимся опять,
Что в кроватке будем дочку мы качать.
Явью стал наш давний сон:
Мы сидим с женой вдвоём.
Как и прежде, снег кружится за окном.*

Наши будни

*Не пытайся нести бремя завтрашнего дня благодатью,
данной тебе на сегодня.¹⁹*

По утрам мы с некоторыми коллегами попадали на работу не через ворота, а перебираясь через забор ПМК, чтобы сократить путь. Однажды ребята сказали мне, что я не поступаю так, как написано в святой книге. Там говорится, что добрый пастух всегда входит через ворота, а через забор перелезает только вор. Я рассмеялся и заверил их, что впредь буду ходить на работу только через ворота.

Когда я получил первую зарплату, все сотрудники подошли ко мне и потребовали, чтобы я угостил их водкой — «обмыл» новое место работы. Я знал, что если уступаю им сейчас, то этим дело не кончится, поэтому объяснил, что сам не пью и их угощать не буду. Они разошлись очень недовольные. Вечером я пошёл к колонке за водой, где они, уже пьяные, увидели меня и начали опять требовать водки. Я знал, что если не куплю им выпивку, то начнётся драка. В этот момент Бог дал мне особую мудрость. Я пригласил их к себе домой, пообещав угостить их тем, чего они ещё никогда не пили и после чего не будут больше жаждать. Они удивились, что же у меня за выпивка.

Дома я усадил их за стол и налил чаю, но после чая они

потребовали водки. Тогда я принёс Библию и прочитал им отрывок из Ев. от Иоанна 4,13–14: «Иисус сказал ей в ответ: всякий, пьющий воду эту, возраждет опять, а кто будет пить воду, которую Я дам ему, тот не будет жаждать вовек; но вода, которую Я дам ему, сделается в нём источником воды, текущей в жизнь вечную». Поняв, чем я хотел их «напоить», они повозмутились немного и ушли. После этого случая больше никто не приставал ко мне с подобными просьбами.

Позднее один парень пытался объяснить мне, что киргизы, как индейцы с «огненной водой», один раз попробовав, уже не могут бросить пить. Иногда пьянство оправдывали холодным местным климатом: с водкой, мол, легче согреться.

Действительно, иногда зимой температура опускалась до -30°C и ниже. Во многих домах люди грелись электричеством и использовали самодельные обогреватели. Часто это были просто три металлических стержня, которые встраивали в бак с водой, соединённый с батареей. Затем к стержням подключали трёхфазное питание, и так грели воду. От этих самодельных «котлов» напряжение в электросетях садилось так, что иногда лампы в доме горели не ярче, чем свечи. Вечером я нередко влезал на столб и перебрасывал провод от дома на другую фазу, чтобы в доме хоть что-то было видно.

На стройке, где я работал, зимой мастерами «кипятивники» для огромных цистерн с водой, необходимой для приготовления раствора. Связывали две лопаты, между ними вставляли деревянный брусок, чтобы лопаты не соприкасались между собой, и к каждой лопате подсоединяли электропровод. Такой «кипятивник» бросали в цистерну с водой и подключали двухфазное питание, чтобы не дать воде покрыться льдом при сильных морозах. Утром из такой цистерны валил пар, и к ней было опасно подходить. Когда заливали фундамент, приходилось с расстояния в пять метров подключать к арматуре электропровода, чтобы не замёрз бетон.

В домах люди для обогрева мастерами из нихрома длинные спирали, укладывали их на кирпичи или камни и под-

ключали электричество. Такие «козлы», как их называли, давали не только тепло, на них готовили и пищу. Иногда в бедных домах вместо выключателей и розеток торчали лишь обугленные провода, к которым крючками подключали электроплитки и лампочки; такие провода часто плавилась от нагрузки. Зимой жители коммунальных квартир сливали для стирки горячую воду из отопительных батарей, из-за чего случалось, в кочегарках взрывались водогрейные котлы. Но при этом каким-то чудом все оставались живы!

Если не хватало электроэнергии, то в одной из комнат устанавливали самодельную железную печку-буржуйку, которую топили кизяком или углём. Дымоходную трубу выводили в окно или через отверстие в потолке на чердак, не пробивая крышу, и когда топили, то казалось, что горит крыша дома.

Можно сказать, приключений всегда хватало. Но даже в таких условиях люди умудрялись жить, и притом становились дружнее и ближе друг к другу.

Когда я допоздна задерживался на работе или у людей, Ирина никогда не запирала дверь, чтобы я, возвращаясь, их не будил. Меня удивляло, что она нисколько не боялась. Мы чувствовали себя под защитой Всевышнего и ежедневно ощущали Его охрану и заботу.

Случалось, что мы оставались без денег. Вокруг было столько нужды, и люди часто занимали деньги у нас и друг у друга. Как-то зимой нам нужно было купить хлеба и молока для Магдалины, а в доме не было ни копейки. Мы попросили Бога позаботиться о нас, и я пошёл в магазин без денег. Вдруг я увидел на снегу какую-то бумажку. О чудо, это было пять рублей! С благодарностью Богу я отправился в магазин.

Однажды, когда Ирина ожидала второго ребёнка, ей захотелось черешни. Был май, и в эту пору года в тех краях её желание было неосуществимым; а черешня ей даже ночью снилась. И вот ранним утром кто-то постучал к нам в дверь. Приехал один знакомый из Чуйской долины. По каким-то делам он оказался в Нарыне, разыскал нас и, войдя в дом, поставил на стол банку черешни. Это повергло нас в шок! Мы не знали, что сказать. Сразу же вспомнились слова: «Желание боящихся Его Он исполняет...» (Пс. 144,19).

Наш сосед за стенкой пил так, что не раз попадал из-за этого в больницу. Ему даже удалили половину желудка, и он едва не умер. Как-то к нам зашла его жена и рассказала о тяжёлом состоянии мужа. Увидев у нас маленькую баночку мёда, которую я с большим трудом достал для беременной жены, она попросила её для больного мужа, и Ирина отдала ей весь мёд. За ужином я заметил, что Ира не ест мёд. Узнав о случившемся, я был очень недоволен, но она сказала, что просто послушалась Бога.

Как же мы удивились, когда на следующее утро к нам приехал знакомый пасечник из долины и привёз трёхлитровую банку мёда! Я со стыдом вспоминал прошедший вечер.

В первую зиму нашей жизни в Нарыне умерла первая уверовавшая – наша соседка Ырысуль, болевшая туберкулёзом. Так у нас осталось только двое киргизов, принявших Иисуса, – сосед Бакыт и его жена Акин. Когда потеплело, мы хотели их крестить, но не знали, где это сделать. Весной из-за таяния снегов река очень бурная, и вода в ней ледяная.

В свободный от работы день я пошёл с соседскими ребятами в горы пасти овец. Мы забрались очень высоко и сверху смотрели на город. Вдруг в одном месте у реки я заметил купающихся ребят. Но купались они не в реке, а в небольшом котловане у реки, где экскаватор копал гравий. Вода там была стоячая и уже прогрелась. Это было идеальное место для крещения.

Через две недели к нам из Таласа приехали два брата-немца – Рейнгольд (киргизы называли его Алтынбек байке²⁰) и Эдуард. Эти пожилые братья хорошо знали язык и обычаи кыргызского народа. С их участием мы крестили возле реки Нарын первых верующих киргизов – Бакыта и его жену Акин. Это был 1986 год.

Позже уверовал младший брат Акин, Курючбек, приехавший из далёкого аула. Впоследствии мы познакомились со всей их семьёй и не раз бывали у них в ауле.

Если бы не Господь был с нами...

*Лучше нам пострадать за дело Божье,
чем дело Божье пострадает из-за нас.²¹*

Однажды вечером к нашему дому подъехала «Волга» и из неё вышел мой шеф Курманбек. Он привёз мне Библию и другие книги, которые я давал ему, и при этом казался очень встревоженным. Попросив меня никому не говорить о том, что он брал у меня книги, он уехал. Я понял, что нами заинтересовались работники КГБ, чего я давно уже ожидал.

На следующий день меня вместе с начальником вызвали в горком партии. Там собралось много депутатов, которые начали с интересом расспрашивать о моей вере. Я с радостью отвечал на их вопросы, но тут меня резко прервал сотрудник КГБ. Он начал угрожать мне тюрьмой, если мы не уедем из Нарына. Мой начальник никак не мог понять, почему я на плохом счету у чиновников-коммунистов: ведь моя вера приносит добрые плоды.

Позднее меня ещё несколько раз вызывали в горком и даже к областному прокурору, который тоже пригрозил мне тремя годами тюрьмы. Всё это было мне хорошо знакомо, так как в армии, да и позднее, мне не раз приходилось сталкиваться с работниками госбезопасности.

Когда я ещё жил в Красной Речке, мы с двумя верующими

девушками организовали детские библейские занятия. Об этом узнали в КГБ, и в один прекрасный день на занятия нагрянула милиция. В результате сестёр вызвали к следователю, и он грозил им тремя годами тюрьмы.

Позднее ко мне подошли напуганные матери этих сестёр и показали повестки на следующую встречу со следователем. Я взял эти повестки и сам отправился в прокуратуру. Следователю я сказал, что сам организовал занятия с детьми, а девушки не виноваты. Тогда он начал грозить мне тюрьмой и завёл уголовное дело. Но Бог так устроил, что позднее это дело закрыли.

Теперь опыт общения с представителями власти пригодился мне на новом месте.

После моей встречи с нарынским прокурором по местному телевидению показали Евангелие от Иоанна, тогда уже переведённое на кыргызский язык, и объяснили, что это антисоветская брошюра и среди киргизов её распространяет американский шпион – баптист Андрей. Когда на следующее утро я пришёл на работу, ребята обступили меня с просьбами подарить «антисоветскую» книжку. Они также сказали, что теперь знают мою подлинную фамилию – Баптист. Прежде они даже не слышали такого слова. Здесь была действительно духовная целина.

Направляясь в Нарын, мы не знали, с какой стороны последуют первые гонения: от коммунистов или от мусульман. Но в те годы советская власть была ещё достаточно сильной, так что первые неприятности посыпались от власти имущих. С мусульманским противостоянием мы столкнулись позже, после распада Советского Союза.

В числе первых киргизов приняла Иисуса молоденькая девочка, наша соседка по имени Ырыс. Она рассказывала о Боге в школе, и через некоторое время учителя начали её притеснять. Особо ревностным гонителем был завуч школы, так что к концу учебного года Ырыс пришлось перейти в другую школу. Но Бог явил на этом человеке Свою сильную руку. Однажды он, напившись, сел за руль. Дорога шла по берегу реки Нарын. Он не справился с управлением, машина сорвалась с крутого берега и вместе с ним упала в бурлящую

реку. Через несколько дней машину с трупом нашли далеко за Нарыном. Это происшествие сильно напугало учителей: в нём они увидели карающую руку Бога. После этого Ырыс предложили вернуться в свою школу и больше уже не преследовали.

Позднее вся её семья стала открываться для Бога, и мы часто проводили вместе время. Впоследствии уверовала и её мама Бурул. Они, а также ещё один уверовавший, Ториэль, приняли крещение в Краснореченской церкви, куда мы вместе поехали в гости.

Это была вторая группа крещённых кыргызских христиан из Нарына.

Любовь, дарованная свыше

*Чтобы изменить людей, их надо любить.
Влияние на них пропорционально любви к ним.
– Песталоцци*

У многих наших соседей и друзей родители и родственники жили в горных аулах, поэтому мы иногда бывали и там. Так завязывались новые знакомства и связи.

Иногда мы с друзьями посещали летние высокогорные пастбища, где всегда был кумыс и много времени для общения. Можно войти в любую юрту к незнакомым людям – и тебя всегда накормят, напоят и предложат ночлег. Доброта и гостеприимство киргизов нас очаровывали.

Однажды мы с другом, находясь в горах, пришли к незнакомой юрте. Нас угостили кумысом. Когда мы собирались уже уходить, мой друг похвалил кумыс и попросил налить ему десятилитровую канистру, чтобы взять с собой. Хозяин с готовностью исполнил его желание. По дороге домой я высказал мнение, что после угощения не совсем прилично просить ещё кумыс с собой. Мой друг ответил, что подобное ему и в голову не приходило; наоборот, мы выразили своё почтение хозяину тем, что похвалили его кумыс и даже захотели взять его в дорогу.

В культуре киргизов есть много качеств, которым могли бы поучиться христиане.

Когда же зародилась моя любовь к этому, на первый взгляд, суровому, но доброму народу? Наверное, ещё в ранней юности, когда я шестнадцатилетним студентом был направлен с группой своих сокурсников на практику в эти далёкие горы.

Это было в 1971 году в горном ауле Джаны-Талап, куда нас, студентов из Фрунзе, на месяц отправили на работу. Однажды в жаркий день мы далеко от аула копали арыки²² для полива. Вода у нас закончилась, и мы мучились от жажды. Тогда я решил пойти к чабанской юрте в далёком ущелье, в часе ходьбы от нас.

Придя туда, я никого не увидел, кроме нескольких пасущихся поблизости верблюдов. Я громко позвал хозяев. Наконец, когда я уже собрался уходить, из юрты вышла старая сторбленная старушка. Поняв по моим знакам, что я хочу пить, она что-то сказала и снова скрылась в юрте. Через какое-то время она появилась, неся лепёшку и огромную пиалу с холодным айраном. Я готов был расцеловать ту старушку.

Этот случай глубоко запал в мою душу. Тогда я не мог и подумать, что через 15 лет вернусь в эти далёкие горы, чтобы жить среди киргизов и знакомить эти часто по-детски доверчивые души с Иисусом, их Мессией.

Впоследствии, когда Бог начал открывать мне Свои намерения о кыргызском народе, я не мог это постигнуть, потому что в моём сердце ещё не было Божьей любви к этим людям. Но я всё больше общался с Богом, и Он открывал мне Свои планы. Он словно говорил мне: «Андрей, в Моём зале, приготовленном для брачного пира, зарезервированы места, и эти места предназначены для киргизов. Они ещё пусты, но Я очень жду христиан из киргизов. В Моём сердце есть место, предназначенное именно для них. Не хочешь ли ты пойти и позвать их?» Я недоумевал: «Неужели и они призваны? Боже, они мне не поверят». Но Бог продолжал говорить: «Если ты их полюбишь так, как их люблю Я, тогда они поверят тебе». Я отвечал: «Боже, у меня нет такой любви. Но если Ты посылаешь меня к ним, то дай мне частицу Твоей любви». И Бог начал постепенно «вливать» в моё сердце Свою любовь.

Мы понимали, что для того, чтобы люди что-то узнали о

нашем Боге, они должны прежде узнать нас. Прежде чем они возьмут в руки «письмо», они должны научиться доверять «почтальону». Прежде чем они станут христианами, мы должны стать киргизами. Сознывая это, мы не спешили их «евангелизировать».

Впоследствии, уже находясь в Германии, мы узнали о том, что немцы, живущие в Таласской долине с царских времён, ещё в конце XIX столетия проповедовали киргизам Христа. Герман Янцен, Мартин Тильман и другие христиане молились о пробуждении киргизов и свидетельствовали им об Иисусе. Уже тогда были некоторые уверовавшие киргизы, но после революции, с приходом атеизма, всё было заглушено и забыто.

Однако у Бога ничего не забывается, и Его план будет исполнен, когда придёт полнота времени.

Мой друг Рома

*Любая крайность – в пагубу дорога.
Как много говорящих обо всём.
...Мне жаль людей, не ведающих Бога,
И жаль людей, всезнающих о Нём.
– Иеромонах Роман*

Наша квартирка была ужасно мала. Когда мы купили холодильник, то даже не знали, куда его поставить. Тогда я решил пристроить к дому небольшую веранду.

В это время в Нарын приехала бригада строителей из города Токмак. Они работали по несколько недель, а затем их сменяла другая бригада. С ними трудились двое моих знакомых, Павел и Роман. Они и помогли мне в строительстве веранды.

Однажды пришёл только Рома, и мы с ним разговорились. Выяснилось, что он ещё не принял Иисуса как личного Спасителя, и его одолевают большие сомнения.

Мы пошли прогуляться в горы, и он рассказал мне, что его отец – пастор церкви, жена тоже христианка, да и сам он не раз уже пробовал покаяться. Но каялся он втайне, никому не говоря об этом, а затем опять возвращался к прежнему образу жизни. Со временем он убедил себя в том, что «не избран» Богом, и перестал стремиться к Нему.

Я поинтересовался, каким образом он узнал о том, что «не избран». Он объяснил, что несколько раз посещал с женой собрания и слышал призыв проповедника, обращенный ко всем, кого Святой Дух побуждает выйти вперёд и покаяться. Но он не чувствовал никакого «побуждения», поэтому решил, что Бог его отверг.

Я даже растерялся, не зная, что ему на это ответить. На вопрос, хотел бы он всё же быть спасённым, он ответил, что, конечно, очень бы хотел. Я понял, что он просто обманывается, неверно понимая слово «побуждение», и попытался ему помочь.

Я спросил, считает ли он себя грешником, и он признал себя большим грешником. Тогда я сказал: «Однажды ты предстанешь перед Богом, и Он спросит, почему же ты не покаешься, если грешен. Ведь грешники должны каяться, это их шаг к спасению, а вот спасти – дело Бога. Если ты признаёшь себя грешником, то примет ли Бог твою отговорку “я не чувствовал побуждения”?»

«Наверное, не примет», – согласился Роман.

«На твоём месте я сделал бы всё от меня зависящее, чтобы спастись», – посоветовал я ему. – Если ты осознаешь свои грехи, покаешься и призовёшь имя Иисуса, а Бог тебя всё равно “не изберёт” и не спасёт, то в аду ты, по меньшей мере, не будешь проклинать себя за то, чего не сделал. Если же ты не сделаешь всё от тебя зависящее, то вечно будешь винить себя. Сделай всё, что зависит от тебя, а остальное просто предоставь Богу, за Его действия ты не отвечаешь».

Он признал, что мои рассуждения звучат логично, и на этом мы закончили разговор.

Вечером, после чая, он вдруг сказал, что хочет попробовать поступить по моему совету. Мы встали на колени, и он начал медленно говорить следующее: «Господи, я большой грешник и исповедую свои грехи Тебе. Если можешь, то прости меня и спаси от вечной смерти».

Вдруг словно что-то прорвалось у него в душе, и он заплакал так, что даже не мог продолжать молиться. Это напомнило мне историю о блудном сыне, который успел сказать всего несколько слов, как отец заключил его в свои объятия.

Спустя какое-то время Роман успокоился и поднялся с колен. Я задал ему вопрос: «Не знаю, чувствовал ли ты какое-то побуждение, но ответь, спасён ты или нет?» Он опять заплакал и, обняв меня, сказал, что теперь уверен: Иисус принял его навсегда!

Так мы сблизились духовно и впоследствии часто встречались, когда он бывал в Нарыне.

добавить текст.

*Любовь сошла с небес на крест кровавый...
Так возлюбил Бог мир, что Сына Он оставил,
Чтоб нас спасти. Ты слышал ли о том,
Что грешник может быть прощён?*

*Ты всё от жизни взял, но как ты беден.
Мир накормил тебя пылью, а не хлебом...
Здесь есть Один: Он плакал о тебе.
Он говорит: «Приди ко Мне!»*

*Он не пришёл к «святому» фарисею —
Пришёл Он к грешнице, к слепому Варфимею,
Он раны их с любовью исцелял
И от грехов освобождал.*

*Он шёл с крестом на смерть, на осужденье;
Он шёл за нас с тобой и был отвергнут всеми...
Он знал, что ты к Нему ещё придёшь
С глазами, мокрыми от слёз.*

Рождение Нарынгуль!

Без детей нельзя было бы так любить человечество.
— Ф. М. Достоевский

Наступала вторая зима нашей жизни в Нарыне, а с ней приближалось и рождение нашего второго ребёнка. Мы немного переживали, так как жили на краю города и у нас не было ни машины, ни телефона, чтобы в случае чего Ирина могла позвонить мне на работу. Да и больница в городе была не из лучших. Но мы доверяли Богу, Который знал наши нужды лучше нас. Он так всё устроил, что схватки начались ночью, когда я был дома. Я побежал к соседу, у которого был старый «Москвич». Разбудив его, я попросил срочно отвезти нас с женой в больницу. Он не был уверен, заведётся ли в такой сильный мороз его машина, и пока он возился с ней, я просил Бога помочь ему. Наконец машина завелась. Магдалину мы оставили с соседями и помчались в больницу. По дороге сосед заявил, что будет давать имя нашему ребёнку, так как везёт нас в больницу.

В родильное отделение посторонних — и мужей в том числе — не впускали, поэтому я остался ждать исхода родов в больничном вестибюле. Наконец вышла акушерка и сказала: «Сююнчу!», что означает «радостная новость». Она объявила, что у нас родился сын. Но я уже знал их обычай: пер-

вому, кто сообщает радостную новость о рождении сына, дарят подарки или деньги, а при рождении дочери дарят меньше; поэтому акушерки всегда говорят, что родился сын, чтобы получить хороший подарок. Зная об этом, я сказал, что дождусь новостей от жены. В обеденное время Ирина смогла уже подойти к окну. Она сообщила мне, что родилась дочь. Радости нашей не было конца.

Так ночью 4-го января 1987 года родилась наша вторая дочка Вероника – от слова «вера»! Соседи же назвали её Нарынгуль, что означает «Нарынский цветок».

Ирина должна была оставаться в роддоме десять дней, раньше никого не отпускали. Кормили в больнице очень плохо, так что родным нужно было каждый день привозить пищу из дома.

Я оставлял Магдалину у соседей и шёл на работу, после работы бежал домой, забирал дочку и вместе с ней готовил еду для нас и для наших девочек в больнице. Зимой в горах темнеет быстро, поэтому уже в сумерках мы с дочкой ехали в промёрзшем автобусе в больницу. Вечером автобус всегда был переполнен, было много пьяных. Наша дочка, уже хорошо владевшая кыргызским языком, ругала их, когда нас пинали в давке. Как мы были счастливы, когда наши «девочки» наконец вернулись домой!

Так в нашу крохотную квартиру вселился ещё один маленький человечек.

Теперь мы вынуждены были подумать о том, как вчетвером жить дальше в «теремке» площадью 7 кв. метров. Когда мы въехали в эту квартиру, я сразу же встал на очередь на расширение жилплощади. Но прошло два года, а моя очередь, вместо того чтобы продвигаться вперёд, двигалась назад. На запросы мне ответили, что здесь всё работает по-другому. Хочешь получить однокомнатную квартиру – заплати взятку в 1000 рублей, хочешь двухкомнатную – надо дать 2000, и так далее. Я понял, что такой путь не для нас, да и денег у нас не было: ведь я получал 150 рублей в месяц. Мы сказали Богу, что взятки давать не будем и надеемся лишь на Него.

С рождением второго ребёнка расходы возросли. Нужно

было как-то пополнять семейный бюджет, поэтому я устроился на полставки электриком в детский сад. После работы я приходил домой, ел и уходил на вторую работу.

Детский сад находился на другом конце города, и я добирался до него на автобусе. Зимой автобусы ходили плохо, приходилось подолгу мёрзнуть на остановках. К тому же по вечерам в автобусе почти все мужчины были возбуждены алкоголем и обстановка всегда была напряжённой, так как пьянка нередко приводила к дракам.

Однажды, поздним зимним вечером возвращаясь с работы, я стоял в конце автобуса, погружённый в свои заботы. Тут в переднюю дверь вошёл пьяный русский мужчина. Русских здесь было мало, и они сразу обращали на себя внимание. Увидев «земляка», он крикнул: «Эй, братишка, что нос повесил?» Я растерялся и не знал, что ответить. Наверное, у меня действительно был очень унылый вид, и он решил меня ободрить.

Я понял, что это Бог проговорил ко мне через него! Плохо одетый выпивоха, чужой мне человек, улыбался и хотел развеселить меня – дитя Самого Бога! Это стало для меня незабываемым уроком, и домой я вернулся радостным и благодарным.

Так прошла вторая зима. В стране начиналась перестройка, хотя к нам, в далёкие горы, она ещё не дошла. Но мы слышали, что теперь христианам предоставлена относительная свобода и что немцев начинают выпускать в Германию.

На новом месте новые друзья

*Выбирая дом, ищи не хороший дом,
а хорошего соседа.*
– Народная мудрость

И вот однажды приехал к нам мой младший брат Иван и сообщил, что уезжает с семьёй в Германию. На этом новость не кончалась. Оказалось, что они продали свой дом и дарят нам деньги на покупку дома в Нарыне. Мы благодарили Бога и брата за заботу о нас и были очень счастливы.

Дом мы нашли почти в центре города, возле того самого парка, где я некогда молился. В этом мы видели Божье водительство, так как впоследствии наш дом стал местом встреч и перемен в жизни многих людей.

Но прежде чем туда переехать, предстояло сделать большой ремонт. Об этом узнали друзья и родственники из Чуйской долины и часто приезжали нам помогать. Мои родители, сестра с мужем и друзья из молодёжи обладали немалым опытом в строительстве и ремонте домов, и их помощь стала для нас благословением. Соседи-киргизы только удивлялись, как из старого дома получается «конфетка».

Однажды приехали друзья из немецкого села Рот-Фронт, которые специализировались в кладке печей. Они взялись построить печку «контрамарку», значение которой в этих

холодных горах нельзя переоценить. Пока я ездил что-то покупать, эти горячие ребята сломали внутренние стены и сложили новые. В центре дома они установили огромную круглую печь, так чтобы она обогревала сразу все четыре комнаты. В этой печи мы могли также печь хлеб. Мы с женой были в восторге и очень благодарили их за помощь. Впоследствии многие местные жители, приходя в наш тёплый дом, интересовались, как немцы строят печки.

Наш новый дом располагался напротив центральной больницы, так что народу на улице всегда было много. Весть о том, что здесь поселился какой-то немец, электрик, быстро разнеслась по округе.

Через несколько месяцев ремонт был закончен, и мы переехали в свой дом. На новом месте мы в первую очередь устроили праздник новоселья, или, как здесь называют, той: пригласили всех соседей и торжественно зарезали барашка. Мы уже знали традиции национального застолья и сделали всё как полагается. Прежде чем приступить к последней и главной части ужина – бешбармаку, мне, как хозяину, предстояло разделить между гостями мясо. Это дело сложное, так как надо распределить каждый кусок особо, оделяя гостей по старшинству. В помощь себе я пригласил одного друга, который знал всех гостей; он разложил мясо «по ранжиру», начиная с нижней части таза, которая подаётся самому старшему и почётному гостю.

Когда я раздал каждому его кусок мяса, киргизы очень удивились тому, что немец знает их обычаи; таким образом мы выразили им своё уважение. После этого соседи приняли нас в свой тукум, то есть в свой круг. И хотя мы отказывались выпивать с ними, наша дружба была искренней, и они всегда приглашали нас на семейные тои. Иногда летом мы, бывало, всей улицей выезжали отдыхать за город, где непременно резали барашка, пили кумыс и готовили бешбармак.

На новом месте мы сразу подружились с новыми соседями. Ближе всех жили старики Айшакан-апа²³ и Осмонкулата²⁴, которые во многом заменили нам родителей, да и вся их семья была нам как родная.

Апа заботилась о том, чтобы не только в её, но и в нашем

дворе везде был порядок. Она приносила нам угощения и национальные напитки. Её младшие дочери, Назгуль и Жанка, часто бывали у нас и стали нам как родные.

Нередко, устав от домашней работы, они старались незаметно исчезнуть от всевидящих глаз матери и прибегали к нам. Они помогали нам присматривать за детьми, и с ними в нашем доме всегда было много смеха.

Не проходило много времени, как со двора доносился голос Айшакан-апы, которая их искала. Но, зайдя в наш дом, она тоже присаживалась к столу и за шутками и чаем забывала, зачем пришла.

Затем, не выдержав «одиночества», в дверях появлялся сам Осмонкул-ата, удивлённый тишиной в своём дворе. Его тоже не требовалось долго уговаривать, и чаепитие продолжалось уже всей семьёй.

Случались на новом месте и казусы. Один из соседей, Асанхан, по кличке Фантомас, особенно много пил и почти всегда водил свой автобус в пьяном состоянии. Это был суровый и грозный на вид мужчина. Когда он приходил к нам пьяным, дети часто прятались, так как он очень громко разговаривал. У него была сломанная двустволка. Как-то утром, выпив, он схватил её и направился к нам. Едва выйдя из дома, он начал кричать и звать меня; я издали слышал, как он кричал: «Андрей!». Люди, собравшиеся у больницы, с ужасом наблюдали, как мужчина с ружьём входит в наш двор. Они решили, что он пошёл убивать немца.

Когда Асанхан вошёл в дом, он положил ружьё передо мной на стол и сказал: «Оно не стреляет. Ты же электрик, отремонтируй его!» Осмотрев ружьё, я увидел, что сильно изогнут курок. Очевидно, сосед наступил на него, когда был пьяным. Я взял инструмент, выровнял курок и так починил ружьё. Когда всё было готово, Асанхан очень обрадовался. Он зарядил в свою двустволку патроны, затем мы вышли во двор, и он дважды выстрелил в воздух. Все, кто был на улице, подбежали к нашим воротам, думая, что Фантомас убил меня. Когда мы, обнявшись, вышли на улицу, люди облегчённо вздохнули, а мы рассмеялись.

Первые богослужения

*Спасай взятых на смерть,
и неужели откажешься от обречённых на убиение?*
– Притчи 24,11

На новом месте вокруг нас тоже жило много детей, и в нашем дворе всегда было шумно. Наши дети знали кыргызский язык лучше нас, и благодаря их общению с другими детьми мы быстрее знакомились с родителями их новых друзей.

Первое, что я сделал на новом месте, – провёл водопровод. Все соседи носили воду из колонки, расположенной через дорогу от нас. Как выяснилось, людям не разрешали проложить трубу через дорогу из-за того, что к больнице должен быть свободный подъезд для «скорой помощи». Из-за этого они не могли подключиться к водопроводу и провести воду в дом. Тогда я предложил другой вариант, который подсказали мне немецкие друзья.

Мы прокопали траншею до проезжей части, а затем на глубине двух метров пробили под дорогой трубу, используя для этого большую кувалду. Собравшиеся соседи не верили, что я пробью трубу под дорогой, преодолев расстояние в 13 метров, и выйду к водопроводному колодцу. Я предложил попросить Бога о помощи, и мы помолились. Когда труба достигла колодца, было всеобщее ликование. Теперь мы все

благодарили Бога: ведь не только мы, но и наши соседи получили воду «с доставкой на дом».

В нашем дворе была небольшая времянка с двумя маленькими комнатками.

Однажды к нам постучался один бедняк. Он просил пустить его с женой и тремя детьми в нашу избушку во дворе, так как у них не было жилья. Мы приняли их, и они стали жить у нас во дворе. Дети быстро подружились. Я попробовал устроить Таалая (так его звали) шофёром к себе на производство. Но, как и большинство мужчин, он был любителем хмельного. Конечно, он обещал мне не пить, но потом всё равно сорвался. Зато его жена сразу доверилась Ирине и через некоторое время уверовала в Иисуса.

Таалай не возражал, но сам слушал о Боге только из уважения к нам. Он радовался тому, что я устроил его шофёром, но по ночам стал на машине воровать скот. К тому же однажды, когда нас не было дома, он обворовал нас. Его быстро поймали и взяли под стражу.

Вернувшись и узнав о происшедшем, я пошёл к судье и уговорил его отпустить Таалая, поручившись за него. Я сказал, что попробую «перевоспитать» этого человека, и судья отпустил его, потребовав только уплатить за украденное. Такое отношение к правосудию в далёких горах, вдали от центральных властей, вполне возможно.

После этого случая мой сосед в знак благодарности стал часто приходить к нам послушать о Боге, думая, что этим меня обрадует. Я много беседовал с ним, он молился вместе со мной, но я замечал, что в сердце он не изменился. На праздник он угостил всех детей во дворе мороженым, но потом мы узнали, что он его украл.

Когда подошло время крещения, он хотел креститься вместе с женой. Та надеялась, что, дав Богу «клятву», он перестанет пить и воровать. Но старушка-соседка, узнав об этом, сказала, что в таком случае нужно «окунуть в воду» не только его, но и его машину, чтобы он на ней больше не ездил по ночам воровать. В тот раз его не крестили, и наши приключения с ним продолжались.

Однажды к нам пришла женщина-врач из больницы на-

против и начала расспрашивать о Боге. Потом она рассказала о себе. Муж ушёл от неё к другой женщине, оставив её одну с тремя детьми. Она обошла всех молдо и экстрасенсов в надежде, что они помогут ей вернуть мужа, но всё было бесполезно. Недавно наша Айшакан-апа встретила её в больнице и посоветовала обратиться к нам. Она сказала, что здесь, напротив, поселились люди, которые верят в Ису²⁵, и может быть, их Бог поможет. С этой просьбой она и обратилась к нам. Мы объяснили, что Бог, конечно, может ей помочь, и она стала часто приходить к нам и слушать о Боге. Мы, со своей стороны, начали усиленно искать контакт с её мужем, который жил теперь в другом городе.

Однажды она пришла с искренним намерением принять Иисуса и после разговора с Ириной помолилась. Это была одна из первых женщин, у которой Бог, подобно Лидии в Деяниях апостолов, открыл сердце для познания истины. И звали её так же. Тогда она ещё не понимала, что через жизненные испытания нашла Бога, хоть и потеряла мужа.

Она познакомила нас со своими тремя дочерьми Назгулей, Нургулей и Бакулей; две из них учились уже в старших классах. Они начали приводить своих друзей, и через некоторое время мы стали часто встречаться с молодёжью. Мы удивлялись тому, как легко и искренне они открывали свои сердца Иисусу. Мы пили чай, много беседовали и смеялись. Одни приводили других, и так наш дом быстро наполнялся. Наши общения были простыми и неофициальными; не было ни программ, ни проповедей, ни установленного времени богослужений, которого здесь всегда хватало.

Когда впоследствии в Нарыне приступили к строительству новой мечети, старики, собравшись однажды, начали рассуждать о том, будут ли люди её посещать. Тогда мой друг Ториэль, который был большим шутником, сказал, что люди станут приходить в мечеть, если молдо будут поступать так, как баптист Андрей. Старики захотели узнать, что же делает Андрей. И Ториэль объяснил, что после молитвы Андрей угощает людей супом кесме, так как они голодны. Если молдо в мечети будут поступать так же, то люди придут.

Конечно, мы понимали, что некоторые приходят к нам из ложных мотивов, как и некогда к Иисусу, но мы оставляли это Богу.

Однажды вечером, когда у нас снова собралась группа молодёжи, вбежала одна девушка и сообщила, что во дворе молодые парни с палками. Они ждут, когда люди начнут выходить, чтобы их побить. Таким образом парни хотели наказать изменивших вере и вернуть их из «русской веры» назад в мусульманство. Мы просили Бога о помощи, не зная, как поступить. В тот вечер мы варили конину, и Ирина как раз собралась подавать бешбармак. Тут я вспомнил один кыргызский обычай и вышел на улицу к ребятам.

Они сбились в кружок, злобно поглядывая в мою сторону. Подойдя к ним и поздоровавшись, я спросил, настоящие ли они киргизы. Вопрос их удивил, и они ответили утвердительно. Тогда я сказал: «Так как вы находитесь на моей территории, вы – мои гости. Мясо уже подано к столу, значит, вы должны войти и отведать бешбармак». Им ничего не оставалось, как подчиниться собственному обычаю. Бросив палки, они вошли в дом. Мы усадили их вместе с другими за накрытый на полу национальный стол.

Я заметил, что они оглядывались, рассматривая стены. Как потом выяснилось, они искали иконы, думая, что христиане – это православные и молятся на изображения. Прежде чем подают мясо, совершается обряд омовения рук, так как бешбармак едят руками. Ребята были весьма удивлены: они рассчитывали встретить киргизов, ставших «русскими», а встретили русских, ставших киргизами. В этот вечер они многое поняли и после всего даже проводили наших девушек домой.

Год рождения церкви

*Всякое Божье действие можно проследить
до коленопреклонённой молитвы.*

– Дуайт Л. Муди

Наши общения начала посещать, а затем и уверовала одна женщина. Через некоторое время она сообщила, что больше не сможет бывать у нас, так как муж ей это запретил. С одним из братьев мы пошли к нему, чтобы познакомиться, но он нас не впустил даже во двор. Возвратившись домой, мы просили Бога, чтобы Он устроил нашу встречу.

Прошло некоторое время. Однажды ночью мы возвращались из горного аула в Нарын. В горах бушевала снежная буря. Поднявшись на перевал, мы увидели в свете фар двух мужчин, которые знаками просили нас остановиться. Неподалёку стояла их занесённая снегом машина. Как оказалось, у них порвался ремень генератора, и они замерзли. Я всегда возил с собой запасные детали для быстрого ремонта, и мы дали им ремень и помогли завести машину. Их радости не было предела. Один из них спросил мой адрес в Нарыне, обещая позднее вернуть ремень. Я сказал, что живу напротив больницы, и мы уехали.

На следующий день пришла та уверовавшая женщина и сказала, что теперь муж разрешил ей приходить к нам хоть

каждый день. Оказывается, ночью на перевале одним из двоих мужчин был её муж. Я не узнал его, облепленного снегом, но он меня узнал. Так Бог Сам устроил нашу встречу.

Постепенно у нас в доме начали проходить собрания уверовавших в Иисуса киргизов, которые приводили с собой новых людей. Лично мы привели к Иисусу только некоторых, те же, в свою очередь, приводили других. Такое распространение Евангелия можно сравнить с выращиванием пшеницы: умирая, одно зерно не производит сразу тысячи зёрен, а всего лишь несколько десятков. Те приносят урожай в свою очередь и так умножаются. Так происходило и в Нарыне.

Летом 1990 года крещение приняли сразу семь человек, и с этого времени начались регулярные богослужения. Хотя несколько киргизов были крещены раньше, но именно этот год стал годом рождения киргизской церкви.

Хочу заметить, что к зарождению киргизской церкви причастны не только мы. Есть много неизвестных тружеников, которые жертвовали свои средства на распространение Слова Божьего среди киргизского народа: ведь в Теле Христа — Церкви члены её служат и помогают друг другу.

Мы также уверены в том, что задолго до нашего приезда в эти края Бог подготавливал духовную атмосферу в народе к принятию истины.

В небе мы познакомимся с теми, кого Бог побуждал молиться за народы Средней Азии, кто, сам не имея возможности быть рядом с ними, днём и ночью, возможно, среди лишений и скорбей, нёс на руках молитвы эти народы. Мы верим, что таких христианских подвижников, оставшихся в безвестности, — сонм, но в этом и заключается служение и действие всего Тела Христова и каждого его члена в свою меру под Главою Христом!

Уверен, что есть неизвестные святые, напрямую причастные к пробуждению среди киргизов, потому что мы не переставали удивляться тому, как открыты и голодны были их сердца, как подготовлены для принятия Благой вести. Они принимали Иисуса так просто и искренно, как дети. Когда они узнавали о том, что верующий в Иисуса на суд не прихо-

дит, их радости не было предела.

Придёт время, и спасённые киргизы встретят на небе тех, кого они не знали на земле, но кто стоял за них в духовном проломе, и будут славить за них Бога.

переход к стиху

*Миссионеры, вы идёте по кровавым следам Мессии,
За Распятого вас будут распинать.
Миссионеры, ваше сердце дьявол держит под прицелом,
Но дано вам Кровью Агнца побеждать.*

*Вы просты и неизвестны, скрыт от глаз ваш подвиг веры,
На закланье в мире вы обречены,
В чистоте, в благоразумье, в похвалах и похищениях,
В нищете других обогатили вы.*

*Вы безумны Христа ради, жизнь свою вы потеряли;
Что потеряно — нельзя уже забрать.
Ваш посев был со слезами, урожай взойдёт за вами —
Бог пошлёт других жнецов его собрать.*

ЧАСТЬ 2

Почему мусульмане отвергают «европейское» Евангелие

*Закладка фундамента — наиважнейшая часть
строительства дома. В нём всё можно будет
отремонтировать или заменить, кроме фундамента.
Говорить с людьми о Боге — великое дело,
но ещё большее дело — говорить с Богом о людях.
— Е. М. Баундс*

Во второй части я хочу показать, как Бог учил нас свидетельствовать Евангелие мусульманам, хотя и не утверждаю, что это единственно правильная модель. Постараюсь просто изложить общие принципы служения мусульманам.

Общая проблема современного евангелизационного служения заключается в том, что людям предлагают «рекламное» Евангелие.

Что я понимаю под «рекламным» Евангелием?

Людям предлагают принять всё, что Иисус сделал для них и хочет дать им, а между прочими благами — и вечную жизнь. Людей, впервые услышавших об Иисусе, призывают принять Того, Кого они ещё не знают. Они даже не осознают своей греховности и нужды в Спасителе.

Такое Евангелие плохо «работает» даже на Западе, что уж говорить о мусульманах. Призывы «приди к Иисусу — и

Он решит все твои проблемы», столь часто звучащие на евангелизационных мероприятиях, для мусульман не подходят. Напротив, если быть честными, им нужно сказать так: «Приди к Иисусу – и у тебя начнутся серьёзные проблемы».

В продолжение многих лет нашей жизни и служения в Средней Азии Бог учил нас и указывал нам на допущенные ошибки.

Бог наполнил наши сердца Своей любовью к этим людям и направлял нас в служении им. Прежде чем говорить им о Боге, мы старались наладить с ними контакт, подружиться, построить доверительные отношения. Без таких личных взаимоотношений люди, возможно, и выслушают нас, но только из уважения, традиционного на Востоке. Прежде чем открыть уста, нам надо было открыть для них своё сердце и двери дома. Прежде чем они захотят разделить с нами нашу веру, нам надо разделить с ними нашу жизнь.

Конечно, Бог может использовать и другие пути, чтобы коснуться сердца того или другого человека, но я говорю об общих принципах работы с мусульманами.

Когда уже налажены дружеские отношения, есть доверие, интерес и готовность слушать, тогда очень важно помнить золотое правило: «Не говори всё, что знаешь, но знай, что говоришь». Мусульманина можно легко отпугнуть словами: «Иисус Христос», «Евангелие», «Библия» и др., и он отвергнет Евангелие прежде, чем его услышит.

Мы понимали, что интерес человека не означает, что почва его сердца уже приготовлена; сначала он должен прийти к правильному осознанию грехов.

Как-то на базаре один мусульманин начал ругать меня, упрекая, что я принёс им чужого – русского или европейского – Бога. Я спросил, какого Бога он имеет в виду. Он ответил: «Ну, вашего Иисуса». Я поинтересовался, знает ли он, где родился наш Иисус. Он ответил: «Наверное, в Петербурге или где-то в Европе» (это был малограмотный мусульманин). Тогда я объяснил ему, что наш Иисус, или Иса, родился на Ближнем Востоке, был обрезан на восьмой день и никогда не ел свинины. Мой собеседник весьма удивился и заинтересовался. Он спросил, обрезан ли я и ем ли я свини-

ну. Я ответил, что не обрезан и свинину ел. Тогда он спросил: «Почему же ты веришь в такого Бога? Ведь получается, что это наш Бог, а не ваш?»

Я рассказал ему, что мы, европейцы, когда-то поклонялись идолам и были язычниками; первый вестник Евангелия пришёл к нам с Востока, но мы этого проповедника избили палками и бросили в тюрьму (ап. Павел в городе Филиппы в Македонии). Тогда он ещё сильнее заинтересовался, и мы потом долго беседовали.

Этот разговор ещё раз показал мне, что мусульманам доступно Евангелие, нужно только преподнести его правильно, в верном контексте.

Прежде — плохая весть

*Мир более расположен принять Евангелие,
чем христиане его распространять.*
— Г. Питерс

Евангелие — это хорошая весть, но прежде чем принять её, человек должен услышать и понять плохую весть, иначе хорошую не поймёт или поймёт неправильно. Ни один человек, как бы хорошо или плохо он ни думал о себе, не осознаёт до конца свою греховность: ведь сокрушение о грехе даёт только Дух Святой. Для того чтобы принять Благою весть, прежде нужно осознать внутреннюю испорченность, греховность самой нашей природы.

Люди привыкли ассоциировать грех с неправильными поступками, а правоверного мусульманина невозможно убедить не только в его природной греховности, но даже в том, что он тоже грешит. Однако для Бога плохое дерево остаётся плохим и зимой, когда не видно его плодов. Это основополагающая истина, которая помогает реально осознать греховность и нужду в Спасителе. Она выбивает из-под ног человека всякую ложную опору на самоправедность. До тех пор пока человек не возопит в своём сердце: «Бедный я человек, кто избавит меня от самого себя?» — ему в принципе не нужна радостная весть о спасении.

Если не уделить серьёзного внимания и времени этой истине, то уверовавший человек всю дальнейшую жизнь будет пытаться разобраться, как соотнести его веру (доверие) и дела собственной праведности.

Когда маленький ребёнок учится застёгивать рубашку, он нередко путается, ища соответствующие пуговицам петельки, и, дойдя до последней, обнаруживает, что рубашка застёгнута неправильно. Тогда мать показывает ему, что нужно начинать не с середины, а с первой петельки и первой пуговицы, тогда дальше всё сложится легко и он избежит путаницы. Точно так дело обстоит и с истиной о Божьем понятии осознания греховности.

В школе учитель задаёт ученикам вопросы, чтобы убедиться, поняли ли они урок. Так же нужно задавать вопросы слушателям, чтобы убедиться, поняли ли они истину о своей греховности. Для этого можно спросить: «Что должен натворить человек, чтобы попасть в ад?» Если ответ будет приблизительно следующим: «Ничего, ему достаточно просто родиться в этот мир», значит, слушатель понял эту истину.

Осознание греховности важно не только для принятия спасения, но и для всей дальнейшей жизни в вере, потому что от уверовавшего тоже не требуется начинать что-то делать. Ведь любя Иисуса и тесно общаясь с Ним, он всё больше познаёт, что во Христе уже всё совершилось! Многие христиане теряют радость спасения, думая, что после покаяния им так много надо делать, чтобы «заработать» Божью благосклонность. Недопонимание значений слов «делать» и «сделано» ведёт к тому, что закон становится «мягче», а благодать «ужесточается». Ведь верующий человек призван жить в тесном общении с Иисусом, и тогда мотивом его дел будет любовь, и он научится лучше понимать голос доброго Пастыря и следовать Его водительству.

Обретя негативный опыт в своём служении, я начал понимать, что без истинного осознания грехов люди не приходят к подлинной вере; они привязываются не к Христу, а к христианству, и потому часто отпадают.

Они воспринимают Бога как «палочку-выручалочку», а когда Бог не действует согласно их представлению, то ожи-

дают этого от церкви. Когда же и церковь не оправдывает их ожиданий, они разочаровываются и их вера терпит крушение.

Корень этих проблем кроется в том, что человек в самом начале следования за Христом так и не понял «плохую весть», то есть не осознал в полной мере свою греховность.

Письмо нужно читать сначала

Библия не столько нуждается в защите, сколько в изучении; она сама может защитить себя и сделает это лучше нас.²⁶

Но как привести к осознанию грехов уверенного в своей праведности мусульманина? Один мулла как-то сказал мне: «Вы, русские, принесли нам водку, разврат и неуважение к старшим, а теперь ты, орус, хочешь что-то говорить нам о Боге?»

Мы молились, и Бог указывал нам, в чём наши ошибки; иногда Он делал это через самих мусульман.

Однажды вечером у нас в доме собралась группа мужчин, и я объяснял им путь спасения. Я листал Библию, читая выборочно отрывки по теме. Вдруг один из них прервал меня и сказал: «Ты не хочешь сказать нам всю правду. Ты листаешь эту книгу тут и там и выбираешь то, что считаешь нужным, но ведь письмо читают сначала, чтобы всё правильно понять». Я был смущён и не знал, что ответить, но понял: этими словами Бог направляет меня.

Бог показывал нам, что Его весть начинается не Евангелием от Иоанна или от Матфея, но первым стихом первой главы Книги Бытие. Прежде чем человек получит верное понятие о себе, он должен получить верное понятие о Боге. Прежде чем человек сравнит себя с Божественным стандартом, он

должен узнать, что вообще представляет собой этот стандарт. Обычно люди исходят из собственных религиозных традиций и понятий и оценивают себя, соотносясь с ними.

Когда мы начали изучать «письмо Бога» от начала, главу за главой, образ Бога стал постепенно запечатлеваться в сознании моих слушателей, хотя они не всегда это осознавали. Им становилось понятно, что Бог, как Творец всего, имеет единоличное право на всё, что Он создал, и только Он вправе устанавливать Свой стандарт для всего творения.

Хорошо убеждать людей на понятных им примерах. Я объяснял, что любой автор владеет авторским правом на всё, что он написал, независимо от объёма тиражей. Так же и Бог владеет правом на всё, что Он создал, а значит, Его власть распространяется и на людей, каким бы ни было их число. Другими словами, у Него есть право на каждый отдельный «экземпляр».

Я рассказал им, как осенью ходил в овощной магазин закупать на зиму картошку. Её привозили машинами и сыпали во дворе магазина, а люди приходили и набирали её в свои мешки. Мешки взвешивали на больших весах. Продавцы обычно подкручивали весы, а люди не замечали недостачи нескольких килограммов, и таким образом продавцы наживались за счёт доверчивых покупателей. Зная об этой порочной практике, я отправился в магазин, прихватив с собой в тележке гирию в 36 кг. Прежде чем поставить на весы свой мешок, я ставил гирию, и продавцы очень быстро, без лишних слов, приводили весы в соответствие с принесённым мной стандартом. Они понимали, что с эталоном спорить нельзя и что не весы проверяют точность эталона, а наоборот, эталон (в данном случае гирия) проверяет точность весов.

Затем я объяснял слушателям, что мы изучаем Божий стандарт и нам придётся отрегулировать наши «весы», т.е. нашу жизнь, согласно Его стандарту. И сделать это лучше сейчас, пока мы ещё не предстали перед Ним на суд. Этот стандарт придумал не я или кто-то из людей; так же, как и они, я тоже пройду проверку на соответствие Божьему стандарту. Эта истина была весьма убедительной и вынуждала смиряться.

Мусульмане с интересом слушали библейские истории от начала творения, многое им было знакомо из Корана. В беседах с ними я старался использовать библейские имена и названия не в русской транскрипции, а так, как они звучат на арабском языке, что очень схоже с еврейским. К примеру, мусульмане верят, что Бог дал людям четыре книги: первая – Таурат, данная через Мусу пайгамбара (1-я часть Библии, Пятикнижие, данная через пророка Моисея); вторая – Забур, через Давуда пайгамбара (Псалтирь, через пророка Давида); третья – Инжил, через Ису пайгамбара (Евангелие, через пророка Иисуса); и четвёртая – Коран, через Мухаммед пайгамбара (пророк Магомет). Имена библейских персонажей также лучше звучат для их слуха на арабском языке, например, Адам – Адам?ата, Ной – Нух, Авраам – Ибрахим, Исаак – Исхак, Иаков – Якуб, Иосиф – Юсуф, и т. д. А вот в спор о Коране я старался не вступать, объясняя, что мы начнём изучение с первой книги, а потом дойдём и до Корана.

В библейских историях мусульмане обнаруживают много общего с собственными традициями и обрядами, такими как обрезание, жертвоприношение, при котором ни одну кость жертвы не должно ломать, и другими. Когда они узнают об истоках возникновения их традиций, это вызывает в них большой интерес и делает повествование более приемлемым, а атмосферу занятий – доверительной.

Весьма важно изучать Писание в хронологическом порядке, так, как Бог давал Своё откровение, чтобы в их сознании ничего потом не перепуталось. Если, например, мы читаем о том, как Авраам приносил в жертву сына Исаака, и сразу объясняем, что Исаак служит прообразом Иисуса, то в голове мусульманина может всё перемешаться. Нам всё кажется понятным, но он ведь ещё не знаком с Божьим планом спасения. Ему прежде нужно узнать о крестной смерти Христа, и лишь потом он увидит в Нём исполнение пророчества. Поэтому до времени мы как бы «скрывали» Евангелие в библейских рассказах, заворачивая истину в приемлемую для мусульман оболочку древних повествований. Мы не пугали их пока ещё неприемлемым для них именем «Иисус Христос»: ведь и в Писании о Нём пока не говорится.

К тому же мы не просто рассказываем своим слушателям библейские истории, как нам их рассказывали в воскресной школе, где всё внимание было сосредоточено на библейских героях, их плохих или хороших поступках. Нет, через эти истории мы раскрываем образ и характер Бога, Его реакцию на грех и то, какой путь Он предлагает людям, желающим приблизиться к Нему.

Если кто-то захочет спорить об Иисусе или подискутировать, его можно спросить: «Веришь ли ты, что первым человеком был Адам^{ата}?» Мусульманин ответит утвердительно. Тогда спросите, кем, по его мнению, был Адам^{ата}: мусульманином или христианином? После недолгого размышления он ответит, что Адам^{ата} не был ни мусульманином (так как Магомета ещё не было), ни христианином (так как Христос ещё не пришёл). Тогда можно сказать, что нам пока нечего делить, все мы признаём одно и то же, а когда дойдём до повествования об Иисусе, тогда и посмотрим.

В первых трёх главах Библии уже сокрыто всё Евангелие. Если вы уделите им достаточно времени, слушатели получат солидную базу для последующего правильного понимания и принятия Евангелия. Есть очень хороший вспомогательный материал под названием «Библейские основы» (курс из 50-и лекций). Его нам привезли друзья-миссионеры. Это хронологическое изложение Божьего пути спасения, которое очень подходит для работы как с мусульманами, так и с представителями других религий.

Хронологический метод изучения очень важен для мусульман. При этом последователь ислама, во-первых, избежит путаницы, во-вторых, постепенно придёт к истинному осознанию грехов, и в-третьих, повторюсь, его сразу же не отпугнет имя Иисуса Христа.

Евангелие, «завёрнутое» в истории из Таурата

*Всё в Библии – её история, закон, поэзия и пророчества –
это красная линия, ведущая ко Христу.
– Дуайт Л. Муди*

Следует помнить, что, отвергая Евангелие, мусульманин в большинстве случаев отвергает не «хлеб», а «тарелку», на которой его подают, вместе с ней отвергая и «хлеб».

Повторю ранее высказанный тезис: мусульманин должен сначала узнать плохую весть, и лишь затем ему будет понятен смысл хорошей вести. Впервые он встречается с плохой вестью, когда узнаёт, что в Адаме он уже потерян, что родился в грехах, поэтому становится грешником не тогда, когда начинает грешить, как и собака не становится собакой, начиная лаять. Он понимает, что расплата за грех – не молитвы, посты или добрые дела, а смерть, то есть вечная разлука с Богом. Это первый и весьма существенный удар по самоправедности и первая часть плохой вести. При этом очень важно подробно объяснить все аспекты смерти.

Затем следует истина о невинной жертве, отдающей свою «одежду», т.е. жизнь, чтобы покрыть наготу Адама, заменив его самодельную, «самоправедную» одежду из листьев.

Потом мы знакомимся с историей Каина и Авеля, которые были потомками Адама, а значит грешниками. слуша-

тель должен понять, что Бог принимает не любую жертву (не любой путь или религию), а только ту, которую Сам первоначально принёс: смерть беспорочной жертвы. Здесь главное — не человек и его дела, а путь, по которому он может прийти к Богу.

На одном таком занятии я спросил мусульманина: «Если ты совершил преступление и тебе грозит тюрьма, сможешь ли ты вместо себя отправить в тюрьму свою овцу?» Он со смехом ответил, что, конечно же, судья не согласится на такую замену. Тогда я задал следующий вопрос: «Неужели Бог — Судья всей земли — будет удовлетворён, если ты за свой грех просто зарежешь барана?» Он ответил, что Бог Сам заповедал совершать жертвоприношение.

Значит, если Бог установил кровную жертву за грех и в Эдемском саду принёс первую жертву, она только символизировала праведность, но не была самой праведностью, то есть являлась своего рода «фотографией» действительной жертвы.

Но при этом не стоит говорить, что Иисус — истинный Агнец Божий, потому что почва ещё не совсем готова принять семя. Мы должны помнить, что интерес людей ещё не гарантирует готовности почвы, как и приход весны не означает, что поле уже готово для посева. Сначала его надо пахать и убрать камни.

Так, шаг за шагом мы подводили слушателей к «узловым станциям» пути спасения, не отвлекаясь на второстепенные истины и истории. Наша цель — познакомить человека с ключевыми истинами спасения, а для этого нужно время. Обычно только изучение первых трёх глав Библии у меня занимало до десяти встреч. Я спрашивал у Бога, не уйдут ли люди после первых встреч, так и не услышав Евангелия? Но Он ответил мне: «Если их не интересует сама истина, пусть лучше они уйдут сейчас, чем потом, когда ты их крестишь».

Когда в третьей главе Книги Бытие впервые упоминается «семя жены», я говорил, что это первое обещание Бога послать Спасителя, Который победит Сатану. У меня спрашивали: «Спаситель — это Иисус Христос?» Я объяснял, что здесь Писание не приводит никаких подробностей, но мы

продолжим внимательно изучать «письмо» Бога и в конце поставим в ряд всех пророков, в которых они верят, включая Магомета. И тогда они смогут сами ответить, кто Спаситель. Мы пристально рассматривали «фотографии» Спасителя, которые Бог нам дал в Таурате, и, когда Он явился, сравнивали подлинник с изображением. И тогда не я им, а они мне указывали на Спасителя.

Я вновь и вновь напоминал слушателям, что это «письмо» написано не мною; я всего лишь почтальон и не виноват, если им не нравится содержание «письма». Однако правду лучше узнать сейчас, а не тогда, когда мы предстанем перед Богом и будет уже поздно что-то менять.

Сколько нужно баранов, чтобы загладить грехи?

*Бессмертную душу человека
может насытить только Бог.
— В. Марцинковский*

Самый тяжёлый удар обрушивается на мусульманина, когда мы начинаем изучать закон (шариат). Закон буквально ведёт его к Христу! Ведь последователи ислама искренне надеются, что, живя по закону, по шариату, смогут оправдаться перед Богом. Теперь же им приходится осознать, что недостаточно исполнять требования закона только внешне: ведь Бог всегда видит сердце и требует внутреннего исполнения закона.

Например, каждый мусульманин уверен, что соблюдает заповедь «почитай отца и мать», поскольку на Востоке уважение к старшим, тем более к родителям — непреложный закон; родителям даже никогда не перечат. Но когда человек узнаёт, что даже внутренняя вспышка гнева в адрес родителей уже нарушает заповедь и расплата за неё — смерть («соблюдай всем сердцем и всею душою»), он впадает в отчаяние. Здесь уместно процитировать Иакова 2,10: «Кто соблюдает весь закон и согрешит в одном чём-нибудь, тот становится виновным во всём». Обычно в беседе я спрашивал: «Как ты думаешь, останется ли человек жив, если врачи его почти спасли? Уцелеешь ли ты, если, прыгая через глубокий овраг, почти перепрыгнешь; если ты висишь на цепи и только

одно звено порвалось? Можешь ли ты спастись, если почти исполнил шариат?» После этих рассуждений слушатели задавались вопросом: «Что же нам делать, чтобы спастись?»

Как-то утром ко мне пришёл один из посетителей наших бесед. У него не было своего транспорта, и он спросил, не могу ли я съездить с ним в аул за барашком для жертвы за грехи. Я спросил, сколько у него овец и достаточно ли их будет, чтобы покрыть все его грехи, будущие в том числе. Понурившись, он ответил: «Недостаточно. Но что же мне теперь делать?» — «Ты знаешь, что плата за грех — смерть, то есть ад», — напомнил я ему. Тогда он спросил, могу ли я ему помочь. Я объяснил, что помочь ему не могу, так как сам нахожусь в таком же положении, сам нуждаюсь в жертве за свои грехи и овец у меня тоже нет. Он повернулся и ушёл опечаленный, а я молился за него. Сердце подсказывало, что пока Бог не допускает меня сказать ему об Иисусе.

Наверное, для нас это звучит жестоко, но Сам Бог потратил тысячелетия на то, чтобы приготовить путь к приходу Спасителя. Последней вехой на нём был Иоанн Креститель — Предтеча! Целью его приготовления было обличить мир в грехе. Эту же задачу выполняет Дух Святой посредством закона.

На следующий день этот человек пришёл опять и спросил, зачем я вообще приехал в Нарын и принёс эту весть, ведь раньше ему жилось спокойней. Я ответил, что мы ещё не до конца прочитали Божье письмо, поэтому рано делать выводы. Тогда он захотел узнать всю правду до конца.

Какое удивление и какой восторг наполняет этих бедных грешников, когда в Иисусе они узнают своего Спасителя, Мессию, Масиха! Они действительно исполняются детским доверием и радостью! Придя к вере в Иисуса через изучение Писания, они сознают, что приняли не русскую или европейскую веру, а нашли своего Бога, и это даёт им твёрдость и дерзновение жить среди своего народа, исповедующего ислам.

Мусульмане, которые пришли к вере в Иисуса, основываясь на твёрдом фундаменте Слова Божьего, становятся решительными последователями своего Спасителя и впоследствии миссионерами в окружающих мусульманских народах, а также духовными наставниками в молодых поместных цер-

квах. Позднее они сами используют этот путь, чтобы через Таурат объяснить Евангелие другим.

Бывали случаи, когда к нам приезжали молодые студенты Библейской школы, которые должны были проходить практику в горах, и рассказывали о том, как их выгнали из аула и они пострадали за Христа.

Выслушав их, я говорил, что они пострадали не за Христа, а из-за своей глупости. Я напоминал им, что, согласно местным обычаям, молодые ни в коем случае не могут учить старших. Я советовал им начинать не с проповеди, а с помощи по хозяйству, и работать молча, дожидаясь, когда сложится приемлемая обстановка. И даже когда их спросят, не отпугивать слушателей именем Иисус Христос, а передавать истины от Бога последовательно, начиная от дней творения.

Конечно, я верю, что Бог может по-разному привести мусульманина к вере в Иисуса, но в дальнейшем тот обязательно узнает эти истины.

Для того чтобы заложить крепкий фундамент для дома, требуется время. Точно так и с Евангелием. Если мы хотим, чтобы оно вошло в народ и изменило целую нацию, его нельзя проповедовать наскоком. Евангелие должно стать своим, народным, а для этого потребуются время и мудрость свыше. Река должна найти своё русло. Если миссионеры попытаются «выкопать канал», впоследствии придётся постоянно охранять его, чтобы не размыва вода. Но такой «канал» не станет руслом, по которому река будет течь и дальше, независимо от миссионера.

К сожалению, мы, миссионеры, зачастую не осознаём, что нередко люди принимают веру по ложным мотивам. Часто в основе их решения лежит всего лишь уважение к доброму миссионеру или даже корыстные соображения.

Хочу привести пример. Однажды я проповедовал в русскоязычной церкви и заметил среди слушателей одного турка, которого привезли на инвалидной коляске. После проповеди меня попросили поговорить с этим мусульманином, так как он изъявил желание покаяться. Когда я подошёл и поприветствовал его, он сказал, что хочет стать христианином и просит объяснить ему, что для этого надо делать. Я не-

сколько удивился его поспешности и спросил, почему же он решил стать христианином. Он ответил, что искал истину у мусульман, но там её нет, он нашёл её у христиан. Я заинтересовался, как он пришёл к такому заключению. Он сказал, что мусульмане его обманули, в мечети у него взяли последние деньги, но не помогли. На вопрос, какую же помощь он искал в мечети, он ответил, что до сих пор не может ходить, хотя ему обещали исцеление. Теперь он хочет получить исцеление у христиан – ведь Христос исцелял хромых. Я спросил, есть ли у него другие причины принять Христа. Он ответил, что таких добрых людей он ещё не встречал, значит, у них должна быть истина. Все родственники-мусульмане оставили его, а христиане очень заботятся о нём и даже подавали хорошую коляску.

Конечно, мне было приятно слышать такое свидетельство о христианах, но Дух Святой предостерегал меня: «Этот человек уважает христиан, и тебя в том числе, за доброту и сейчас готов сделать всё, что ты скажешь, чтобы вступить в это общество. Если ты попросишь его поклониться сначала на восток, потом на запад, перекреститься или ещё что-то сделать, он всё сделает. Он повторит любую молитву, но это не сделает его твоим братом».

Я понимал, что он должен узнать истину, прежде чем сможет её принять, поэтому спросил, нуждается ли он в прощении грехов. Он ответил, что не совершал больших грехов и по сравнению с другими довольно порядочный человек. Когда я заговорил о Божьем понимании греха и спасения, он явно потерял всякий интерес к беседе.

Впоследствии я встретил пастора той церкви и спросил у него о турке-мусульманине. Он рассказал, что этот мужчина становился всё более требовательным к верующим, а когда они не смогли исполнить все его ожидания, он отвернулся от них и перестал посещать церковь.

В который раз я сделал для себя вывод: мы не можем действительно помочь человеку, если его не интересует истина.

Бог открыл Себя в истории

*Без Бога мы не можем действовать;
без нас Бог не будет действовать.*
— Августин

Богу угодно было открыть Себя через призму истории. Поэтому Библия — это хронологическое изложение истории человечества с Божьей точки зрения. Например, если я скажу, что у меня хороший, но при этом строгий шеф, люди мало что смогут извлечь из такой информации. Но если я расскажу несколько историй о том, как шеф поступал с рабочими в разных ситуациях, это поможет другим понять, что за человек мой шеф и каков его характер. Так и Бога мы познаём через Его дела и слова, записанные от начала в Библии.

Библейское повествование действует как зеркало. Мне не приходилось убеждать в грехе правоверных мусульман, да я и не смог бы этого сделать. Мне нужно было только незаметно поставить перед их взором зеркало. И оно убеждало, а Дух Святой обличал, используя Слово-зеркало.

Не так ли поступал Иисус в беседах с учениками, а затем и сами ученики? Иисус много раз пытался объяснить им истину, но они не могли её принять, вместить. Почему? Да потому что они уже были полны своих собственных представлений о Мессии и Его Царстве. Почва их сердца не была

готова для посева. Лишь когда все их ожидания рухнули, когда их сердца были опустошены разочарованием и «распаханы», они смогли принять слово истины. Воскресший Христос, не признанный ими по дороге в селение Эммаус, стал открывать им Писание, и их сердца начали «гореть». Начав от Моисея, Иисус прошёлся с ними по всему хронологическому пути и одну за другой показал «фотографии» Спасителя: «Не так ли надлежало пострадать Христу...?» (Лк. 24,26). Позже, когда Иисус явился всем ученикам, Он преподавал этот урок ещё раз и так открыл им глаза и «ум к уразумению Писаний» (Лк. 24,45).

Апостол Павел, приходя в синагоги, открывал Писания и на их основании доказывал, что Иисус из Назарета и есть Христос, обещанный Мессия.

Распространение Евангелия можно сравнить с работой крестьянина на поле. Большую часть времени он тратит на подготовку поля, а для посева не требуется так много времени. Мы же при евангелизации обычно делаем упор на посев, полагая: ведь Слово Божье — это живое семя, поэтому главное — свидетельствовать, сеять, что-нибудь да вырастет. Но если бы крестьянин поступал так с драгоценным зерном, это было бы по меньшей мере неразумно, не так ли?

В одном горном ауле молодые студенты из Библейской школы свидетельствовали об Иисусе и раздавали Евангелия. Перед отъездом домой они попросили нас посетить это село, так как со многими людьми молились, и некоторые приняли Иисуса Христа. Когда мы приехали туда, нам рассказали, что приезжали какие-то студенты, говорили о Боге и раздавали книжки. Но слушатели ничего не поняли и обратились к своему мулле в мечети за разъяснением. Увидев книжки, тот объяснил им, что это чужая, русская вера, и они отдали ему всю литературу. Мы спросили, кто из них принял Иисуса, кто молился с этими студентами. Они ответили: «Мы думали, что Иисус нам поможет, исцелит или даст нужное, но толку от их молитв никакого не было». Позднее мы встретили муллу, который предложил нам забрать оставшиеся книжки, которые он использовал для растопки.

К большому сожалению, тот аул отказался от евангельс-

кой вести и спасения прежде, чем его жители услышали и поняли эту весть. Такие печальные «евангелизации», увы, не редкость, и не только среди мусульман. И виноваты в этом, конечно же, не ученики, а учителя.

Но если слепо не следовать установленным кем-то «методам» евангелизации, а прислушиваться к внутреннему голосу Духа Святого, то Он даст мудрость, как действовать в каждой конкретной ситуации.

Приведённый выше пример вовсе не означает, что мусульмане не жаждут истины; проблема в том, что христиане их неправильно «христианизируют».

Как я молился в мечети

*Каждая минута понимания кладёт алмаз
в сокровищницу возможностей.
— Восточная мудрость*

Приведу ещё одну историю из личного опыта.

Как-то один мулла пригласил меня в мечеть. Я знал, что меня там не встретят с распростёртыми объятиями. Их очень раздражала молодая церковь в городе и «новая» вера, которая распространялась среди местного населения.

Войдя во двор мечети, я увидел группу пожилых мусульман, сидящих кружком возле входа. Мне указали место чуть в стороне. Когда я сел, воцарилось молчание. Через некоторое время самый старый мулла начал разговор. Он спросил, как я оказался в этих горах, где мой отец и зачем я обращаю мусульман в христианство. Я ответил, что не ставлю перед собой цель обращать людей из одной религии в другую и уважаю мусульман за то, что они больше времени уделяют молитве, чем многие христиане. Я сказал, что ещё плохо знаю ислам и хотел бы больше знать о том, как мусульмане получают прощение грехов. Я не спеша задавал им искренние вопросы, избегая дискуссий, а тем более критических замечаний, и постепенно атмосфера смягчилась. Через некоторое время они посмотрели на часы и начали собираться на молитву.

Мулла спросил меня, что я буду делать во время их молитвы. «Тоже буду молиться», – ответил я. «Ты же христианин! Как ты можешь молиться в мечети?» – удивился он. Я ответил, что могу молиться на всяком месте. Тогда он напомнил, что для молитвы в мечети нужно совершить обряд омовения. Я с готовностью согласился, и мне принесли кувшин с водой для омовения. Мулла показал мне, как правильно совершить омовение, начиная с головы. Весь обряд длился минут двадцать.

Когда омовение было закончено, они не знали, что со мной делать, но после некоторых переговоров согласились допустить меня в мечеть, так как я, хоть и необрезанный, совершил всё по обряду. Когда мы вошли внутрь и встали лицом к Мекке, мулла спросил меня, как же я буду молиться, не зная арабской молитвы. Я сказал, что буду молиться через Ису пайгамбара, и он согласился, сославшись на то, что Иса тоже пророк из Корана. Он только попросил, чтобы во время молитвы я поклонялся вместе с ними, иначе Бог не зачтёт мою молитву, на что я без возражений согласился. Молитва длилась долго, и всё это время я просил Иисуса дать мне возможность объяснить им путь спасения.

После молитвы принесли чай, и атмосфера стала доброжелательной. Они задали мне несколько вопросов, после чего разрешили говорить, и я начал свой рассказ от Адама. Через несколько минут мулла с удивлением произнес: «Тура дейт»²⁷, и они продолжали с интересом слушать. Я имел возможность ещё долго объяснять этим мусульманам путь спасения, основываясь на Таурате (Пятикнижии Моисея). В конце беседы мнения разделились, и они, забыв обо мне, начали рассуждать и спорить между собой.

Возвращаясь домой, я удивлялся их интересу и открытости, а также простоте и силе Евангелия.

Таджики

*Проповедуй Евангелие всему миру,
и, если необходимо, используй слова.*
– Франциск Ассизский

В начале миссионерской деятельности в Нарыне меня очень беспокоил один вопрос, который я часто задавал Богу: «Не зависит ли их вера от меня? Будут ли они верить, если я умру или мы когда-нибудь уедем отсюда?»

Мои сомнения подогрела наша старушка-соседка. Она говорила, что молодёжь приходит к нам только потому, что мы добрые люди и им нравится пить у нас чай и общаться. Но если мы уедем, то они перестанут верить, и всё распадётся.

Однако Бог ободрял меня и говорил моему сердцу: «Если человек организывает что-то от себя, то организация продержится, пока он будет её возглавлять. Но когда люди духовно возрождаются к новой жизни во Христе, они растут, мужают и ведут к Нему других и тогда, когда уже нет тех, через кого они сами пришли к вере». Я возражал: «Господи, но ведь родить свыше можешь только Ты!» И Бог отвечал: «Да, жизнь даю Я, ты же – лишь “утроба”, вынашивающая эту жизнь!»

Так Бог успокаивал нас и направлял дальше.

Однажды в нашу дверь постучался таджик по имени Ка-

мол. Мы удивились, как он попал в эти края. За чаем он рассказал нам, что сидел в тюрьме и отбывать конец срока его отправили на поселение в Нарын, где он должен отработать несколько лет. К нему на жительство приехала жена с двумя детьми, поэтому он ходил по городу и искал квартиру. Так как киргизы не очень доброжелательно относятся к таджикам, да и язык у них другой, он не мог нигде найти квартиру. Но кто-то посоветовал ему идти в дом напротив больницы, и там его примут. Так он оказался у нас.

Что нам оставалось делать? Во времянке во дворе уже жили другие люди, поэтому нам пришлось отдать этой семье одну из четырёх комнат в доме.

Они были очень рады. Камол обещал мне, что не будет ни пьянок, ни наркотиков. Мы хорошо понимали друг друга, дети быстро подружились, а жена Камола знакомила нас с таджикской кухней. Я не раз беседовал с Камолом о Боге, и он вроде внимательно слушал, но я чувствовал в нём какую-то внутреннюю блокаду.

Наступил день первого крещения на новом месте, приехали многие наши друзья из долины, и таджики вызвались варить праздничный плов.

Хотелось бы отметить, что нас посещали верующие разных деноминаций, но споров и разделений здесь, в горах, не было. Казалось, все различия и распри оставались внизу, в долине, а сверху царило единство наций и конфессий.

Таджики внимательно слушали и смотрели на то, как бывшие мусульмане принимают крещение, но всё же сердца их ещё не были готовы к принятию истины.

После крещения прошло несколько месяцев. Однажды, придя с работы, я застал дома жену с плачущей таджичкой. Оказалось, что Камола арестовали за какое-то преступление, которое якобы организовали другие поселенцы. Мы не смогли узнать ничего по сути, только то, что его сильно избили и увезли в тюрьму в другой город.

Через несколько дней его жена собрала вещи и уехала с детьми назад в Таджикистан; впоследствии мы узнали, что Камолу дали новый срок. Так резко оборвались наши отношения с этой семьёй.

Прошло несколько лет. Однажды, когда я был в Бишкеке, верующие друзья сообщили мне, что на собрание приходил какой-то таджик и искал меня.

Через несколько дней после моего возвращения в Нарын к нам в дверь постучался Камол. Мы очень обрадовались своему гостю. Он обнимал нас, плакал и говорил, что теперь он наш брат.

Успокоившись немного, он рассказал свою историю. В тот день, когда его арестовали и едва не убили, он попал в тюремный госпиталь. Там его начали мучить воспоминания о том, как он обманывал меня: ночью с друзьями пил во дворе водку и курил «травку». Он вспомнил, как отклонял в сердце Божий призыв и как лицемерил перед нами. Там же, на больничной койке, он со слезами просил у Бога прощения и ещё один шанс для новой жизни. Он понял, что через случившееся Бог остановил его на опасном пути, и просил, чтобы в знак прощения Бог послал ему Евангелие.

Через несколько дней утром Камол, проснувшись, услышал пение в коридоре больницы и понял, что пришли верующие люди. (Тогда в Советском Союзе наступило время относительной свободы, и верующим позволяли проповедовать в тюрьмах.) Он изо всех сил начал звать этих людей в свою палату. Они вошли и протянули ему Евангелие. Увидев этот живой ответ на свои молитвы, он заплакал. Взяв Евангелие, он сполз с кровати, встал на колени и начал славить Бога.

Камола приговорили к шести годам лишения свободы, но, приняв во внимание его примерное поведение, через несколько лет освободили досрочно.

Выйдя из тюрьмы, он, конечно же, хотел сразу ехать домой к семье, но его потянуло прежде съездить к нам в Нарын, и только после этого он возвратился в Таджикистан.

Так через три года мы снова увиделись со своим таджиком, но уже как братья во Христе!

Первые свадьбы в церкви

*Церковь – как ковёр: мы видим его снизу, а Бог сверху!
В главном единство, во второстепенном свобода,
а во всём – любовь.*

– Августин

*Тело Христа становится новым, всеобъемлющим явлением,
которое разрушает барьеры между расами, национальностями и
полами и делает возможным сообщество, которого нигде больше
в мире не существует.*

– Филип Янси

Человек, живущий одиноко, существует только наполовину.

– П. Пуаст

*Как много могут навредить правила, едва только наведёшь во
всём строгий порядок.*

– Г. Лихтенберг

*Счастлива чета, когда Сын Божий
Стал соединившим их звеном.
Большого богатства быть не может
Пилигримам в странствии земном.*

– П. Ляшенко

*Ничто не делает нашей жизни столь радостной, как радость в
Церкви. В Церкви сохраняется радость радующихся, в Церкви
утешение для унывающих, в Церкви веселее для скорбящих, в
Церкви успокоение для изнурённых, в Церкви отдохновение
утруждённых.*

– Иоанн Златоуст

Первыми уверовавшими были в основном молодые люди, и вскоре возник вопрос о христианском браке и свадебных традициях.

Эта тема оказалась очень непростой. По нашим понятиям, кыргызские обычаи были очень суровыми, начиная от воровства невест до непосильных обязанностей невестки в родительском доме мужа. Хотя правительство пытается бороться с этой традицией, в горах воровство невест – всё ещё обычное дело, поэтому мы постарались разобраться в их отношении к столь важной жизненной проблеме.

Наш сосед со смехом говорил: «Русские женятся по любви и потом разводятся, а мы воруют невесту и живём с ней всю жизнь». Он попросил свою жену рассказать нам, как они поженились.

Когда он пришёл из армии, то приглядел хорошую девушку и хотел её украсть, чтобы жениться. Его родители уже назначили день свадьбы, пригласили родственников, но девушка каким-то образом узнала о его планах и на такси сбежала во Фрунзе. Что же делать? В котлах уже варится мясо, закипают самовары, во дворе собираются гости. Всё готово, только не хватает невесты. Тогда потенциальный жених попросил друзей принести общую школьную фотографию и показать одноклассниц, которые ещё не замужем. Он выбрал одну из них, и вечером друзья украли её и привезли. Так и состоялась их свадьба. Теперь они, смеясь, рассказывали нам об этом.

Впоследствии мы и сами не раз сталкивались с подобным.

Однажды к нам домой пришёл молодой парень, который уверовал в Иисуса, и со скорбным видом сообщил, что сегодня ночью он женится. Я сразу же понял, что происходит, и поехал с ним к его семье. Я знал, что он не хочет жениться на мусульманке. Но он уже несколько раз делал предложение верующим девушкам и всегда получал отказ.

Когда мы подъехали к его дому, там уже вовсю шли приготовления к празднику. Отца у парня не было, его заменяли старшие братья, которые всё и организовали. Я уже знал, что, как правило, свадьбу назначает отец, а сын беспрекословно

ждёт, когда отец скажет, что ему пора жениться. Ведь после свадьбы сын ещё долго будет жить в доме отца, и его жену будут воспринимать как ещё одного члена семьи. Ей придется выполнять всю работу по дому, отработывая калым – плату за невесту, которую получают её родители. (В то время такая плата составляла 1000 рублей, несколько лошадей и... ящик водки.) Слово «невестка» переводится на кыргызский язык как «келин», то есть «пришедшая», что говорит само за себя. Даже если в этой семье есть взрослые дочери, они ей не помощницы, их жалеют, потому что и для них наступит время много трудиться, когда они выйдут замуж.

Итак, я приветствовал старших братьев юноши, которые съехали на свадьбу из других сёл, и после чая попробовал объяснить, что парень должен жениться на девушке, верующей в Ису. Я просил подождать со свадьбой ещё неделю, но они ответили, что уже несколько раз назначали срок женитьбы, с тех пор прошёл уже год, а он всё ещё ходит в холостяках.

Теперь они сами присмотрели ему девушку в ауле и откладывать свадьбу не будут. Но если я привезу девушку, которая верит в Ису, хотя они не понимали, в чём тут смысл, то пусть он женится на ней. Если же я не привезу такую девушку, они привезут невесту, выбранную ими.

Делать было нечего. Я взял этого парня, свою жену и ещё одну верующую сестру постарше, и мы поехали «искать невесту». Одну верующую девушку уже не раз пытались украсть, и мы думали, что она согласится с нашим предложением. К несчастью или к счастью, её не оказалось дома – она была в горах у знакомых. Так мы вернулись ни с чем.

Я попытался объяснить проблему старшим братьям, чтобы они всё-таки дали нам неделю времени, но они посоветовали не откладывая съездить в горы и привезти невесту. Когда я сослался на то, что не смогу туда добраться на своей маленькой машине, они предложили мне свой большой трёхосный грузовик.

Я объяснял, что прежде надо поговорить с девушкой: вдруг она не согласится, но в ответ они только рассмеялись и заявили, что это моя проблема. Они просто не могли понять,

как сильный, крупный мужчина не может справиться с девушкой!

Нам не удалось договориться об отсрочке, и в ту же ночь парню пришлось жениться. Мы не упрекали его, хорошо зная обычаи и мышление коренного народа.

Каждая молодая девушка, закончившая школу, знает, что, если не уедет в город учиться, её в любое время могут украсть. Поэтому она всегда настороже, чтобы в любой момент успеть спрятаться. Обычно к дому внезапно подъезжает машина, и сильные парни быстро хватают её и увозят. Или же вызывают её вечером из дома через знакомых подружек, которые соглашаются стать их соучастницами, и похищают.

В таком случае верующие девушки кричат, что они баптистки, или христианки, и чаще всего их отпускают. Позднее даже мусульманки стали прибегать к такой увертке.

В доме жениха девушку встречают женщины, которые расхваливают суженого и уговаривают её согласиться на замужество. При этом они следят, чтобы она не сбежала. Если девушка проведёт ночь в доме жениха, то её родители уже не примут дочь обратно, так как в народе считается, что она уже потеряла девственность, даже если жених к ней не прикасался.

Женщины, окружающие девушку, снова и снова пытаются повязать ей платок, который она обычно срывает. Если она перестанет это делать, значит она покорила и согласна выйти замуж. Тогда ей дают подписать заранее подготовленную записку родным, где сообщается о её согласии выйти замуж. Это сообщение вместе с калымом (подарками) везут утром к родителям невесты.

У киргизов есть один обычай, которого очень боятся молодые девушки. Когда уговоры женщин ни к чему не приводят и девушка изо всех сил отбивается и пытается убежать, тогда самая старшая из них ложится у порога, преграждая собой выход. Перед ней ставят тарелку с хлебом. Если девушка, перепрыгнув через старуху и хлеб, всё же убежит, то старуха проклянёт её вслед, чтобы у той никогда не было ни мужа, ни детей, ни счастья. Девушки боятся проклятия и

обычно после тщетных протестов соглашаются на брак. Но христианки не боялись никаких проклятий, потому что верили, что Кровь Иисуса защищает их.

Однажды к нам пришёл пожилой мужчина, сын которого уверовал в Иисуса. Он предупредил меня, что теперь я ответственен за судьбу его сына, так как тот отказывается жениться на невесте, которую ему выбрал отец. Сын сказал ему, что Андрей — его байке, поэтому он будет советоваться с ним. И вот теперь отец пришёл ко мне и переложил на меня ответственность за то, чтобы в течение года его сын был женат.

Следует отметить, что не всё в свадебных обычаях киргизов вызывало негативную оценку. Мы многому учились у местных, хотя и допускали немало ошибок.

Однажды, общаясь с молодёжью, я начал задавать вопросы о женитьбе, чтобы лучше их понимать. Например, меня интересовало, как уверовавшие ребята собираются жениться: ведь воровство — это грех, особенно если речь идёт о девушке.

Они ответили, что ни одна приличная девушка, даже согласная на замужество, не даст положительный ответ на предложение парня. Сёстры подтвердили их слова, пояснив, что если девушка соглашается, у парня сразу возникнет подозрение, что она лёгкого поведения. Другими словами, честь девушки оценивается силой её сопротивления, а если парень её действительно любит, то обязательно украдёт.

Вспоминая, как на одной из первых свадеб я во время сочетания спросил жениха, согласен ли он принять невесту, как данную Богом жену. Он ответил утвердительно. Но когда я задал такой же вопрос невесте, она промолчала. Я повторил вопрос — и снова тишина! Тут я вспомнил об их обычаях и понял, что попал в неловкое положение. Рядом сидели родственники жениха, и невеста не могла вслух произнести своё «да», хотя и была согласна.

Тогда я сформулировал вопрос по-другому: если она не согласна выйти замуж за этого мужчину, то пусть скажет «нет». В ответ опять последовало молчание. Объявив, что молчание — знак согласия, я сочетал их.

Позднее уверовавшие киргизы говорили, что их обычаи не греховные и даже заимствованы из Библии. В Писании сказано, что Иисус как Сын не знает день Своей свадьбы с Невестой — Церковью, а об этом знает только Отец (Мф. 25,13). Далее, Иисус придёт, чтобы взять Свою Невесту от земли неожиданно (Мф. 25,5–6).

Иисус также заплатил за Свою Невесту дорогой калым: Он отдал за неё Свою Кровь! И Он готовит для неё обители, то есть кёшөгё — занавес, которым разделяется юрта и отгораживается комната для новобрачных; его обычно готовят заранее. И Иисус приведёт Свою невесту не куда-нибудь, а в Небо, в дом Отца.

Эти аргументы нас несколько удивили; нам было интересно проследить в их мышлении отголоски еврейской культуры, основанной на Писании.

В итоге мы пришли к согласию, что эти обычаи нужно просто освятить. Ведь Христос не украдёт нас против нашей воли; мы уже заранее полюбили Его, поэтому всё произойдет по обоюдному согласию. То же мы наблюдаем у Авраама: когда он женил своего сына Исаака, родители невесты сказали, что прежде нужно спросить девушку, согласна ли она. Значит, нужно обоюдное согласие, а потом можно и разыграть похищение.

Мы учили верующих, что они должны отнестись к своим обычаям, как израильтяне, вступающие в Ханаан. Бог повелел провести через огонь всё золото Ханаанских народов, так как нередко оно использовалось в оккультных целях (Числ. 31,21–23). Само по себе золото нейтрально, но Божий народ должен был переплавить его, чтобы таким образом очистить.

Другими словами, Бог должен был освятить их обычаи и убрать из них всё греховное.

Уроки культуры

*Евангелие – это живая вода,
а миссионера можно сравнить с трубой,
по которой эта вода течёт к людям.
К сожалению, вода может протитываться запахом трубы.²⁸
Говори не потому, что ты должен что-то сказать,
но когда у тебя есть что сказать.
– Ричард Вотли*

Мы ещё не знали кыргызский язык как следует, поэтому на праздники крещения или свадьбы, куда приходили пожилые родственники наших уверовавших друзей, приглашали Рудольфа Коопа, или, как его называли киргизы, Нурдина-байке. Этот пожилой брат из Рот-Фронта отлично знал кыргызский язык и культуру. Наши дети очень любили его и называли дедушкой, а он всегда привозил им какие-нибудь лакомства.

Он посещал с нами далёкие горные аулы и привозил туда муку и сахар – продукты, дефицитные в горах. Его доброта и щедрость открывали перед ним дорогу к людским сердцам.

Также к нам приезжал Эдуард Гизбрехт, или Эдик-байке, который тоже хорошо знал кыргызский язык и трудился над переводом Библии.

Эти братья просто и доходчиво объясняли киргизам духовные истины, и их с уважением слушали. Кроме знания языка и культуры, уважение вызывало и то, что их головы

украшала седина.

Старших здесь почитают не за какие-то заслуги, а только за возраст. Стариков называют аксакалами, что означает «белобородые». С уважением относятся и к старшим братьям или сестрам, даже если разница между детьми в семье всего несколько лет. Младшие называют старших не иначе как байке и эже²⁹.

Стариков слушают без возражений и не перебивают, за столом им непременно отводят почётное место – в центре стола, напротив входной двери, где всякий входящий прежде всего видит и приветствует старца.

Для приглашённых гостей мясо не готовят заранее: их собирают во дворе, затем читают благословение и лишь после этого на глазах у людей связывают барашку ноги и режут. Это знак уважения к гостям: они могут оценить качество барашка и убедиться, что мясо свежее.

Интересно, что, согласно обычаю, тот, кто разделяет тушу, вырывает и выбрасывает жилу с бедра барашка. В Бытие 32,32 сказано о том, сыны Израиля не едят жилу с бедра с тех пор, как Бог коснулся бедра Иакова и он стал хромать. Киргизы соблюдают этот же обычай, даже не зная его истоков.

Садясь за праздничный стол, гости всегда стараются уступить друг другу почётные места, поэтому рассаживание по местам выливается в целую процедуру. Всё начинается с неторопливого чаепития, и хотя стол уставлен национальной выпечкой и другими сладостями, едят немного, так как ожидается бешбармак – праздничное блюдо из лапши и мяса.

Перед второй частью застолья совершается ритуал омовения рук, так как бешбармак – дословно «пять пальцев» – едят руками.

Очень важная роль отводится ритуалу раздачи мяса. Сам хозяин должен разделить его строго по старшинству. Он может испортить весь праздник, если даст не тому гостю джан-баш – тазовую часть барашка, которая полагается самому почётному, а значит старшему аксакалу. Прежде, чем приступить к еде, гости стараются предложить старшим свой кусок и этим уважить друг друга.

Эти обычаи напоминают библейскую историю о том, как Иосиф, пригласив на обед своих братьев, рассадил их за столом по старшинству, то есть старшему отвёл самое почётное место. Затем он раздал мясо от старшего к младшему, а Вениамину, самому родному и любимому, дал двойную долю; они не узнали брата и очень удивились тому, что египтянин знает их обычаи.

На Востоке возраст имеет огромное значение, поэтому при знакомстве всегда спрашивают не только имя, но и возраст, чтобы старший был уважен.

Когда уверовавший в Иисуса молодой брат что-то рассказывал собравшимся, случалось, что его вдруг перебивали и спрашивали о возрасте. После ответа некоторые вставали и уходили — не потому, что им было неинтересно, а потому, что не принято, чтобы младший учил старших. Молодой может говорить в присутствии старших только тогда, когда его о чём-то спрашивают. Учитывая эти традиции, мы учили молодёжь не сразу говорить об Иисусе, а жить и поступать так, чтобы им начали задавать вопросы.

Мы считали себя молодыми, поэтому в общении между собой сначала отменили слова «байке» и «эже», не понимая этической важности этого обычая. Но вскоре начало теряться всякое уважение и здоровая дистанция между парнями и девушками; к тому же на нас с подозрением смотрели соседи и посетители. Осознав свою ошибку, мы быстро вернулись к форме обращения, принятой в обществе.

Ислам и оккультизм

*...Наша брань не против плоти и крови,
но против... духов злобы поднебесных.*
— Ефесеям 6,12

Мы с удивлением обнаружили, что ислам, который исповедуют киргизы, легко уживается и смешивается с оккультизмом и поклонением арбакам — духам умерших.

В Киргизии принято возводить над могилой надгробие. Проезжая мимо кладбищ, зачастую расположенных вдоль дорог, люди произносят несколько слов молитвы, чтобы души умерших сохранили и благословили их в пути.

Во время похорон во дворе устанавливают юрту, куда кладут покойника и где собираются плакальщицы. На похороны приходят без приглашения. Обычно собирается весь аул. Обязательно режут лошадь и после погребения всех угощают. Согласно обычаю, кроме мусульманских молитв, акын, или народный певец, исполняет плачевную песнь, в которой рассказывает о жизни и подвигах покойного.

Этот обычай тоже переключается с библейским повествованием о Давиде, который воспел плачевную песнь о царе Сауле и сыне его Ионафане, погибших на войне.

В течение нескольких дней после похорон на могилу приглашают молдо, чтобы те прочитали молитвы об умершем, за что их щедро вознаграждают.

Согласно обычаю по утрам в пятницу хозяйка, растапливая печь, капает на горячую плиту немного растительного масла. Дым от масла должен напомнить духам умерших, что о них не забывают.

К молдо обращаются за помощью при болезни и с другими проблемами. Эти представители духовенства дают людям всевозможные заговорённые предметы – амулеты, которые носят на груди. Новорождённым принято повязывать на ручку бусинку с тёмной точкой, которая якобы сохранит ребёнка от злых сил. Став постарше, девочки прикрепляют эти бусинки к серёжкам.

Перед крещением мы объясняли уверовавшим, как Бог относится к оккультизму, и они раскаивались, приносили свои амулеты и другие посвящённые вещи и сжигали их. Иногда мы обнаруживали, что некоторые болезни тоже связаны с оккультизмом.

Одно интересное событие помогло мне глубже понять сущность народных верований.

Как-то вечером пришёл ко мне знакомый и попросил съездить с ним в аул. Его отец лежал при смерти, и нужно было срочно привезти родственников, пока он ещё жив.

Мы прибыли в аул и остановились у нужного дома. Я попросил его быстрее позвать родственников, а сам остался в машине, так как знал, что иначе придётся пить чай и поездка затянется. Он ушёл и очень долго не приходил, что меня удивило. Наконец он вернулся один, сказав, что родственники не поедут и можно возвращаться. Я удивился ещё больше, но не стал задавать вопросов.

На следующий день этот человек пришёл опять и объяснил мне, что же случилось на самом деле. Оказалось, он собирался привезти к больному отцу не родственников, а одного молдо, который лечил людей. Войдя в дом к молдо, он не успел ещё ничего сказать, как тот сообщил ему, по какому поводу он приехал, и заявил, что не поедет с ним.

Мой знакомый очень удивился и начал уговаривать его поехать к больному отцу, обещая хорошо заплатить за молитву, но тот продолжал отказываться. После долгих уговоров молдо наконец назвал причину отказа. Он сказал, что в

машине на улице сидит человек, у которого другой Дух; если он поедет с ним, то не сможет вылечить больного. Молдо предложил моему знакомому приехать с кем-нибудь другим, тогда он согласен ехать.

Этот случай стал для нас весьма поучительным. Мы ясно увидели, что за силы стоят за так называемым «народным» исламом.

Посещение Германии и новые испытания

Успехам на фронте содействует надёжный тыл.

В 1989 году, когда политический климат в стране значительно потеплел, мы смогли наконец поехать в гости в Германию. Родители и родственники Ирины очень радовались встрече с нами после долгих лет разлуки и возможности увидеть внуков. Благодаря этой поездке мы смогли оценить разительное отличие жизни на Западе. Но при этом мы ещё яснее увидели, как велик духовный голод в Советском Союзе.

Мы пробыли в Германии несколько месяцев, и в это время у нас родился сын Александр.

Во время этого визита я посетил Библейскую школу, которая находилась неподалёку от города, в котором мы гостили. Там меня попросили рассказать о Киргизии и работе среди мусульман. Свой рассказ я закончил словами: «Я приехал в Германию с тем же призывом, что и македонянин из Деяний апостолов 16,9: “Приди и помоги нам!”» На мой призыв откликнулась группа студентов. Летом они приехали к нам на несколько месяцев на практику.

Находясь в Германии, я смог также посетить с недельным визитом миссионерскую школу в Корнталь-Мюнхингене. Там я познакомился с руководителем школы, опытным миссионером из Индонезии Детмаром Шенеман. У него за плечами

был 30-летний опыт работы среди мусульман, поэтому у меня нашлось к нему много вопросов.

Летом следующего года Детмар посетил нас в Нарыне и много послужил нам. Он дал ценные наставления, касающиеся оккультизма. Через него мы познакомились с миссионерами Якобом и Хеленой Октавианус, которые впоследствии тоже работали в Киргизии.

Когда мы вернулись в Нарын, радости соседей и друзей не было конца. Они были счастливы, что у нас наконец-то родился сын, наследник! Теперь я стал в их глазах полноценным отцом!

Сын для киргизов – двойное благословение. Соседи дали ему имя Нарынбек, что значит «нарынский богатырь». Они сами зарезали барашка и приготовили той.

Шло время. Наш дом с утра до вечера наполняли люди, и это всё большей нагрузкой ложилось на плечи Ирины. Встречи и общения всегда проходили за чаем, и ей приходилось с утра до вечера находиться на кухне. Мы уже не могли припомнить день, когда садились за стол только своей семьёй. И хотя понедельник считался у нас семейным днём, придерживаться этого правила чаще всего не получалось.

Неожиданно Ирина сильно заболела, и ей пришлось делать операцию в Нарыне. Выйдя из больницы, она через какое-то время почувствовала себя хорошо и быстро втянулась в работу. Но прошло полтора года, и мы начали замечать, что здоровье Ирины постепенно ухудшается. Мы ездили к разным врачам и массажистам, но ничего не помогало.

Когда состояние Ирины ухудшилось, мы решили, что она с маленьким Александром поедет на лечение в Германию. Я с двумя старшими детьми оставался дома, так как Магдалина уже ходила в школу.

И вот опять расставание... Мне казалось, что разлуки стали неотъемлемой частью нашей жизни.

Через неделю после отъезда жены мы получили сообщение, что в Германии Ирине сделали сложную операцию, которая длилась шесть часов, и ей придётся надолго задержаться у родителей. В результате всего пережитого у нее

развилось сильное физическое и нервное истощение. Врачи предписали ей год никуда не выезжать, а это означало, что мне с детьми надо ехать в Германию.

Эта новость меня шокировала! Какое-то время я просто не мог принять случившееся и смириться. Церковь только зарождалась. Все уверовавшие были очень молоды. Как я мог их оставить?!

Несколько дней я спорил с Богом и даже упрекал Его в том, что Он даёт здоровье падшим женщинам, чтобы они могли грешить, и не может дать его жене-миссионерке для труда. Но Бог оставался хозяином ситуации и был очень терпелив со мной, так как у Него был для нас Свой план.

В те дни я записал в своём блокноте такое стихотворение:

*Боль одиночества и шторма чувств и мыслей
Рвут душу беспощадно на куски.
О, если бы не думать и не слышать,
Уйти от всех и от всего уйти...*

*Наш чёлн семейный волны заливают,
И мы кричим всё громче... А Иисус?
Он спит, Ему погода не мешает,
Не замечает волны и грозу.*

*Как лес смолкает после страшной бури
И листья трепет усмиряют свой,
Смири, Иисус, и нашей жизни бурю,
Пошли душе измученной покой.*

В молитве я просил Бога: «Призывая нас на это служение, Ты дал нам конкретное слово. Если теперь я должен уехать, дай мне слово, за которое я мог бы держаться».

Я читал Библию, но ничто не касалось моего сердца. И вот однажды поздним вечером, уложив дочек спать, я вновь открыл Библию. Я читал Книгу Бытие, и вдруг мой взгляд остановился на одном стихе. Я почувствовал, что через него ко мне обращается Бог: «И вот Я с тобою, и сохраню тебя везде, куда ты ни пойдёшь; и возвращу тебя в сию землю,

ибо Я не оставлю тебя, доколе не исполню того, что Я сказал тебе» (Быт. 28,15).

Эти слова потрясли меня! Встав на колени, я начал плакать и благодарить Бога за столь сильное обещание. Я осознал, что нам предстоит уехать, но в своё время Бог возвратит нас и исполнит то, что обещал.

На следующий день мы с детьми начали готовиться к отъезду. Церковь, дом и машину я оставил молодым братьям и Божьему попечению. Айшакан-апа, наша старушка-соседка, убеждала меня не делать этого, боясь, что молодые холостые парни злоупотребят моим доверием. Она даже предлагала передать наш дом ей под охрану. Но я заверил её, что не боюсь оставить всё этим ребятам, так как они знают Бога и живут с Ним.

Через несколько недель наша семья снова воссоединилась в Германии. Здоровье Ирины было слабым, и мы оставались там целый год. Магдалина начала посещать немецкую школу, я же поступил в Библейскую школу. Хотя я очень тосковал по Киргизии, время, проведенное в Германии, значительно обогатило нас духовно и дало новое видение миссионерской деятельности.

Большую пользу для нас принесла интересная конференция в городе Штутгарт, куда нас пригласили. Её организовали миссии, работавшие тогда в странах Средней Азии. В то время границы для Евангелия были открыты во всех мусульманских республиках бывшего Советского Союза. На конференцию были приглашены представители из первых уверовавших киргизов, казахов, узбеков, таджиков и туркмен, и мы с радостью встретили многих друзей и знакомых.

И вот на большом экране появилась карта, и я вдруг ощутил сильное волнение. Мне казалось, что эту карту я уже когда-то видел. На ней были республики Средней Азии и мусульманский север Китая.

И тут Бог напомнил мне стог соломы за нашим селом. Именно эту территорию Он показал мне в 1980 году, когда я ещё не мог поверить в такое чудо. Теперь, двенадцать лет спустя, я смог увидеть христиан из этих народов и услышать их свидетельства! Мои глаза наполнились слезами. Я искренне благодарил Бога и ещё долго не мог унять свои чувства.

В Германии мы встретили наших друзей, Андрея и Марию Классен, которые прежде посещали нас в Киргизии, и они согласились поехать в Нарын на то время, пока мы будем находиться в Германии. Мы очень обрадовались их решению.

В одно время с ними в Нарыне жил и Виктор Клипенштейн из Германии. Во время учёбы в Библейской школе он проходил у нас практику, а получив образование, вновь вернулся в Нарын. Это был верный человек, который от души полюбил кыргызский народ и впоследствии вместе с семьёй много лет трудился в Киргизии.

Бог дал нашим друзьям любовь и расположение к кыргызским верующим, а те со своей стороны тоже приняли их сердечно.

Через год Бог исполнил слово, которое Он дал мне перед отъездом из Киргизии. Мы вернулись в Нарын и были счастливы увидеть всех своих братьев и сестёр радостными и окрепшими в вере, а также много новых друзей, присоединившихся к церкви.

Наша старушка-соседка кардинально поменяла мнение и теперь хвалила молодых братьев. Даже милиционеры говорили мне о том, что я оставил свою машину хорошим ребятам.

Есть такое мудрое высказывание: «Всё, что должно расти, следует отпустить». Так было в нашей ситуации. Уезжая, мы, так сказать, отпустили своих подопечных, и они духовно выросли.

Последующее время принесло новые испытания и нападки сатаны на церковь, и это вынудило нас ещё больше сплотиться. В то время между мной и братьями Рахатом, Аманом, Камчи и другими сложились глубокие, доверительные духовные взаимоотношения, что было для нас очень дорого.

Родительская поддержка

*Никогда не рви контакт с родными и друзьями.
Ты никогда не достигнешь такой духовной «высоты»,
которая позволит пренебречь ими.
Вера не бездействует.
— Мартин Лютер*

Не могу не выразить особую благодарность Богу за наших родителей. Они помогали нам и поддерживали по силам и сверх сил и постоянно молились о нас и об уверовавших киргизах.

Когда мы приезжали в Красную Речку, они хлебосольно принимали нас, заботились о нас, и непременно снабжали всем необходимым в дорогу.

Они договаривались с водителями попутных машин и передавали нам продукты и письма. Иногда мой отец посылал мне небольшие листочки со словами ободрения и откровения, которые я хранил в своей Библии. Он был мне не только отцом, но и душепопечителем.

Когда у нас появилась возможность бывать в Германии, дом Гизбрехтов, родителей моей жены, становился нашим миссионерским центром, где мы жили и принимали гостей. Тесть отдавал мне в пользование свою машину, а сам только управлял её. В те дни мы даже не могли оценить, чего им стоили наши визиты.

Они часто посылали гуманитарные грузы в Киргизию для всех, кто был с нами в Нарыне. Как были счастливы все дети, когда благодаря нашим родителям получали рождественские пакеты с подарками!

Хочу особо упомянуть один случай, который по-новому помог нам увидеть, как мы дороги родителям.

Однажды мы в очередной раз собрались поехать в Германию, для чего прибыли в Москву. В то время визы в Германию можно было получить только в Москве, в немецком посольстве. Нам пришлось несколько дней пожить у друзей, так как в очереди за визами собралась огромнейшая толпа. Дело было накануне Рождества, и вскоре посольство должно было закрыться на двухнедельные рождественские каникулы.

И вот наступил предпоследний день работы посольства, а наша очередь и близко не подошла к желанному окошку. Я понимал, что мы никак не успеем получить визу, а значит придётся возвращаться в Киргизию. Вечером мы позвонили в Германию родителям и рассказали о нашей безнадёжной ситуации.

В последний рабочий день я до вечера простоял на морозе у недоступных дверей. До закрытия оставалось полчаса. Весь день жена и дети молились и ждали меня на квартире у друзей. Вдруг я увидел, как из посольства вышла женщина и стала кого-то искать в очереди. Я подошёл ближе и услышал, что она называет мою фамилию. Она сразу же провела меня в здание и без лишних вопросов приняла наши документы. Через короткое время я уже выходил оттуда с визами.

Недоумевая, каким чудом удалось получить визы, я пришёл к семье, и мы вместе поблагодарили Бога за Его удивительную помощь.

Приехав в Германию, мы рассказали родным о том, какое чудо случилось с нами в Москве, и в ответ услышали, как всё было на самом деле.

Узнав о наших мытарствах, мама взяла телефонную трубку и целый день обзванивала разные инстанции Бонна (тогда столица ФРГ). В своём стремлении помочь нам она добралась до Министерства иностранных дел Германии!

Когда-то наши родители в числе первых переселенцев из Советского Союза были приглашены на приём к Министру иностранных дел Гансу-Дитриху Геншеру. Теперь, воспользовавшись знакомствами после той встречи, она попросила помочь нам в Москве. И вот перед самым закрытием в немецком посольстве в Москве раздался телефонный звонок из Министерства в Бонне с указанием нашей фамилии и просьбой содействия в скорейшем получении визы.

Теперь мы благодарим Господа и маму, которая своей энергией и настойчивостью сумела открыть нам дорогу.

Наши друзья евреи

*Ибо я не стыжусь благовествования Христова,
потому что оно есть сила Божия ко спасению
всякому верующему, во-первых, Иудею, потом и Еллину.
— Римлянам 1,16*

Я уже упоминал, что в Германию мы всегда летели через Москву, поэтому нам нужно было там где-то останавливаться на несколько дней, пока мы решали все визовые вопросы и согласовывали междугородние пересадки.

Через наших родителей в Германии мы познакомились с семьёй проживавших в Москве евреев. Эта интеллигентная семья жила в небольшой квартире. Когда мы приезжали к ним, там было по-настоящему тесно, но их это не смущало. Отношения у нас сложились довольно близкие. Они встречали и провожали нас в аэропортах, как самых родных, и всегда радовались нашему приезду, хотя мы доставляли им немало хлопот и издержек.

Как добропорядочные советские граждане, они работали и учились, и хотя по происхождению принадлежали к еврейскому народу, ничего не знали о Боге и были атеистами.

Когда я в первый раз попросил разрешения помолиться перед едой, они очень удивились. Кирилл — так звали молодого хозяина — впоследствии шутил, что когда я благодарил

Бога за хлеб, он вспомнил, сколько времени простоял за ним в очереди, и подумал, что мне следовало бы благодарить его.

Позднее он пригласил меня посетить институт, в котором учился, чтобы я рассказал студентам о Боге. Затем он попросил у меня Библию. Я подарил ему эту Книгу с условием, что он хотя бы раз прочитает её от начала до конца. Он охотно дал обещание, и мы расстались. Позже Кирилл признался, что не раз хотел перелистнуть некоторые страницы этой «непонятной» Книги, но каждый раз вспоминал данное мне обещание и читал всё по порядку.

Впоследствии мы ещё не раз встречались, и Кирилл всегда задавал много вопросов: его интерес к Богу явно возрастал.

Как-то раз к ним заехал наш друг, Пётр Пеннер, из Германии. Вечером, сидя с гостем на кухне, Кирилл вместе с женой Еленой впервые помолились. И хотя, по их признанию, они ничего не ощутили, первый шаг к свету был сделан.

Через несколько лет эта семья переехала в Германию. Однажды, сидя в машине, Кирилл читал Послание к Галатам, и Бог открылся ему. Тут же, в машине, он передал свою жизнь и сердце Иисусу.

Бог подарил нам возможность присутствовать на крещении, когда они вместе с женой заключали с Богом завет. С тех пор вся их жизнь изменилась. Они всё яснее видели свой долг в том, чтобы возвещать Евангелие еврейскому народу.

Мы были свидетелями спасения всей их семьи. Кирилл свидетельствовал о Христе своей матери, Марии Михайловне. Он говорил так: «Мама, у язычников есть право выбирать, принять им или отвергнуть Мессию. Но у нас нет выбора, так как мы уже выбраны. Ведь у того, кого избрал Бог, больше нет выбора!» Через некоторое время Бог открыл глаза и Марии Михайловне, после чего эта женщина неузнаваемо изменилась.

Кирилл говорил мне с улыбкой: «Ты допустил ошибку, когда решил нести весть Евангелия прежде всего киргизам. Ведь написано: “...во-первых, Иудею, потом и Еллину”. Но Бог исправил эту ошибку, когда из далёкого Нарына послал вас в Москву к евреям».

Эстафета спасения

*Как хорошо и как приятно жить братьям вместе!
Это как драгоценный елей на голове, стекающий на бороду...
Ааронову, стекающий на края одежды его.
— Псалом 132,1–2*

*Я открыто свидетельствую об Иисусе,
потому что Он открыто умер за меня.
— Т. Фонтэйн*

Я часто удивлялся тому, как Бог спасает людей и приводит их в церковь. Люди, которым я уделял много внимания, часто оставались во тьме, а те, кого даже не замечал, приходили к свету.

Взаимоотношения между братьями в общине созидал Сам Бог, и хотя все мы были разными, но в этом разнообразии присутствовало сверхъестественное единство.

Среди нас не было авторитетов, мы не имели званий и должностей. Правда, меня называли **Андрей байке**, но я чувствовал себя одним из них. Мы все были учениками у ног Иисуса. Мы не устанавливали правил, не принимали уставов и расписания обязанностей. Среди нас царили простые, естественные и искренние отношения. Жизнь нашей церкви действительно была похожа на жизнь тела.

Хочется упомянуть здесь имена некоторых из моих братьев, которые уверовали в Иисуса одними из первых. Они при-

ходили к Нему так, как описано в Ев. от Иоанна 1,40–45: «Один из двух, слышавших от Иоанна об Иисусе и последовавших за ним был Андрей, брат Симона Петра. Он первый находит брата своего Симона и говорит ему: мы нашли Мессию... И привёл его к Иисусу... На другой день Иисус... находит Филиппа и говорит ему: иди за Мною... Филипп находит Нафанаила и говорит ему: мы нашли Того, о Котором писал Моисей... иди и посмотри».

Карим работал в школе, и наше знакомство состоялось благодаря его старшеклассникам. Затем он привёл своего друга Камчи. Это был ищущий, открытый для духовных истин молодой человек. Когда он впервые вошёл к нам в дом, то первым делом обратил внимание на единственную висящую у нас на стене картину. Её подарили нам друзья из Бишкека. На ней был текст на кыргызском языке: «Верующий в Сына имеет жизнь вечную». Эти слова запали в душу Камчи и не давали ему покоя. Он понял, что нашёл именно то, что так долго искал.

Камчи очень искренно, с детским доверием принял Иисуса и затем стал пламенным свидетелем о любви Господа. Вскоре обратилась и его жена Айгуль.

Иисус даровал Камчи дар проповеди и евангелизации. Этот брат напоминал мне Аполлоса из Деяний Апостолов 18,28: «Ибо он сильно опровергал Иудеев (мусульман.— А.П.) всенародно, доказывая Писаниями, что Иисус есть Христос (Масих.— А.П.)». Одним из тех, кого он привёл в церковь, был Кельдыбек — мы называли его Колей.

Через Колю пришёл ко Христу его друг Аман.

Аман давно уже искал Бога и смысл жизни. Он рассказал, как в детстве расспрашивал свою мать о Боге и о том, как правильно Ему молиться. Мама посоветовала пойти в горы и перевернуть сорок камней — и тогда Бог его услышит. Он отправился в горы и начал переворачивать камни, но поначалу выбирал те, что поменьше. Затем он устыдился и стал выбирать камни потяжелее.

Как-то после службы в армии он пришёл в мечеть и спросил молдо, что нужно делать, чтобы Бог простил ему грехи. Тот изложил ему длинный перечень всевозможных религиоз-

ных предписаний. Аман попытался выяснить, будет ли ему в итоге гарантировано спасение. Молдо ответил, что точно сказать не может, об этом знает только один Аллах. На это Аман сказал: «Если бы ты устраивался на работу и хозяин объяснил тебе всё, что надо сделать, но на вопрос о зарплате ответил бы, что ещё не знает, заплатит тебе или нет, стал бы ты у него работать?» Поняв суть вопроса, молдо разгневался и выгнал Амана из мечети.

И вот теперь Бог через друга привёл его к нам, и он, как Нафанаил в Евангелии, без лукавства, искренне поверил в Иисуса.

Аман был человеком контактным и общительным, «строителем мостов»; казалось, главным его увлечением были люди. Через него пришёл к Богу его друг и сокурсник Рахат.

Рахат раньше был убеждённым мусульманином, но мыслящим и открытым для познания истины. Вскоре он начал изучать Библию, хотя и много спорил.

Когда он принял Иисуса, Бог дал ему особый дар работы со своими бывшими единоверцами. Его мудрые ответы нередко приводили молдо в замешательство и вынуждали задуматься. Кроме того Бог наделил его организаторскими и дипломатическими способностями: ему часто приходилось улаживать конфликты с имамами и властями.

Когда, находясь в Германии, я слышал о новых гонениях в Нарыне, я звонил Рахату, и он говорил: «О том, что здесь происходит, по телефону всего не расскажешь. Читай такую-то главу Деяний Апостолов, там описана наша ситуация».

Рахат привёл в церковь Акыла, о котором я расскажу позже. А через Акыла пришёл его друг Иса с женой Таалайгуль. Впоследствии они уехали на миссионерское служение в Токтогул, отдалённый городок в южной части Кыргызстана.

Первоначально они не знали, куда конкретно пойдёт их Бог. Он открыл им только одно: дорога ведёт на юг. Они отправились в путь и проехали несколько сот километров в южном направлении. В одном городке прямо на базаре у них сломалась машина. И они решили: если «ослик» не хочет двигаться дальше, значит, мы приехали. Это и был Токтогул. Сегодня там действует церковь Иисуса!

Ещё один брат, Айбек, познакомился с нами чудесным образом.

В первые годы жизни в Нарыне случилось мне поехать с нашим соседом в аул к его старшему брату. С собой я взял Евангелие от Иоанна на кыргызском языке. Когда мы уже собрались уезжать, я заметил сидящего в стороне мальчика. Он выглядел печальным, и мне захотелось дать ему Евангелие. Он с радостью взял его, и мы уехали.

Спустя годы брат Айбек, который и был тем мальчиком, рассказал мне свою историю.

Уже в раннем детстве он начал задумываться о смысле жизни. Он спрашивал у стариков, почему нельзя увидеть Бога. Они отвечали, что человек предстанет перед Богом только после смерти и только тогда навсегда успокоится. Эти слова глубоко запали в его детскую душу, и он часто думал о смерти.

Отец Айбека сильно бил и избивал мать и детей. В доме всегда была бедность, и мать много плакала. Сознывая своё бессилие и не видя смысла влачить жалкое существование, Айбек ещё в детстве хотел свести счёты с жизнью. Однажды он взял верёвку и ушёл в сарай, но мать каким-то образом почувствовала неладное, прибежала в сарай и успела предотвратить трагедию.

После этого Айбека долго не выпускали из дома. Именно тогда Бог послал меня в тот дом с Евангелием. Мальчик начал читать Слово Божье, но вскоре мать забрала у него «святую книжку» и спрятала в сундук: святые книги принято не читать, а хранить как талисман.

Шло время. Айбек вырос и пошёл служить в армию. Но его интерес к духовным проблемам всё возрастал. Вернувшись из армии, он увлёкся оккультизмом, часто ходил на могилы и искал связь с потусторонним миром. Сатана хотел его погубить, снова внушая мысли о самоубийстве.

Айбек начал лечить людей оккультными методами, и однажды его пригласили к мальчику-инвалиду. В его доме на столе Айбек вдруг увидел знакомую книгу и весь задрожал. Это было Евангелие от Иоанна – такая же книжка, какую он получил в детстве. Когда-то мы привозили этому мальчику-инвалиду коляску и оставили Евангелие. Айбек попросил книгу

и расспросил о нас.

Так однажды зимним вечером он оказался у наших ворот. Он долго не решался войти, испытывая сильную внутреннюю борьбу, но всё же набрался мужества постучать. На стук вышла Мария Классен (в то время нас не было в Нарыне). Она по-доброму пригласила его войти.

В тот же вечер Айбек познакомился с Андреем, Аманом и другими верующими и рассказал им о своём искании Бога. От них он услышал истину об Иисусе и сразу же сжёг в печке свои оккультные записи.

Через несколько дней Айбек отдал своё сердце Иисусу. Так, после долгих исканий, Бог Сам вышел к нему на встречу!

С того времени он с неиссякаемым энтузиазмом рассказывал людям об Иисусе. Бог дал ему способность ободрять людей и помогать им освободиться от греховной зависимости. Впоследствии он вместе с семьёй уехал на миссию в мусульманские районы Северного Китая.

Кровь на снегу

*Сатана не избрёл ещё такого оружия,
какое могло бы устоять против любви.*

*Любовь — это ключ, которым можно
отомкнуть мир для Христа.*

— Р. А. Байр

Когда число верующих умножилось, мы начали задумываться о доме для богослужений. Тогда мы ещё не понимали, что в тех условиях проще и полезнее поочерёдно собираться в домах верующих, что позволило бы в непринуждённой обстановке знакомить их родственников и соседей с Евангелием. С другой стороны, большинство уверовавших были молодыми людьми, а в домах их ещё не верующих родителей невозможно было устраивать собрания.

Друзья из церквей Чуйского района предложили нам денежную помощь, и мы смогли купить дом и перестроить его для богослужений.

Это стало новым камнем преткновения во взаимоотношениях с имамами. Хотя на новом месте у нас сразу сложились хорошие отношения с соседями, имамы распространяли про нас негативные слухи и настраивали против нас людей. Они наблюдали, кто из молодёжи приходил на собрания, а затем принародно позорили их родителей. Те хоть и видели, что жизнь их уверовавших детей изменилась в лучшую сторону,

всё же из-за давления общества и имамов запрещали им посещать наши собрания.

Согласно представлениям киргизов, если член семьи «предал свою веру», а родственники допускают это, значит и они с ним заодно. Поэтому наибольшие притеснения всегда исходили от родных.

Когда в церковь приходил новый человек, я расспрашивал его о родственниках и месте их работы. Мы старались как можно скорее познакомиться с ними и расположить к себе, чтобы, узнав нас лично, они имели представление, к кому ходит их сын или дочь. Такое знакомство смягчало условия жизни новообращённого.

Как-то вечером мы с друзьями приехали в один аул навещать нашего брата. Приблизившись к его дому, мы уже с улицы услышали крики пьяного старика-отца. Я знал, что встреча будет непростой, и просил у Бога мудрости, как правильно повести себя, чтобы нас не выгнали. Во дворе я заметил арабу³⁰ на спущенных колёсах и понял, что у старика нет возможности починить её в ауле. Я достал из машины пару запасных камер, которые всегда возил с собой на случай прокола колеса, и вошёл в дом.

Пьяный старик, увидев «оруса», удивился, но, узнав, что я привёз ему из Нарына две камеры для арабы, начал обнимать и целовать меня. Его жена сразу начала готовить чай, и вся семья собралась у стола.

Вечер прошёл сверх ожидания. Но когда мы собрались уезжать и вышли на улицу, нас встретили криками молодые подвыпившие парни на лошадях. Узнав о нашем приезде, они собрались у дома и хотели избить нас, иноверцев, кнутами. Поняв их намерение, старик тоже схватил кнут и стал прогонять непрошенных гостей. Они ускакали, не посмев восстать против старшего. Так мы смогли спокойно уехать, избежав неприятностей.

В Нарыне жил один парень, отбывший срок в тюрьме, которого молдо сильно натравливали против нас. Он не давал проходу нашим девушкам и избивал парней.

Однажды зимней ночью нам сообщили, что на дом молитвы произошло нападение. Я сразу побежал туда и увидел во

дворе окровавленный снег. Мгновенно мелькнула мысль, что кого-то убили. К тому времени нападавшие уже разбежались. Войдя в дом, я увидел двух окровавленных братьев – к счастью, оба были живы. Когда прибежали другие ребята, мы сразу же повезли их в больницу.

Узнав, что нападение совершил парень с тюремным прошлым со своей компанией, я отправился к его родственникам. Это казалось единственно возможным средством воздействия на него, так как милиция была на стороне имамов. Родственники извинились и обещали устихомирить своего скандалиста.

Мы молились о нём, но он всё не унимался. Однажды через своих друзей он передал, что сожжёт наш дом, и даже назначил дату. Мы решили защищаться, но просили Бога не допустить драки.

За день до назначенной даты этот парень затеял драку с милиционером, исход которой был трагичен. Вернувшись домой, он вдруг почувствовал себя плохо, упал на пол и умер. Страх охватил всех его родственников. Они сказали, что его наказал христианский Бог.

После этого гонения на короткое время прекратились.

Угрозы мусульман

*Мы не умрём от фака, катастрофы
Или от пуль жестоких мусульман:
Живём мы и умрём по воле Бога,
Которому доверили себя!*
— Андрей Петерс

Аким³¹ нашего города, узнав о немце-электрике, однажды пригласил меня отремонтировать электропроводку. Так мы познакомились и после иногда встречались. Он уважал меня и на Рождество обычно дарил поздравительную открытку. Я, в свою очередь, поздравлял его с праздником Курман Айт, одним из самых значимых мусульманских праздников жертвоприношения, который приходится на 70-й день после окончания поста.

Однажды он пригласил меня в свой кабинет и с волнением сообщил, что в городе уже давно обосновались приехавшие из Таджикистана мусульмане-фанатики и что жизнь христиан под угрозой.

Это было в первой половине 90-х годов, когда на смену советской идеологии пришли всевозможные религиозные группировки, а с ними и экстремистский ислам.

Мы уже слышали о мусульманах-экстремистах, которые проникали к нам из Таджикистана, где назревала гражданская война. Теперь аким сообщил, что к нему явились экстре-

мисты и грозились расправиться с нами и уверовавшими киргизами. Они сказали, что знают адреса всех христиан и, если он не предпримет меры, сами нас всех уничтожат.

Он просил меня прекратить собрания и уехать с семьёй из города, так как не может гарантировать нам безопасность. На вопрос, почему этих бандитов не арестовали, он ответил, что сам их боится.

Выйдя от акима, я подумал, что наступил час испытаний. Хотя внутренне я оставался спокоен, но переживал за семью и молился Богу. По дороге домой я услышал в сердце голос Бога: «Кто послал вас в Нарын?» Я ответил: «Ты, Господи, послал нас». Тогда Бог сказал: «Следовательно, вас может отозвать только Тот, Кто послал, и больше никто!» Очень сильное слово в такой ситуации!

Придя домой, я рассказал новости Ирине. В ответ она процитировала мне Ев. от Иоанна 10,11–12: «...Пастырь добрый полагает жизнь свою за овец. А наёмник, не пастырь, которому овцы не свои, видит приходящего волка, и оставляет овец, и бежит...» и добавила, что именно в такой ситуации мы больше всего нужны нашим овцам. Радость наполнила наши сердца, и мы вновь отдали себя и своих детей в руки нашего Господа.

Но мы переживали, как на эту весть отреагирует церковь и наши друзья Гена и Аня Ремпель, миссионерская семья из Германии, которая жила тогда в доме молитвы. У этих друзей всегда и для всех были открыты двери дома и сердца. Они полюбили киргизов, и те полюбили их. С утра до вечера у них в доме были люди. Мы даже удивлялись, как они могут жить безо всякого личного времени. Гена часто отсутствовал, путешествуя по аулам, но Аня со всеми справлялась, даже когда у них родился сын Денис. Теперь и для них наступали тревожные дни.

Как мы радовались, когда они в один голос тоже заявили, что никуда не собираются уезжать! В церкви тоже все остались тверды, кроме одной сестры, которая испугалась за своих детей.

Через некоторое время на собрание пришёл начальник милиции. Он тоже предупредил об угрозах исламистов и про-

сил прекратить собрания. После этого церковь просила нас на время уехать, но мы решили остаться, продолжать богослужения и доверять Богу.

Иногда ночью раздавался стук в ворота. Я вставал и выходил на улицу, думая, что пришли экстремисты-мусульмане. Но, к счастью, это были местные алкоголики, которых мы подкармливали. Они приходили к нам не только днём, но иногда и ночью.

Через несколько месяцев в Таджикистане началась война, этих экстремистов выгнали из страны, а многие из них бежали в Афганистан. После этого они начали исчезать и из Нарына.

Постепенно Евангелие распространялось и в других районах Нарынской области, где христиане тоже терпели притеснения от местных молдо.

Дело в том, что после развала Советского Союза в Кыргызстан стали приезжать мусульманские миссионеры из Турции и других арабских стран. Они активно финансировали строительство мечетей по всему Кыргызстану.

Однажды два брата из Нарынской церкви поехали в районный центр Ат-Башы, что в сорока километрах от Нарына, навестить группу верующих. Там же на автовокзале их схватили мусульмане и повели в мечеть.

Местный молдо был особо яростным противником христиан. В мечети собралась толпа, и обстановка накалялась. Ребят положили на землю, и один разъяренный мусульманин, который был пьян, достал нож и начал призывать к «жертвоприношению».

Молдо испугался, что в мечети может произойти убийство, ответственность за которое понесёт он. Призывая наших братьев отречься от Иисуса, он одновременно начал сдерживать толпу, а тем временем незаметно послал уведомить милицию.

Приехавшая милиция, применив силу, вырвала братьев из рук толпы. Узнав, что пострадавшие приехали из Нарына, они вывезли их за город и отпустили, убеждая больше не возвращаться в Ат-Башы.

К утру ребята добрались домой и рассказали о случив-

шемся церкви, где все вместе помолились о жителях этого посёлка.

Через несколько дней братья снова отправились туда, но в этот раз обошлось без побоев.

Случались у нас и другие приключения, участниками которых были алкоголики. К сожалению, алкоголь стал подлинной трагедией для местного населения.

Напротив нашего дома располагалась не только больница, но и роддом, поэтому по вечерам на улице можно было встретить много пьяных мужчин. Они приходили навещать своих жён и новорождённых, и тут же «отмечали» важное событие. Как правило, после выпивки завязывались драки, и в наши окна порой летели камни.

Самая тёплая комната в доме, в которой спали дети, выходила окнами на улицу. Не раз ночью мы просыпались от звона разбитого стекла и бежали к детям. Но Бог оберегал их, и камни в них не попадали. Они даже не просыпались. А мы, заткнув окно подушкой, убрали стёкла, благодарили Бога за охрану и шли спать.

Много раз мы ощущали Божью защиту и тогда, когда вынуждены были проходить вечером мимо толпы пьяных мужчин.

Что обещал – исполнил...

*Иисусу достаточно обычной воды,
чтобы сделать из неё прекрасное вино!
Исполни свой долг, а последствия предоставь
Возложившему его на тебя.³²*

Шёл 1995 год. В столице Кыргызстана, городе Бишкек, Благая весть всё шире распространялась среди молодёжи и студентов. Молодые люди, уверовавшие в регионах, приезжали в Бишкек на учёбу, но, казалось, **главной целью их жизни была не учёба, а спасение погибающих**. В студенческих общежитиях домашние группы росли и умножались, как грибы после дождя.

У студентов-христиан весь день был расписан. **Утром они уходили на занятия, там свидетельствовали и приглашали сокурсников на общения**. Вернувшись в общежитие, они готовили чай, приносили гитару, и люди начинали собираться. **Такие ежедневные общения длились до поздней ночи**. В первое лето в Бишкеке приняли крещение более двухсот молодых киргизов.

В истоке зарождения киргизских церквей в столице, а затем и в регионах стояли Каирбек, Турюбек, Дамир, Камчи, Нурсан и другие братья и сёстры. Интересно, что вначале Евангелие распространялось в основном среди молодёжи, приехавшей из регионов.

Однажды, когда я был в Бишкеке, друзья пригласили меня на такое общение. Я был весьма впечатлён, услышав, как из многих окон 9-этажного общежития раздавалось христианское пение. Собрания проходили в студенческих комнатах на разных этажах. Обычно в общежитие не пропускали чужих, так как среди студентов были нередки пьянки, драки и разврат. Но достаточно было сказать слово-пароль «я баптист» – и комендант без вопросов открывал дверь. Верующие студенты пользовались хорошей репутацией у всех окружающих.

В один из приездов в Бишкек я присутствовал на киргизском богослужении, которое проходило в центральной баптистской церкви. После собрания я сказал братьям-руководителям, что требуется их помощь, чтобы исполнить обещание, которое я дал Богу 15 лет назад. Они с радостью согласились мне помочь.

Мы сели в машину и отправились в некогда родное мне село Красную Речку, а затем выехали в поле, где много лет назад стоял стог соломы. Здесь я рассказал моим киргизским братьям о том, как обещал Богу прийти сюда с первыми уверовавшими киргизами и воздвигнуть Ему алтарь хвалы. Теперь мы вместе прославили Бога и радовались Его верности.

Евангелизация киргизов не была моей идеей или инициативой. Инициатором был Бог, Который открыл мне Свои планы – от меня ничего не зависело. Если бы на Божий призыв не откликнулись мы, Бог нашёл бы других, так как Его намерение всегда осуществится.

Прощаясь с братьями, я напомнил им: «Бог избрал вас быть первыми Его свидетелями в этом народе и доверил нести Своё Слово. Если вы по каким-либо причинам не последуете Его призыву, Его дело не остановится, так как за ним стоит Сам Бог. Как инициатор, Он несёт за него всю полноту ответственности».

Посещение этого поля стало незабываемым событием в моей жизни.

Я ещё раз получил подтверждение словам, сказанным в Книге Иова 42,2: «Намерение Твоё не может быть остановлено». У Бога видимое всегда следует за невидимым. Прежде наша вера должна хватиться за невидимое обетование или

намерение Бога, и только потом Бог делает его реальным в нашей жизни.

много исправлений. прочитайте внимательнее

Неизбежные трудности

*...У вас тысячи наставников во Христе,
но не много отцов...*
– Апостол Павел, 1 Коринфянам 4,15

Многие уверовавшие студенты, получив образование, возвращались в свои города и аулы, и со временем там образовывались новые группы верующих в Иисуса. Так Слово Божье распространялось по всему Кыргызстану.

Шло время, и кыргызские церкви возрастали не только количественно, но росло их познание истины, а с ним и зрелость. Открывались Библейские школы, проводились семинары; большую работу проводили миссионеры из Америки, Кореи, Европы и других стран.

Мы постоянно напоминали верующим киргизам, что Тело Христово, Церковь, состоит из разных, не похожих друг на друга членов – со своими способностями, понятиями, культурой, конфессиональной принадлежностью и т.д. Мы учили их, что от христиан-миссионеров они смогут почерпнуть что-то новое, хорошее, но при этом должны оставаться киргизами, а самое главное – оставаться учениками и последователями только Иисуса Христа!

К сожалению, находились и такие деятели, которые преподносили людям не живого Христа, а религию или догмы. Но такая проповедь не привлекает, а наоборот разделяет и

отталкивает людей. Живой Иисус – это добрый Пастырь, у Которого только одно стадо, которое Он объединяет и охраняет. При этом речь идёт не о единстве религий, а о единстве Духа в союзе мира.

~~Духовную суть единства Церкви легче понять, проведя аналогию с народом Божиим Израилем. Этот единый народ состоял из 12-и колен. И священник Аарон носил на груди имена всех колен, а не только имя колена Левия, к которому принадлежал!~~

Конечно, люди есть люди, и с развитием и ростом церквей появлялись новые проблемы.

К сожалению, кыргызская церковь рано столкнулась с такими негативными тенденциями в Теле Христа как стремление к власти и контролю, законничество и разного рода разделения. Нельзя было не заметить, что простые «овечки» обычно легко уживаются и сохраняют единство. Проблемы же гораздо чаще возникали среди «пастухов». В Теле Христа это приводит к возвышению одного над другим, и апостол Павел называл такое поведение «плотским» (1 Кор. 3,3–4).

Вначале уверовавшие киргизы переживали гонения и давление только извне, от мусульман, но со временем им пришлось столкнуться и с давлением изнутри, со стороны христианских церквей других национальностей. В основном это были столкновения на почве различных культурных и конфессиональных особенностей.

Конечно, и у нас случались трудности, когда мы не желали отделить Евангелие от немецко-русской культуры, но со временем мы всё больше понимали, что Евангельская весть наднациональна и может ужиться в любой культуре. Мы учились у апостола Павла быть «для иудеев иудеями», а для киргизов киргизом.

Но не все христиане были готовы с уважением относиться к культурным особенностям своих собратьев. Во многих городах Кыргызстана первые уверовавшие киргизы приходили в уже сформированные русские протестантские церкви, и культурные конфликты были неминуемы.

Когда верующих киргизов в такой церкви становилось больше, чем русских, молитвенный дом становился местом встреч,

чаепитий и ночёвок, так как многие приезжали на собрания из аулов. Этого не могли принять старые члены церкви, считающие дом молитвы святым местом, храмом Божиим.

Такие национальные обычаи, как обрезание, ритуальные похороны, употребление кумыса с небольшим процентом алкоголя, тоже приводили к разногласиям. Старые христиане предъявляли также особые требования к внешнему виду, одежде и украшениям, что не встречало понимания среди киргизов. Но многие обращённые принимали крещение в таких церквях, поэтому приходилось разрешать подобные конфликты.

Однажды мы с киргизскими братьями встретились с руководителями русскоязычных церквей, чтобы провести «консилиум», подобный описанному в главе 15 Деяний Апостолов. К сожалению, уступок для «язычников» мы не добились, и встреча ни к чему не привела.

Киргизы стали всё чаще выходить из старых церквей, что иногда приводило к разделению. Впоследствии многие киргизские церкви стали самостоятельными, и проблемы уладились.

Мы понимали, что к первому поколению христиан – выходцев из мусульманских народов – нужно особенно снисходить, не усложняя им и без того нелёгкую жизнь, **и не возлагать на их плечи непосильные бремена. и не требовать от них в одночасье отказаться от своих традиций, привычек, веками приобретенных навыков.**

Мы молились о Божьем руководстве в таком вопросе, как погребение, где практиковались обычаи, граничащие с оккультизмом. Например, мясо для гостей принято посвящать духу умершего, но верующие молитвой освящали эту пищу и участвовали в похоронах.

Надо сказать, у восточных народов погребальному обряду отводится весьма значительная роль, и присутствие на нём родственников – святая обязанность. Например, если рабочий не вышел на работу, на следующий день ему достаточно сказать начальнику, что он был на похоронах, и все вопросы снимались.

Приходилось нам разбираться и с повторными браками.

Были случаи, когда совсем молодая женщина, иногда с ребёнком, убегала от жестоких побоев мужа или муж сам выгонял её. Когда такие женщины приходили к вере в Иисуса, мы пытались побеседовать с их мужьями, но чаще всего они уже были женаты на других.

Эти и другие вопросы решались нелегко, и мы молили Бога о мудрости, чтобы правильно поступать в становлении первого, переходного, поколения. Мы жили надеждой, что их детям, выросшим в христианских семьях, будет намного легче.

И Бог даровал мне ответ через одну ветхозаветную историю.

Сирийский военачальник Нееман приехал к пророку Елисею. Чудесным образом исцелившись от проказы, этот язычник пришёл к вере в живого Бога Израилева (4 Цар. 5,1–17).

Но его волнует один непростой вопрос: как быть, когда в своей стране он столкнется с языческими обычаями? Он просит пророка: «Когда пойдёт господин мой в дом Риммона для поклонения там и опрётся на руку мою и поклонюсь я в доме Риммона, то за моё поклонение в доме Риммона, да простит Господь раба твоего в случае сём» (ст. 18).

Можно было бы ожидать, что Елисей вынесет решительный однозначный вердикт: или за, или против; или ты с Богом, или с дьяволом! Но что отвечает на это муж Божий, исполненный Духа Божьего вдвойне? Он просто сказал: «Иди с миром»!

Как это понимать?

Думаю, пророк видел искренность Неемана, а также понимал его непростую ситуацию. Нееман получает от этого особенного Божьего пророка не только исцеление, но и «двойную» меру благодати!

Эта история поразила меня, и я по-новому осознал милосердие Бога.

И мёртвые вопиют...

*...Повлекли... некоторых братьев к городским начальникам,
крича, что эти всесветные возмутители пришли и сюда...
И встревожили народ и городских начальников, слушавших это.*

— Д. Ап. 17,6–8

*Прав тот, кто выбрал путь прямой
И все последствия презрел.*

— Теннисон

Отношение киргизов к смерти и к умершим стало одним из главных камней преткновения и поводов для нападков на верующих.

Каждый киргиз, куда бы ни забросила его судьба, к сорока годам стремится вернуться в своё отечество, в родной аул. Он должен построить дом в том месте, откуда его корни. И даже если в этом доме поначалу будут жить его родственники, у него уже есть место, где он проведёт последние годы жизни.

А самое важное: он будет похоронен рядом со своими предками. Значение этой традиции невозможно переоценить. Даже если человек жил и умер вдали от дома, его тело обязательно похоронят в родном ауле. Так поступают даже с президентами.

Такой обычай напоминает о предсмертном завещании Иакова, а впоследствии и Иосифа. Их перевезли из Египта и

захоронили в Ханаане, в том месте, где были похоронены их предки.

На похороны принято собираться всем аулом. И молдо используют стечение народа, чтобы оклеветать верующих в Иисуса («продавших» свою веру) и возбудить против них вражду. Они запугивают людей, особенно пожилых, что не будут хоронить тех, кто уверует в Христа. Они учат, что, согласно мусульманскому закону, христианин не может быть погребён рядом с мусульманином. Другими словами, уверовавший в Иисуса не может покоиться рядом со своими предками.

Христиане часто обращаются к властям с просьбой выделить им участок для собственного кладбища, но молдо противятся и этому. На центральной площади в Нарыне мусульмане даже подняли бунт, а власти под давлением молдо отказывались ответить на ходатайства христиан, хотя их обращение дошло уже до правительства.

В конце концов в Нарыне, а после и в некоторых других городах и посёлках верующим всё же выделили участки под кладбища, но во многих местах проблемы остались.

Когда умирает верующий киргиз, как правило, начинаются волнения и даже беспорядки. Бывает, что родственники-мусульмане требуют похоронить умершего на их кладбище, а молдо противятся и настраивают население против них, и тогда конфликт захватывает самих мусульман.

Не раз случалось, что ночью накануне похорон мусульмане засыпали выкопанную могилу, и утром приходилось копать заново.

Если даже удаётся похоронить умершего, молдо грозятся его откопать и выбросить. Обычно они подстрекают на агрессию и беспорядки молодых людей. Бывали случаи, когда похороны охранял наряд милиции, сдерживающий разъяренную толпу.

Христиане погребают своих умерших, соблюдая все кыргызские обычаи, которые не греховны, и люди одобряют это, убеждаясь, что уверовавшие не стали «русскими», как утверждают молдо.

Поскольку со временем местное население обычно начинает уважать верующих, у молдо остаётся только один метод

уштрашения – похороны. Случалось даже, что на похоронах мусульман молдо перед молитвой требовал, чтобы все верующие в Иисуса ушли. А бывало, вместе с верующими выдворяли и их родных, даже если те мусульмане. После погребения разъяренные родственники нередко избивают верующих, обвиняя их во всенародном позоре.

Но случалось и наоборот.

Однажды на похоронах молдо принародно начал ругать пожилого человека, сын которого уверовал. Он требовал, чтобы отец запретил своему сыну говорить об Исе. Тогда отец встал и протянул молдо карандаш со словами: «Сначала вычеркни из Корана все отрывки с упоминанием имени Исы, и тогда я запрещу сыну говорить о Нём». Молдо замолчал, так как знал, что в Коране много раз упоминается имя Исы пайгамбара, а народ удивился такому завершению спора.

Как-то в дом родственников нашего брата пришёл мулла, который начал спорить с «иноверцем». Старший из родственников прервал их и сказал, что хочет задать вопрос обоим. «Будет ли последний суд?» – спросил он. Оба ответили: «Да, будет». Старик продолжал: «А кто будет судить?» Наш брат ответил: «Иса». Мулла помолчал, а потом подтвердил: «Да, судить придёт с неба Иса-пророк. Так сказано в Коране». Тогда старик сказал, что у него больше нет вопросов. Он понял, с Кем будет иметь дело и с Кем нужно налаживать отношения. Мулла смутился и ушёл постыженный.

Покаяние хулигана

*И незнатное мифа и уничижённое и ничего не значащее
избрал Бог, чтобы упразднить значащее, – для того,
чтобы никакая плоть не хвалилась пред Богом.
– 1 Коринфянам 1,28–29*

Можно много рассказывать о том, как по-разному люди приходили к вере в Иисуса.

Акыл был одним из нарынских хулиганов и драчунов. Он жил в самом криминальном районе города. Мне казалось, что по вечерам там не найти трезвого мужчину. Акыл ни в чём им не уступал, а выпив, впадал в буйство. Больше всего побоев доставалось его жене Бермет. Она несколько раз пыталась уйти от него, но он силой вынуждал её вернуться и даже грозился убить.

Однажды в состоянии алкогольного опьянения он решил ехать в Бишкек, где жил его младший брат с семьёй. Но до Бишкека Акыл не доехал, а остановился в посёлке Кант, где на местном базаре начал снимать «дань» с торгующих. Подошли местные рэкетеры, и завязалась драка.

Первого он «уложил» на асфальт, но одолеть толпу всё же не смог: его избивали так, что он, казалось, не дышал. К счастью, там нашлись земляки, которые из жалости подобрали его, и он несколько дней приходил в себя, отлёживаясь на матраце в каком-то вагончике.

Через неделю он добрался до Бишкека. К тому времени его младший брат Адилет вместе с женой уверовали в Иисуса. Узнав, что к нему едет Акыл, он очень переживал, как пройдет их встреча. Он понимал, что старший брат начнет требовать водку и, не получив её, может натворить дел. Но он не хотел поить брата и молился о нём.

Как-то вечером, возвращаясь с работы, Адилет ещё на улице услышал пьяные крики. Прежде чем войти в дом, он помолился. Когда Акыл увидел брата, он стал кричать и требовать выпивки. Тот подошёл, обнял его и сказал слова, которые стали неожиданными даже для него самого: «Как я дам своему байке пить то, что баран не пьёт, корова не пьёт, и даже собака не пьёт?» Акыл был очень пьян и не понял, о чём речь. Он возмутился: «Ты хочешь меня отравить? Не надо наливать мне такую гадость».

Тогда Адилет напоил его чаем, затем жена подала мясо, и байке немного успокоился. После ужина он сразу уснул, а Адилет с женой стали за него молиться.

Утром, проснувшись с тяжёлой головой, Акыл спросил у брата: «Что ты мне вчера говорил?» Услышав о том, что Адилет больше не пьёт и стал верить в какого-то Ису, он захотел узнать больше и пошёл на кыргызское собрание. Увидев среди собравшихся много верующей молодёжи, он удивился.

Когда началось собрание, пришёл мулла из мечети и стал кричать и мешать слушать. Тогда Акыл схватил его за грудки и выдохнул: «Я хочу послушать об Исе, и если ты не замолчишь, то пожалеешь». Мулла не ожидал такого выпада и тут же ушёл.

В конце собрания всем, кто хочет принять Ису Спасителя, предложили поднять руку, и первым откликнулся Акыл. Всех желающих отвели в сторону и перед молитвой ещё раз объяснили путь спасения.

Акыл произнёс молитву, не понимая до конца всего происходящего. Возвратившись с братом домой, он долго расспрашивал его о Боге и вере. С тех пор тяга к выпивке у него пропала, а через несколько дней он решил вернуться в Нарын. Перед отъездом Адилет дал ему наш адрес в Нарыне и

сказал, что там его встретит Рахат, который жил тогда в нашем доме.

В Нарыне Акыл сразу пришёл по указанному адресу. Познакомившись с Рахатом, он спросил, знает ли тот Иисуса Спасителя. Получив утвердительный ответ, он сказал: «Я принял какого-то Иисуса, но не знаю, кто Он такой. Расскажи мне о Нём больше». Так он остался в нашем доме, и Рахат несколько дней объяснял ему путь спасения.

Когда Акыл вернулся в свой дом, он рассказал обо всём жене, но та ничего не поняла. Она только удивлялась тому, что муж стал трезвым и спокойным. Убедившись, что он действительно больше не пьёт, Бермет забрала детей и убежала с ними в горы. Прежде она очень боялась уйти из-за угроз и вот теперь решила, что выдалась прекрасная возможность освободиться.

Вскоре мы вернулись в Нарын, и Акыл пришёл к нам с жалобой на то, что теперь, когда он перестал пить, от него ушла жена. Я объяснил, что это и не удивительно: он много лет издевался над ней и теперь должен благодарить Бога за то, что всё ещё жив и не горит в аду.

Со временем Акыл всё крепче утверждался в вере и любви к Иисусу. Но чем значительнее его жизнь изменялась к лучшему, тем непреклоннее становилась жена. Она поселилась в ауле у родственников и подала на развод. Акыл не мог понять, почему Бог ведёт его таким путём, но мы ободряли его упованием на Бога.

В то время Акыл работал на мясокомбинате и старался помогать семье материально. Но всё же их развели, и Бермет к тому же отсудила их недостроенный дом. Муж вынужден был уйти жить к отцу, который тоже пил.

Акыл тяжело работал, и хотя большая часть зарплаты уходила на алименты, вера его только укреплялась. Мы радовались, видя его смирение и глубокое осознание греховности своей прошлой жизни.

Так прошло около года. Вдруг Акыл получает от жены записку, в которой та пишет, что дети очень соскучились и хотят его видеть. Радости нашего брата не было предела, и мы радовались вместе с ним.

Набрав сладостей и подарков, он поехал в аул к семье. Там он пробыл несколько дней, а перед отъездом Бермет пригласила его приезжать опять. Оказывается, всё это время она внимательно следила за ним через знакомых, и сердце её начало оттаивать.

Акыл ещё несколько раз ездил к семье, и наконец лёд тронулся. Через несколько месяцев верующие братья на машине перевезли его семью в Нарын, и они снова зажили в своём недостроенном доме. А через время решили снова торжественно расписаться в ЗАГСе.

Они ещё не знали многих библейских истин, поэтому Акыл предложил жене придерживаться очень простого правила: «Всё что делаю я, делай и ты; а чего я сам не делаю, того можешь не делать и ты». Такое требование не было для неё невыполнимым.

Однажды Акыла, как примерного работника, показали по местному телевидению. Отец и родственники пришли его поздравить. После угощения никто не расходился, ожидая водки. Бермет внимательно наблюдала за мужем: ведь родного отца он должен уважить и предложить выпить. Но как ни бранились гости, им пришлось уйти без выпивки.

Через день из аула приехали родители и родственники Бермет. Их тоже угощали и тоже без водки. На следующий день, когда Акыл ушёл на работу, отец попросил дочь угостить их водкой. Но в ответ та сказала, что не может этого сделать, так как муж не угощал водкой даже своего отца. Родители очень удивились переменам в семье дочери и перед отъездом задавали много вопросов.

Но принимать Иисуса Бермет не спешила. Когда приходили верующие, она накрывала стол к чаю и уходила в другую комнату. Со временем её интерес к Слову Божьему возрастал, и она ставила свой стул всё ближе к двери комнаты, где проходило общение. Так её сердце открылось не только для мужа, но и для Того, Кто так радикально изменил его жизнь.

Впоследствии на долю этой семьи выпало немало испытаний, в которых их неизменно поддерживал Бог. Об одном из них не могу не рассказать.

Искушение золотом

*Искушение – это соблазн уступить доводам Разума,
когда спит Дух.
– Антуан де Сент-Экзюпери*

После распада Советского Союза многие предприятия закрылись, а вместе с ними и мясокомбинат, где работал Акыл. В стране началась безработица.

Через какое-то время Акылу удалось найти работу в горах, где начали добывать золото. Работа была тяжёлая, условия добычи примитивные. Машинами привозили горную породу, которую разбивали большими кувалдами вручную, затем лопатами перебрасывали в дробилку, а затем промывали и добывали золотой песок. После окончания смены всех тщательно обыскивала милиция, чтобы никто не вынес золото.

Как к христианину и честному человеку, доверие к Акылу очень скоро возросло в глазах охранников и милиционеров. Его даже перестали проверять на выходе. Рабочие нередко искушали его, предлагая вынести золото и потом разделить. Но он только улыбался и решительно отвергал их предложения.

Зимой приходилось работать на сильном морозе, и однажды Акыл простудился. Простуда перешла в гайморит, и пришлось делать операцию. В то нелёгкое время в больницах

катастрофически не хватало медикаментов, поэтому прокол в гайморову пазуху делали без наркоза. Акыла посадили на табуретку и велели: «Терпи». Это была страшная боль, от которой он ещё несколько дней не мог уснуть. Но через месяц он снова приступил к работе в горах.

Через несколько недель он опять почувствовал боли в носовой полости. Однажды, когда он работал в ночной смене и молотом разбивал породу, его взгляд остановился на маленьком жёлтом комочке. Это был редкий самородок величиной с ноготь. Акыл даже удивился, как он мог его заметить в куче породы при весьма тусклом освещении.

Подняв этот кусочек золота, он почувствовал, что тот буквально горит в его руке. В его сознание стучались настойчивые мысли: «Сам Бог идёт тебе на помощь! Ведь у тебя недостроенный дом, беременная жена, тебе нужно лекарство от гайморита. Помнишь, какую боль тебе пришлось терпеть из-за отсутствия денег на покупку обезболивающего. Возьми это золото – и ты получишь за него большие деньги. Ведь Бог так устроил, что тебя не проверяют на выходе».

В эту минуту в его памяти всплыли кадры из фильма «Иисус», который он когда-то смотрел. Иисус в пустыне искушаем дьяволом. Он слышит слова: «Скажи, чтобы камни эти сделались хлебами». Как похоже!

Но тут Акыл вспомнил ответ Иисуса: «Написано: “не хлебом одним будет жить человек, но всяким словом, исходящим из уст Божиих”... Отойди от Меня, сатана...». С этими словами Иисус отбросил от Себя камень, который держал в руке.

Повторяя эти же слова, Акыл бросил самородок в дробилку! Искушение побеждено, дьявол отступил, и мир Божий наполнил его душу...

Утром Акыл увидел, что на проходную прибыл новый наряд милиции, который не знал работников и проверял всех без исключения. Если бы он взял тот самородок, на выходе его бы обязательно нашли, и Акыл мог бы получить несколько лет тюремного заключения за кражу госимущества.

Приехав домой, Акыл рассказал о происшедшем семье и церкви, и мы вместе возблагодарили Бога за победу в искушении.

Впоследствии Бог обильно излил Свою благодать на эту семью, так что они стали благословением для своего окружения. Видя бедственное положение бездомных детей, Акыл и Бермет приютили несколько сирот. Потом их количество прибавилось, а вскоре они открыли семейный детский дом.

Акыл также начал посещать тюрьму в Нарыне, где свидетельствует о Боге преступникам закона.

Старик и облако

*Бог обещает тихую пристань,
а не спокойное плавание.³³*

Со временем многие пожилые люди, наблюдая за жизнью уверовавших в Иисуса детей, тоже приходили к вере в Бога.

Однажды старик из аула передал мне через своего сына Амана просьбу посетить его в горах, так как у него есть ко мне важное дело.

Когда я наконец выбрал время съездить к нему, Сеит-ава — так звали старика — вышел мне навстречу за аул. Увидев меня, он разволновался, затем обнял меня и расцеловал. Я очень удивился его приветствию. Раньше, когда Сеит-ава жил в Нарыне, он постоянно ругал меня за то, что все его дети один за другим уверовали в Иисуса.

Я не раз пытался объяснить ему истину, но он отвечал, что я ещё очень молодой и не мне его учить. Когда я спрашивал, почему он считает нашу веру плохой, он говорил, что вера не плохая, так как все дети живут хорошо и уважают его. Проблема в другом: когда он умрёт, на том свете ему придётся плохо, так как сыновья не будут читать для него Коран (мусульманские молитвы).

Затем Сеит-ава переехал в аул, и я его долго не видел.

И вот мы опять встретились. Я тоже был взволнован, хотя

слышал от его сыновей, что он заинтересовался Евангелием. Мы пошли пешком к его дому. Он шагал рядом, высокий, с седой бородой и посохом, как Авраам.

Я ждал, когда же он заговорит о своём важном деле. Но Восток — дело тонкое; здесь живут, работают, двигаются не торопясь.

Сначала мы вместе с его детьми и внуками пили чай. Затем он показал мне свой огород, дворовые постройки и скот. После этого во дворе собрались все домашние, и был торжественно зарезан барашек. Пока молодые люди разделяли мясо и готовили угощение, Сеит-ава попросил оседлать двух лошадей, и мы с ним поехали в горы.

Я подумал, что здесь, без посторонних, он наконец-то изложит мне своё дело, но спросить его не мог, так как был младше.

Проехав по пастбищам, мы вернулись домой. Во дворе варилось мясо, и нас уже ждал накрытый стол.

В конце вечера после бешбармака старик снова заволновался. Почувствовав его состояние, родственники один за другим тихо удалились, и мы остались вдвоём. Сеит-ава достал платок и стал украдкой вытирать слёзы.

И вот наконец прозвучали его слова: «Андрей, сынок, теперь я тоже верую в Иса Куткаруучу³⁴». После этих слов он снова начал утирать слёзы. Радость переполнила моё сердце, и я обнял его.

Тогда Сеит-ава попросил прощения за то, что раньше ругал меня, а затем рассказал, как пришёл к уверенности в своём спасении.

Он уже давно начал верить в сердце и молиться Иисусу. Но всё же сомневался, простил ли Иисус его грехи. И вот однажды он сидел в огороде. Лето было засушливым, и в огородах у людей всё выгорало. Вдруг на горизонте он заметил облачко, которое становилось всё больше и сулило дождь. Но тут поднялся ветер, и облако стало относить за горы. Тогда Сеит-ава начал молиться: «Иисус, яви Своё чудо и таким образом дай мне знак, что Ты простил меня. Пусть облако вернётся и прольётся дождём, тогда я больше не буду сомневаться в своём спасении».

Неожиданно ветер изменил направление, и облако начало снова приближаться, а через несколько минут хлынул сильный дождь! Старик плакал, и слёзы смешивались на его лице с дождём. С тех пор он больше не сомневался в своём спасении и свидетельствовал о нём другим. Впоследствии ещё несколько стариков в этом ауле пришли к вере благодаря его свидетельству.

Так вся его семья приняла спасение во Христе. Жена Сеитавы умерла раньше и перед смертью тоже свидетельствовала, что идёт к Иисусу.

Когда старик умер, его похороны не обошлись без проблем. Ночью мусульмане засыпали выкопанную могилу. Тогда сыновья и родственники с большим трудом добились, чтобы им выделили участок под кладбище высоко в горах.

Теперь там похоронено уже несколько стариков-христиан. Со временем люди даже стали говорить, что на их сельском кладбище хоронят всех подряд – убийц, самоубийц, воров, а там, в горах, покоятся только святые люди.

Охраняющая рука Бога

*Иногда потери обогащают нас больше,
чем приобретения.*

В последующее годы мы ещё раз уезжали в Германию из-за состояния здоровья Ирины. В 1998 году мы опять вернулись в Кыргызстан и поселились на Иссык-Куле. Церковь в Германии, которую мы посещали, находясь там, благословила нас на это служение.

Мы обосновались в городе Балыкчи (бывшее Рыбачье) на берегу озера, и нередко шутили, что прежде жили у Иордана (река Нарын), а теперь – у Генисаретского озера (озеро Иссык-Куль).

В Балыкчи мы снимали дом на окраине города и жили там большой дружной семьёй: пятеро нас, а также ещё пятеро друзей. Это были: молодая пара Руслан и Аида, Надя, которая росла без родителей, и две сестры из Нарына – Марианка и наша соседка Назгуль. Нашим детям очень нравилось жить такой большой семьёй, и в доме часто бывало весело.

Кыргызскую природу мы полюбили так же, как и жителей. Осенью мы с мальчишками собирали по ущельям дикую смородину. Случалось, ночевали в горах, до полуночи просиживая у костра за беседами.

Часто у нас гостили и другие друзья: брат-киргиз с немец-

ким именем Альберт, Узак, Джаныл, Белешка, учительница нашего Алекса, Айнура, и многие другие. У нас проходило много прекрасных общений, но случались и переживания. Об одном случае хочу рассказать.

Однажды в воскресенье я с братьями был в поездке, а Ира с домашними отправилась на общение. Наш сын Алекс, которому в ту пору было 7 лет, захотел остаться дома. Через некоторое время он проголодался и пошёл в кухню, как вдруг услышал, что в комнате кто-то ходит. Он тихо прокрался к двери и увидел вора, который собирал наши вещи со стола и стоял к Алексу спиной. Очевидно, он каким-то образом влез в дом через окно.

Пока вор занимался своим делом, Алекс за его спиной незаметно прошмыгнул в комнату нашей Магдалины и спрятался там за висевшей на стене занавеской для одежды. Тут его взгляд упал на магнитофон, и он вспомнил, что внутри диск с любимыми песнями Магдалины. Вор непременно заберёт магнитофон, решил Алекс, поэтому надо спасти хотя бы диск. Он вышел из укрытия, быстро вынул диск и снова спрятался.

И тут в комнату зашёл вор, взял магнитофон и ещё несколько мелочей и, даже не взглянув на одежду на стене, вышел. Пройдя по всему дому и прихватив всё приглянувшееся, он удалился через то же окно.

Когда всё стихло, Алекс вышел из своего укрытия, забежал в нашу спальню и закрылся на замок. Только теперь он осознал, что произошло, и испугался.

В это же время Ирина прямо на собрании вдруг испытала сильную тревогу за сына и стала внутренне молиться о нём. Не дожидаясь конца собрания, они поспешили домой и нашли Алекса закрывшимся в спальне.

Когда Алекс рассказал о случившемся, они прославили Бога за Его защиту. Вернувшись домой, я тоже благодарил Бога за это чудо и за Его охраняющую руку.

Позже мы узнали, что это был беглый заключённый, осуждённый за убийство. Его уже давно разыскивала милиция.

Мы в который раз осознали, что без Божьей защиты мы не в состоянии сами себя сохранить и уберечь в этом мире.

Заключение

В Балыкчи мы прожили всего год. Обстоятельства сложились так, что нам пришлось снова уехать в Германию.

Но мы продолжали ощущать тесную связь с кыргызскими церквями и поддерживали их. Так как после распада СССР границы были открыты, мы могли часто приезжать и подолгу оставаться в Кыргызстане.

И поныне самую большую радость я переживаю в своих поездках по далёким горным районам, посещая уверовавших там братьев и сестёр. Их рассказы о переживаниях в общении с Богом и их истории я могу слушать, не замечая времени. Сколько дорогих сердцу часов мы провели, сидя у костра или за чаем холодными зимними вечерами!

На этих страницах я как смог, с помощью Божьей, рассказал о том пути, которым Бог вёл меня в служении кыргызскому народу.

О том же, что переживают киргизские церкви и отдельные верующие, уверен, они сами напишут ещё не одну книгу.

Я верю, что рассказанное мною в этой книге — только начало духовного пробуждения этих азиатских народов и духовная жатва в Средней Азии ещё впереди.

*Вьюга стихла в ночь под Рождество...
Там, в горах затерянных Нарына,
Над аулом в небе высоко
Вифлеема звёздочка застыла.*

*Люди здесь Спасителя нашли!
Так же всё: овечки, и кошафа,
Сено, и навоз, и пастухи...*

Но здесь эра новая настала.

Мусульмане путь к Христу нашли!
С тусклой керосинкой над Инджилом,
Как перед младенцем мудрецы,
Аксакалы головы склонили.

Пусть снега дороги заметут,
Перевалы, юрты и селенья...
Над Тянь-Шанем Ангелы поют:
«Миф киргизам и благоволенья!»

Примечания

- ¹ Комуз (кирг.) – кыргызский народный трёхструнный щипковый музыкальный инструмент.
- ² Чапан (кирг.) – у киргизов тёплый халат на вате.
- ³ Тезек (кирг.) – высушенный в форме кирпичей навоз, употребляемый как топливо.
- ⁴ Цитируется по: М. R. De Hann. *Unser Teglichbrot*.
- ⁵ Имя «Авраам» означает «отец народов».
- ⁶ Город Фрунзе с 1992 г. переименован в Бишкек.
- ⁷ Цитируется по: М. R. De Hann. *Unser Teglichbrot*.
- ⁸ Цитируется по: М. R. De Hann. *Unser Teglichbrot*.
- ⁹ Орус кельды (кирг.) – Русский приехал.
- ¹⁰ Орус (кирг.) – русский.
- ¹¹ Шырдак (кирг.) – самодельный войлочный ковёр у киргизов.
- ¹² Джарма (кирг.) – питательная похлебка, национальный напиток у киргизов.
- ¹³ Молдо (кирг.) – мусульманское духовное лицо, мулла.
- ¹⁴ Чучук – один из традиционных видов колбасы у тюркских и ближневосточных народов.
- ¹⁵ Кумыс – кисломолочный напиток из кобыльего молока.
- ¹⁶ Ак серке – бульон, смешанный с одним из кисломолочных напитков.
- ¹⁷ Айран – разновидность кисломолочного напитка типа кефира.
- ¹⁸ Цитируется по: М. R. De Hann. *Unser Teglichbrot*.
- ¹⁹ Цитируется по: М. R. De Hann. *Unser Teglichbrot*.
- ²⁰ Байке (кирг.) – старший брат или дядя, а также почтительное обращение к старшему.
- ²¹ Цитируется по: М. R. De Hann. *Unser Teglichbrot*.
- ²² Арык – гидротехническое сооружение в виде оросительного канала в Средней и Центральной Азии.
- ²³ Апа (кирг.) – форма обращения к старшей родственнице: матери, тётке.
- ²⁴ Ата (кирг.) – отец, предок.
- ²⁵ Иса – Иисус в исламе.
- ²⁶ Цитируется по: Яков Левен. Сеется семя. Евангельская вера, 1992. с. 246.
- ²⁷ Правильно говорит (кирг.).
- ²⁸
- ²⁹ Эже (кирг.) – старшая сестра, независимо от степени родства, а также форма обращения к старшей женщине.

³⁰ Араба (кирг.) – высокая двух- или четырёхколёсная телега, в данном случае для перевозки сена.

³¹ Аким (кирг.) – глава местного исполнительного органа власти.

³² Цитируется по: Яков Левен. Сеется семья. Евангельская вера, 1992. с. 346.

³³ Цитируется по: Яков Левен. Сеется семья. Евангельская вера, 1992. с. 307.

³⁴ Куткаруучу (кирг.) – избавитель, спаситель.

Оглавление

Первая часть

Введение	9
Прощание	11
Обращение к Иисусу	13
Иисус – Господь!	17
Новое осознание греха	20
Освобождение через исповедь	23
Служение божам	27
Пробуждение и призыв к служению	31
Долгий путь к призванию	35
Здравствуй, Нарын!	39
Русский, который не пьёт	42
Опыт псалмопевца Давида	45
Духовный голод	48
Знакомство с обычаями	51
Чудо умножения угля	55
Ностальгия по друзьям	57
Божья рука в нашем браке	60
Призыв пророка Аггея	64
Наши будни	68
Если бы не Господь был с нами... ..	72
Любовь, дарованная свыше	75
Мой друг Рома	78
Рождение Нарынгуль!	81
На новом месте новые друзья	84
Первые богослужения	87
Год рождения церкви	91

Вторая часть

Почему мусульмане отвергают «европейское» Евангелие	95
Прежде – плохая весть	98
Письмо нужно читать сначала	101
Евангелие, «завёрнутое» в истории из Таурата	105
Сколько нужно баранов, чтобы загладить грехи?	108
Бог открыл Себя в истории	112
Как я молился в мечети	115
Таджики	117
Первые свадьбы в церкви	120
Уроки культуры	126
Ислам и оккультизм	129
Посещение Германии и новые испытания	132
Родительская поддержка	137
Наши друзья евреи	140
Эстафета спасения	142
Кровь на снегу	147
Угрозы мусульман	150
Что обещал – исполнил	154
Неизбежные трудности	156
И мёртвые вопиют	160
Покаяние хулигана	163
Искушение золотом	167
Старик и облако	170
Охраняющая рука Бога	173
Заключение	175
Примечания	177